

Государственный музей-памятник
«Исаакиевский собор»

**Роль музеев в ревалоризации объектов
храмового зодчества:
от противоборства к соработничеству**

*К 90-летию открытия музея
в Исаакиевском соборе*

Сборник научных статей

Выпуск XXXI

Часть 1

Санкт-Петербург
2022

УДК 069:726.5(082)
ББК 79.1я43+85.113(2)я43
Р68

Редакционная коллегия:

**Ю. В. Мудров (председатель, главный редактор),
архимандрит Александр (Федоров),
А. В. Голованова, А. В. Квятковский,
протоиерей Роман Ковальский, Н. С. Кутейникова,
Ю. С. Ушкова, М. Е. Хайретдинова, В. В. Хорина**

Координатор: Н. Н. Иванова

Отв. за выпуск: Э. А. Филиппова

Иллюстрации, опубликованные в сборнике, представлены и атрибутированы авторами статей. Написание имен и наименований воспроизводится по авторскому тексту.

«Кафедра». Выпуск XXXI. Часть 1

Р68 Роль музеев в ревалоризации объектов храмового зодчества: от противоборства к соработничеству: к 90-летию открытия музея в Исаакиевском соборе : сборник научных статей [по материалам Всероссийской научно-практической конференции, 30 ноября — 1 декабря 2021 года] : в 2 ч. // Кафедра Исаакиевского собора. Вып. XXXI. Ч. 1 / Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор» ; редакционная коллегия : Ю. В. Мудров (предс., гл. ред.) и др. — Санкт-Петербург : Первый ИПХ, 2022. — 176 с. : ил.

ISBN 978-5-90743-956-6

УДК 069:726.5(082)
ББК 79.1я43+85.113(2)я43

ISBN 978-5-90743-956-6

© Государственный музей-памятник
«Исаакиевский собор», 2022

Дорогие друзья!

Перед вами сборник научных статей, выпущенный по итогам конференции «Ревалоризация объектов храмового зодчества: от противоборства к соработничеству» (30 ноября — 1 декабря 2021 года). Конференция была приурочена к 90-летию открытия музея в Исаакиевском соборе и для Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор» стала завершающим звеном в цепочке юбилейных мероприятий 2021 года.

Исаакиевский собор в Санкт-Петербурге — один из первых музеефицированных храмов, которому была возвращена утраченная в сознании общества духовно-историческая ценность. Немалая заслуга в этом принадлежит ГМП «Исаакиевский собор», деятельность которого является убедительным примером соработничества с Русской православной церковью и направлена на изучение, сохранение и популяризацию культурно-исторического наследия. На ежегодных научно-практических конференциях, в настоящее время получивших статус Всероссийских, уже не первый раз представляют доклады специалисты из разных городов и регионов Российской Федерации.

В этом году участники обменивались опытом и обсуждали актуальные вопросы, связанные с проблемами атрибуции, изучения и экспонирования предметов религиозного назначения, являющихся частью Музейного фонда Российской Федерации. Были рассмотрены аспекты взаимодействия музеев-памятников и музеев-заповедников с Русской православной церковью. Большое внимание уделено вопросам сохранения выдающихся произведений монументального искусства на объектах церковного зодчества. По традиции, большая часть исследований, представленных как сотрудниками ГМП «Исаакиевский собор», так и докладчиками из других организаций, была посвящена истории создания и музеефикации Исаакиевского собора.

В настоящий сборник вошли также доклады конференции «Святой благоверный князь Александр Невский: опыт изучения и сохранения культурно-исторического наследия» (13–14 апреля 2021 года), по ряду причин не представленные в предыдущем издании. В 2021 году вся страна торжественно отмечала 800-летие со дня рождения Александра Невского. Год нынешний также отмечен юбилейной датой, связанной с именем Александра Ярославича — 475-летием его канонизации.

Помимо научных статей в сборник включены воспоминания, историографические очерки, эссе и заметки, составляющие отдельный раздел.

Ю. В. Мудров,
*директор Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор»,
Почетный академик Российской академии художеств*

УДК 726.5

Валентина Михайловна Белковская

*Государственный Русский музей,
старший научный сотрудник*

Алтарные образа в архитектурном пространстве храмов. Опыт сохранения и воссоздания

Картины на сюжеты Священного Писания обычно относятся к жанру исторической живописи. Такие произведения, созданные для церкви, но оказавшиеся в музеях, составляют существенную часть культурного наследия. В храмах Санкт-Петербурга, принадлежащих к различным христианским конфессиям, произведения живописи традиционно являются важным художественным и сакральным дополнением интерьера.

Картины, в отличие от икон, получили широкое распространение в оформлении церквей с XVIII века. «Со времени Екатерины II в иконописи получает широкое распространение итальянский стиль живописи. Позднейшее законодательство ограничивалось общими требованиями, чтобы иконы были писаны искусно и без нарушения священного достоинства иконописных сюжетов»¹.

Религиозные картины создавали по заказу настоятеля или синдиков церкви знаменитые мастера своего времени. Полотна приобретали сакральный смысл и становилась иконами после освящения.

Судьба ряда выдающихся произведений живописи, написанных для храмов столицы, после революции 1917 года сложилась по-разному — одни оказались в музеях, другие погибли². В музеях большеформатные картины часто хранились на валах и были мало доступны для изучения.

В конце XX века церковные здания стали восстанавливаться и возвращаться в ведение религиозных организаций. Нуждалось в воссоздании и их художественное убранство.

¹ Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. СПб., 1894. Т. XII. С. 905.

² Белковская В. М. Алтарные образа: между церковью и музеем // Труды Государственного музея истории религии. Вып. 10. Ч. 1. СПб., 2010. С. 18–21.

Одной из первых передали в 1988 году православной общине церковь Святой Великомученицы Екатерины в Мурино. Интерьер церкви, освященной в 1790 году и закрытой в 1938-м, был полностью razoren. Согласно ряду исторических источников, утраченные иконы этого храма создавал В. Л. Боровиковский. В творчестве этого мастера религиозная живопись являлась одним из главных направлений. Настоятель возрождаемой церкви, восстанавливая интерьер, заказал копии с произведений В. Л. Боровиковского, хранящихся в различных музеях, в том числе и в Государственном Русском музее.

В это же время из фондов Государственного Русского музея в возрождающиеся храмы и соборы возвратили на исторические места ряд масштабных картин, передав их на временное хранение, сопровождаемое систематическим контролем музейных реставраторов.

Передача церковной общине на временное хранение произведений живописи не гарантирует их сохранность не только по климатическим условиям. Это стало очевидным при трагических обстоятельствах. Так, пожар 2006 года, уничтоживший купол Троице-Измайловского собора, побудил общину собора вернуть в Государственный Русский музей произведения, находившиеся в церкви на временном хранении. Эти события привели к решению создавать для церквей копии с произведений, хранящихся в музеях.

В храмах исторические места занимают копии, а подлинные произведения остаются в музеях, являясь доступными для изучения как специалистам, так и любителям живописи.

Создание копий продолжается и в настоящее время. Живописные реплики произведений русских художников можно увидеть в интерьерах Троицкого собора Александро-Невской лавры, Князь-Владимирского собора, Благовещенской и многих других церквей разных конфессий.

Так, в алтаре лютеранской церкви Святых Петра и Павла (Невский пр., 22–24) находится копия картины К. П. Брюллова «Распятие». Подлинное произведение выставлено в зале Русского музея среди других работ мастера. Заметим, что творение К. П. Брюллова, созданное для церкви, вскоре после его написания было экспонировано на выставке в Академии художеств. Выставку посещали современники, в том числе А. С. Пушкин.

Живописная копия, сохраняет масштаб композиции, определенный пространством интерьера, но часто отличается размером.

Картины знаменитых европейских мастеров в копиях помещали в церковные интерьеры и ранее, в XIX веке. Так, в марте 1812 года хранитель картинной галереи Эрмитажа Ф. И. Лабенский сообщал в Придворную контору: «По высочайшему Его Императорского Величества повелению <...> надлежало отобрать картины из кладовых Эрмитажа для католических церквей, состоящих в Таврической Губернии в Новороссийских колониях, чтобы соответствовали сюжетами католическому богослужению»³.

В 1825 году для алтаря Царскосельской римско-католической церкви Иоанна Крестителя по заказу старшины Ю. П. Литты художник А. Шевелькин написал копию картины Франческо Альбани «Св. Иоанн Креститель, крестьящий Спасителя»⁴.

Это произведение, как и многие другие, пропало после закрытия церкви в 1938 году. При воссоздании алтаря в 2016 году в возрожденной церкви поместили новую живописную копию с произведения Ф. Альбани.

Католический храм Святой Екатерины (Невский пр., 32–34) имел несколько алтарей, образа для которых создавали значительные мастера своего времени. В главном алтаре находился образ «Мистическое обручение св. Екатерины», написанный работавшим в российской столице художником из Аугсбурга Иосифом Кристом⁵. Судьба этого произведения также оказалась трагичной. Церковь закрыли в 1938 году, почти двадцать лет образ находился на стене, затем его сняли, разрезали на части и передали в Академию художеств «для обучения реставраторов». Полная композиция монументального полотна известна только по черно-белой фотографии начала XX века.

В настоящее время на алтарной стене установлена цифровая сильно увеличенная копия с одноименной станковой картины Пьера Миньяра, хранящейся в Эрмитаже. Вертикальную композицию прежнего образа сменила горизонтальная сцена.

³ Архив ГЭ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 7. Л. 88.

⁴ РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 271. Л. 241.

⁵ Белковская В. М. Художник И. Крист и его работа в Петербурге // Страницы истории отечественного искусства. Вып. XXIV. СПб., 2014. С. 275–282.

Увеличенные в масштабе женские фигуры первого плана вносят диссонанс в оформление интерьера.

Воссоздать утраченную историческую композицию образа «Мистическое обручение св. Екатерины» Иосифа Криста позволяют сведения, полученные музейными специалистами, изучавшими творчество этого мастера. Характерные живописные приемы художника видны в существующем в Мраморном дворце плафоне его работы. Цветовое решение определяет небольшая копия этого образа, созданная в начале XX века художником-реставратором А. Я. Боравским. Это произведение художника недавно обнаружено в фондах музея Краковской архиепископии.

Художник А. Я. Боравский жил и работал в Петербурге, при его участии были созданы реставрационные мастерские в Русском музее императора Александра III. В 1918 году он покинул Россию, жил в Варшаве, позднее стал первым хранителем собрания Королевского замка на Вавеле⁶.

Живописные произведения являются неотъемлемой частью интерьеров в церковных зданиях, служащих в настоящее время как для торжественных религиозных обрядов, так и для концертов духовной музыки. В связи с этим можно утверждать, что восстановление живописного убранства церковей останется актуальной задачей еще несколько десятилетий. Работа эта представляется плодотворной только в совместной деятельности церкви, историков искусства и художников.

Библиография

1. *Белковская В. М.* Алтарные образа: между церковью и музеем // Труды Государственного музея истории религии. Вып. 10. Ч. 1. СПб., 2010. С. 18–21.
2. *Белковская В. М.* Художник И. Крист и его работа в Петербурге // Страницы истории отечественного искусства. Вып. XXIV. СПб., 2014. СПб: Palace Editions, 2014. С. 275–282.

⁶ Реставраторы Государственного Русского музея. [Электронный ресурс]. URL: <http://restoration.rusmuseum.ru/rest-PERSONAL-resoration.htm> (дата обращения 08.12.2021)

3. Реставраторы Государственного Русского музея. [Электронный ресурс]. URL: <http://restoration.rusmuseum.ru/rest-PERSONAL-resoration.htm> (дата обращения 08. 12 2021).

4. Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. 1894. Т. XII а. С. 905.

Источники

1. Архив ГЭ. Ф. Оп. 2. Д. 7.
2. РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 271. Высочайшие повеления по придворному ведомству.

УДК 7.04 + 7.03

Алексей Евгеньевич Белоножкин

Санкт-Петербургская академия художеств

имени Ильи Репина,

*старший преподаватель кафедры истории архитектуры
и сохранения архитектурного наследия;*

кандидат искусствоведения,

профессор Международной академии архитектуры,

член Союза архитекторов России и Ассоциации искусствоведов;

*ученый секретарь Санкт-Петербургской Епархиальной
комиссии по архитектурно-художественным вопросам*

«В ночь на 1-е я кончил диск Фуко»:

Павел Филонов и экспозиция

Государственного антирелигиозного музея

(по материалам дневников художника)

К 80-летию со дня кончины П. Н. Филонова

В истории художественной культуры Петрограда — Ленинграда 1917–1941 годов Исаакиевский собор ассоциируется прежде всего с именами изображавших его художников-графиков (М. В. Добужинского, А. П. Остроумовой-Лебедевой)¹ и архитекторов, занимавшихся его изучением и охраной (М. Т. Преображенского, Н. П. Никитина)². Однако также он связан с именем одного из крупнейших живописцев XX столетия — Павла Николаевича Филонова (1883–1941), выполнившего ряд работ для располагавшегося в храме в 1930-е годы Государственного антирелигиозного музея (ГАМ), и прежде всего — так называемый диск, живописное «панно» под маятником Фуко, подвешенным в подкупольном квадрате³ (ил. 1, 2).

¹ См. литографии М. В. Добужинского «Исаакий в метель» из альбома «Петербург в 1921 году» (1922) и А. П. Остроумовой-Лебедевой «Исаакиевский собор в туманный день» из альбома «Петербург» (1922).

² См.: Любезников О. А. Исаакиевский собор в 1917–1920-е гг.: Архитекторы М. Т. Преображенский, Н. П. Никитин, А. П. Удаленков и проблема музеефикации памятника. СПб., 2017.

³ В историографии до середины 2010-х годов данный вопрос не получил должного освещения. Краткий рассказ о работах в соборе, основанный, очевидно, на дневниках

В биографии мастера этот эпизод был далеко не случайным: как известно, к концу 1920-х годов художник стал убежденным атеистом⁴, к тому же, будучи до фанатичности принципиальным, в 1930-е годы мастер оказался на периферии художественной жизни и испытывал серьезные материальные трудности. Именно поэтому в декабре 1933 – августе 1934 года он принял участие в создании антирелигиозных экспозиций в трех закрытых к тому времени петербургских храмах: в переданном Музею истории религии и атеизма Академии наук СССР Казанском соборе (в конце декабря 1933 – начале января 1934 г.), в перестроенной под клуб завода «Красный Путиловец» заводской церкви Святителя Николая Чудотворца и Святой Мученицы Царицы Александры (в начале января 1934 г.) и, наконец, в функционировавшем в 1931–1937 годах в стенах Исаакиевского собора ГАМе (в начале марта – начале августа 1934 г.)⁵ (по времени все эти работы совпали с периодом так называемой безбожной пятилетки 1932–1937 гг.). Свидетельства о них сохранили дневники художника, впервые опубликованные в 2000 году⁶.

Филонова, содержат воспоминания Е. Н. Глебовой (*Глебова Е. Н.* Воспоминания о брате // Павел Филонов: реальность и мифы: [Сб. воспоминаний]. М., 2007. С. 75–76). Краткие упоминания о том же эпизоде содержатся в каталоге выставки «Павел Филонов и его школа», а также в статьях Е. Н. Петровой и А. В. Головановой (Павел Николаевич Филонов – летопись жизни и творчества // Павел Филонов и его школа: [Каталог выставки]. Köln, 1990. С. 110; *Петрова Е. Н.* Е. Н. Глебов-Путиловский в жизни и творчестве П. Н. Филонова // Павел Филонов: к 125-летию со дня рождения художника (1883–1941): Сб. ст. по материалам науч. конф. СПб., 2008. С. 81; *Голованова А. В.* Руководители и их роль в жизни музея в XX веке // Кафедра Исаакиевского собора: Сб. науч. ст. СПб., 2013. Вып. 11. С. 45). При этом Е. Н. Петрова бесосновательно именует заказ на роспись диска «странным», а А. В. Голованова помимо росписи диска и реставрации колонн иконостаса необоснованно включает в состав работ реставрацию алтарного витража. Более детально этот сюжет рассматривается в ст.: *Белоножкин А. Е.* Павел Филонов и судьба трех петербургских храмов (Путиловская церковь, Казанский и Исаакиевский соборы) // Петерб. искусствовед. тетради. СПб., 2018. Вып. 50. С. 154–160.

⁴ Об эволюции мировоззрения Филонова «от веры к атеизму» см. в ст.: *Ковтун Е. П.* Н. Филонов и его дневник // *Филонов П.* Дневники. СПб., 2001. С. 57–66.

⁵ См. Приложение. О работе Филонова в Казанском соборе и Путиловской церкви см. подробнее: *Белоножкин А. Е.* Павел Филонов и судьба трех петербургских храмов... С. 153–154. О ГАМе см., например: *Ушкова Ю. С.* Судьба творения О. Монферрана в новейшей истории России (после 1917 г.) // Кафедра Исаакиевского собора: Сб. науч. ст. СПб., 2008. Вып. 4. С. 383–384.

⁶ *Филонов П.* Дневники / Вступ. ст. Е. Ковтуна, текстол. подгот. И. Лапиной, коммент. Г. Марушиной. СПб.: Азбука, 2000 (доп. тираж 2001).

Работы носили исключительно прикладной, оформительский, характер и выполнялись в ночное время, инкогнито⁷. Сотрудником мастера неизменно выступал его пасынок – Петр Эсперович Серебряков (1898–1938) (*ил. 3*), на имя которого (опять же во избежание огласки) оформлялись заказы⁸. Петя, как именует его в дневниках Филонов, был сыном жены художника Е. А. Серебряковой от первого брака.

Работы в Исаакиевском соборе, оказавшиеся наиболее масштабными и долгосрочными, продолжались с начала марта по 1 августа 1934 года⁹. Получить этот заказ стало возможным благодаря тому, что директором ГАМа в данное время – в 1933–1935 годах – являлся «старый партиец» Н. Н. Глебов-Путиловский (*ил. 4*), женатый на сестре Филонова Евдокии (1888–1980)¹⁰.

25 февраля 1934 года, по предварительной договоренности Серебрякова с Глебовым, состоялась встреча директора с Филоновым. «Разговор [на ней], – отмечает художник, – шел о том, чтобы мы сделали на деревянном диске, над которым ходит маятник Фуко, карту северного полушария»¹¹. Как вспоминал один из современников, последняя была выполнена «в такой (картографически совершенно точной) проекции, что Ленинград находился в центре

⁷ Филонов П. Дневники. С. 229, 232–233, 240, 242–252.

⁸ Там же. С. 229, 232–233, 235, 237, 239–245, 247; Глебова Е. Н. Воспоминания о брате // Павел Филонов: реальность и мифы: [Сборник воспоминаний]. М., 2007. С. 75. О П. Э. Серебрякове см.: Филонов П. Дневники. С. 74, 499.

⁹ Там же. С. 239, 247.

¹⁰ Глебов-Путиловский Николай Николаевич (1883–1948) – революционный деятель (ветеран партии и рабочего движения), работник Коминтерна; неоднократно избирался членом Совета рабочих депутатов от Путиловского завода; в 1920–1930-е годы занимал «ряд ответственных советских должностей»; репрессирован. Совмещал должности директора ГАМа и Дома антирелигиозной пропаганды. В 1935 году за неудовлетворительную работу в музее был исключен из партии. См. о нем: Глебов, Николай Николаевич // Деятели революционного движения в России: Биобиблиографический словарь: От предшественников декабристов до падения царизма. М., 1933. Т. 5. Вып. 2. Стб. 1289–1292; Глебова Е. Н. Воспоминания о брате. С. 53–56; Голованова А. В. Руководители и их роль в жизни музея в XX веке. С. 44–45; Петрова Е. Н. Н. Н. Глебов-Путиловский в жизни и творчестве П. Н. Филонова. С. 75–91; Филонов П. Дневники. С. 72–74, 471–472. Филоновым были созданы два графических портрета Глебова: между 1923 и 1929 гг. и в 1935–1936 гг. (опубл. в: Петрова Е. Н. Н. Н. Глебов-Путиловский в жизни и творчестве П. Н. Филонова. С. 74, 75).

¹¹ Филонов П. Дневники. С. 237.

этой карты»¹². Данный факт подтверждает и дневниковая запись мастера, сообщающая о «схеме и принципе разбивки широт и долгот с Ленинградом в центре полушария», которую он должен был получить от астрономов-консультантов для создания рисунка полушария¹³.

Как известно, сам маятник Фуко «весом 54 килограмма и длиной 93 метра» разместили в соборе в 1931 году, а первый опыт с ним продемонстрировали в пасхальную ночь с 11 на 12 апреля того же года¹⁴. По мысли идеологов музея маятник являлся мощным средством антирелигиозной пропаганды: он «служил важным научным фактором, опровергающим утверждения церкви о неподвижности Земли и вращении вокруг нее Солнца»¹⁵. Фанерный диск, над росписью которого предстояло трудиться Филонову и его «подмастерью», запечатлен на раскрашенной фотографии, сделанной американским фотографом и путешественником Брэнсоном Деку (Branson DeCou) в 1932 году (ил. 5)¹⁶. Как позволяет судить снимок, огромный щит покоился на невысоком подиуме и был огражден деревянной балюстрадой.

Разумеется, в идеологическом плане данная работа импонировала Филонову, однако, по специальной договоренности с Глебовым-Путиловским, имя его не разглашалось. Видимо, честолюбие мастера все же задевал тот факт, что художник его уровня вынужден заниматься для заработка такой чисто ремесленной «халтурой». Подтверждением тому служит исполненный горькой иронии ответ Филонова на вопрос о величине и источниках заработка, заданный навестившими его в те дни сотрудником областного Сорабиса и председателем секции Горкома Изо: «Зарабатываю мало на случайной мелкой работе, начиная с малярной

¹² Там же. С. 555.

¹³ Там же. С. 240–241.

¹⁴ *Бутиков Г. П.* Музей «Исаакиевский собор». Л., 1991. С. 134; *Ротач А. Л.* Исаакиевский собор — выдающийся памятник русской архитектуры. Л., 1962. С. 53.

¹⁵ Формулировка А. Л. Ротача (*Ротач А. Л.* Исаакиевский собор — выдающийся памятник русской архитектуры. С. 53).

¹⁶ Диск также изображен на ксилографии, иллюстрирующей кн.: *Верин А.* Опыт Фуко: Научно-популярный очерк. Л.; М., 1934. С. 95.

и кончая малярной»¹⁷. Самому мастеру, судя по его признанию, сохранять инкогнито «в течение почти 1/4 года» было трудно¹⁸.

Работа над диском продолжалась около трех месяцев: как подсчитал сам Филонов, — всего 112 ночей. Причем художник приходил в собор практически ежедневно. Тем не менее четыре ночи пропали у него из-за чисто внешних обстоятельств: в первый раз «не горела одна из ламп, освещающих диск» (9 апреля); в другой живописцам забыли оставить ключи; в третий художнику пришлось вернуться домой, чтобы не подвергать опасностям жену, взявшуюся в праздничный день проводить его до собора (1 мая); наконец, в четвертый праздновали день рождения жены Филонова и к ним пришли гости — Н. Н. Глебов-Путиловский и три сестры художника (а потому «пойти на работу — значило жестоко обидеть и огорчить и жену, и гостей»)¹⁹.

В отличие от Филонова, его напарник трудился не столь интенсивно. В период с 7 апреля по 31 июля Филонов время от времени работал в одиночку: щадя силы пасынка, он предоставлял ему возможность отдохнуть каждую пятитдневку²⁰. Этим и объясняется меньшее количество «рабочих дней» Серебрякова — всего 73. В целом же, столь долгим срок исполнения оказался потому, что размеры диска были огромны, а писал Филонов, как привык — «маленькой легкой кистью»²¹ (очевидно, так же поступал и его помощник).

Работали мастера прямо на месте — лежа на обитых клеенкой щитах или стоя на коленях, при свете электрической лампы в 300 Вт на палке, примотанной к стулу²². Входили в здание для работы через главный придел²³. До собора с Петроградской стороны, где он жил (*ил.* 7), Филонов добирался по-видимому, на трамвае²⁴.

¹⁷ Филонов П. Дневники. С. 242. Сорабис — Союз работников искусств, Горком Изо — Городской комитет изобразительного искусства.

¹⁸ Там же. С. 252.

¹⁹ Там же. С. 247–248 (а также С. 239, 241, 243–244, 246, 249–252).

²⁰ Там же. С. 245, 247.

²¹ Там же. С. 242, 245.

²² Там же. С. 245, 248–249.

²³ Там же. С. 250.

²⁴ Там же. С. 245, 248.

Температура воздуха в храме в начальный период работ составляла всего два градуса, а впоследствии повысилась до 12,5–13 градусов²⁵.

Дневниковые записи художника позволяют с точностью проследить ход работ по созданию диска. Так, после организационной встречи, состоявшейся 25 февраля, мастера приступили к работе над «проектом диска Фуко — картой северного полушария» (эскизом росписи), над которым трудились вплоть до 20-х чисел марта. Около 10 марта в соборе состоялась организованная Глебовым по просьбе Филонова консультация астрономов, вызвавшая раздражение художника. Вместо ответа на единственный беспокоивший его вопрос — как «установить на диске Фуко направление 130-го меридиана, на котором стоит Ленинград», астрономы (Н. Г. Натансон и В. И. Прянишников²⁶) принялись давать различные советы, «сильно тормозившие... работу»²⁷. Впоследствии они же должны были предоставить мастерам уже упоминавшиеся «схему и принцип разбивки широт и долгот»²⁸.

Одновременно с разработкой эскиза 16–18 марта «от 8 вечера до 9 утра» Филонов с помощником занимались оформлением сцены, располагавшейся «в алтаре за царскими воротами»: «расписывали под настоящий мрамор, которым выложены все стены алтаря, фанерные колонны портика сцены»; работали на 7-метровой высоте «со стремянки и ползая по полу»²⁹. За эту работу им заплатили 330 руб. За эскиз диска с географической картой северного полушария мастера получили 120 руб. и, сверх того, еще 60 — за уменьшенный рисунок северного полушария, который предстояло сделать после получения надлежащих сведений от астрономов³⁰.

На 27 марта наметили общую покраску диска, однако осуществить ее не удалось. После того как Филонов составил в ведре колер и начал окраску, выяснилось, что щит весь «в пыли и грязи после чистки циклею с нашатырем». В связи с этим решено было на следующий день промыть его керосином, чем в сотруждении

²⁵ Там же. С. 249.

²⁶ См. о них: С. 555.

²⁷ Там же. С. 239–240.

²⁸ Там же. С. 240–241.

²⁹ Там же. С. 240.

³⁰ Там же. С. 240–241. Назначение этого рисунка неизвестно.

со служащей музея Миловидовой занимался «Петя». Вечером, пока они «мыли и скоблили диск», художник начал составлять колер. К утру следующего дня, 29 марта, окраска была окончена³¹.

Чуть более недели краска сохла, поэтому заняться «разбивкой круга» мастера смогли только в ночь с 7 на 8 апреля. На 7 апреля, как отмечает Филонов, выпала Страстная суббота, поэтому в пасхальную ночь музей был открыт для посетителей. По этой причине с началом разметки пришлось подождать, и работали мастера уже в сам день Пасхи – с половины второго до половины десятого. Для разбивки диска использовали 10-метровую линейку (очевидно, примерно таков и был его диаметр)³². Работы на следующий день, в ночь на 9 апреля, были сорваны из-за отсутствия электричества (на какое-то время оно гасло и 7-го числа)³³.

Регулярные живописные работы начались, по-видимому, только 10 апреля и продолжались до 1 августа³⁴. В течение первого месяца художники приступали к ним в 9–10 часов вечера и завершали в 7 ч. 30 мин. утра, однако затем, в первых числах мая, Филонов «стал приходить на работу к закрытию музея, а уходить ровно в 10 ч.». Нередко он спешно убирал инструменты и материалы уже при первых посетителях³⁵. После полного высыхания краски художник предполагал покрыть диск маслом или лаком³⁶, что, вероятно, и было сделано в августе того же года.

К сожалению, к настоящему моменту известно лишь одно изображение филоновского диска (и то в сильном ракурсе): фотография середины – второй половины 1930-х годов из фондов ГМП «Исаакиевский собор»³⁷ (ил. 6). Впрочем, и оно позволяет пред-

³¹ Филонов П. Дневники. С. 241–242.

³² Там же. С. 243. Как показали предварительные замеры, 10 м – это чуть больше диаметра розетки, расположенной на полу подкупольного квадрата (расстояние от ее центра до наружного края обрамляющей ее полосы розового мрамора составляет 4,5 м).

³³ Там же. У Филонова – неточность: «8 [апреля]. Сегодня в первый день прежней Пасхи мы с Петей в 12 ч. 30 м[ин]. ночи были в соборе...» Поскольку в предыдущей записи от 7 апреля было сказано, что работы по разбивке диска продолжались с 1 ч. 30 мин. до 9 ч. 30 мин. 8 апреля, то работы, упомянутые в записи от 8 апреля следует отнести к понедельнику, 9 апреля, – то есть первому дню Пасхальной (Светлой) седмицы.

³⁴ Там же. С. 244, 246–247.

³⁵ Там же. С. 244, 248.

³⁶ Там же. С. 253.

³⁷ ГМП «Исаакиевский собор». КП ВФ-6496.

ставить в общих чертах композицию диска, одновременно предположив, что живопись на нем отличалась свойственной Филонову предельной детализацией, отнюдь не совпадавшей с обобщенными модернистскими формами экспозиционных конструкций.

Параллельно с росписью диска Филонов, уже самостоятельно, занимался реставрацией малахитовых колонн иконостаса. Работа заключалась в том, чтобы «нарастить гипсом 11 мест, откуда были выкрадены куски малахитовой облицовки... и написать по гипсу масляной краской зеленый малахит»³⁸. Однако ручаться за ее долговечность было сложно. По причине сырости в храме по некоторым колоннам постоянно стекал конденсат, а потому, полагал художник, «заплатки на них, наверное, недолговечны — с сырого гипса масляная краска отпадет корочкой»; в то же время за сухие колонны Филонов был спокоен³⁹. За реставрацию колонн музей выплатил Филонову 303 руб., за работы по росписи диска оба мастера получили 5000 руб., разделив их «пополам копейка в копейку»⁴⁰.

Кроме того, 1 августа заведующая экскурсионным отделом Цурок предложила Филонову заняться восстановлением «отвинченных» ворами рук у бронзовых изображений ангелов, расположенных на входных дверях собора. Но однозначного ответа художник не дал, заявив, что либо сделает их сам, либо «пришлет товарища»⁴¹. Судя по тексту дневников, этим заказом Филонов не занимался.

Следует также отметить, что ночные работы в Исаакиевском соборе стали для мастеров подлинным испытанием — причем, не только для «слабосильного Пети», но и для привычного к лишениям Филонова. В особенности это касалось борьбы со сном.

«В первые дни работы, — записывал Филонов, — дома днем я спал часа 2 1/2, 3 1/2, 4, но затем стал спать 6–7 часов, а однажды

³⁸ Филонов П. Дневники. С. 248.

³⁹ Там же. С. 248.

⁴⁰ Там же. С. 247–248. Из этих денег мастер вернул долг жене и «по ее настоянию купил себе костюм»; это был первый костюм художника, который он, впрочем, не носил (Глебова Е. Н. Воспоминания о брате. С. 76).

⁴¹ Филонов П. Дневники. С. 252. Отмеченное состояние колонн и бронзовых дверей не покажется странным, если вспомнить, что в целом к концу 1920-х годов при отсутствии необходимых охранных мер здание собора оказалось в плачевном состоянии (Филонов П. Дневники. С. 554; Чеканова О. А., Ротач А. Л. Огюст Монферран. Л., 1990. С. 108).

проспал 10. Отправляясь в собор на работу и возвращаясь, я невольно дремлю, рискуя проехать дальше, чем надо.

Пете, как более слабому, я решил давать отдых каждую пятидневку, но ночью на работе он также спит полчаса, час, два, а то и более, иногда лишь к утру начиная работать более или менее настоящему. Со сном он не борется и бороться не желает и не умеет. Но и я, борясь со сном, нередко в течение часа вижу, как, засыпая и просыпаясь, наяву пачкаю и совершенно порчу хорошо написанный, уже готовый кусок. Так однажды, работая на коленях, я, очнувшись, увидел, что, оставаясь на коленях, я уперся переносицей в только что написанный кусок.

С тех пор я часто, тыкаясь лбом или носом в диск, служащий нам и картиной и полом, работая на коленях или лежа на левом боку или на животе, замечал, борясь со сном, что рука совершенно бесконтрольно писала, пачкала, а затем переставала, упираясь в уже написанное. Иногда стук выпавшей из моей руки в такие минуты маленькой легкой кисти приводил меня в сознание, и я мгновенно же вел работу дальше, будто она и не прерывалась»⁴².

Шесть ночей в период с 7 апреля по 31 мая Филонову пришлось провести в соборе одному. Эти ночи он считал «лучшими из всех бесчисленных ночей, проведенных... за работой» в храме. Обстановка при этом была, по его мнению, «необычайно величественна и сурова». Жутковатыми оказались расположенные поблизости экспонаты: за спиной у художника находились «трое мощей»: мощи святителя Феодосия Черниговского — «какой-то совершенно обнаженный митрополит... (кажется, Антоний или Феодосий Черниговский)» — и мумифицированные тела «сибиряков-инородцев», мужчины и женщины, «оба в одеждах и сапогах из звериных шкур мехом вверх»⁴³. В одиночку работал мастер и начиная с 9 июля, поскольку его напарник «кончил свою порцию работы» и «окончательно»⁴⁴ дохся идеологически, профессионально и главное — физически»⁴⁴.

⁴² Филонов П. Дневники. С. 245–246.

⁴³ Там же. С. 244–245. «В экспозиции... Музея имеются естественно-мумифицированные трупы „святого“ Феодосия Черниговского и двух якутских князьков» (Калинин Б. А. Борьба церковников Исаакиевского собора против народа // Кафедра Исаакиевского собора. Вып. 4. С. 69; текст статьи датируется началом 1930-х).

⁴⁴ Там же. С. 247.

«Человеку со слабыми нервами, — считал Филонов, — трудно, а то и невозможно было бы работать ночью одному в громадном, темном пустом соборе; ночью, в тишине здесь то и дело раздаются и внизу, и на хорах, и под полом самые разнообразные стуки, звуки от падения, трески и шумы, кончая треском разбитого стекла. В июне особенно часто раздавался треск и взрывы короткого замыкания сырых проводов и звон разбитого стекла. И я часто обходил дозором все здание в темноте, думая, что гопники, разбив стекло, проникли в собор. Позднее я узнал, что это падали окантованные картины экспонатуры от сырости. Иногда таких падений было до 10 в ночь». «Сырость, — отмечал Филонов, — бич музея. В иные дни с колонн и стен буквально течет, и на полу у стен — лужи»⁴⁵. Ей же были повреждены 18 «картин», расположенных на хорах, куда художника специально водила по просьбе директора комендант музея Бобровская⁴⁶.

Упомянутые гопники, как выяснилось, «обосновались» между рамами алтарного окна — «наружным стеклом, где часть была разбита, и внутренним, где написан по стеклу Иисус Христос, выходящим прямо в алтарь». Там они устроили для себя «спальню, игорный притон и уборную». Для хулиганов, грабивших одиноких ночных прохожих и близлежащие «торговые точки», место это оказалось чрезвычайно удобным и безопасным. Об их «проделках» художнику неоднократно рассказывали пожилые музейные сторожа. Завидев обходящего здание собора сторожа, хулиганы иногда убежали, но иногда нападали на практически безоружного охранника, «вооруженного» лишь незаряженной винтовкой и свистком. Так, одному из них, резковатому Семенову, хулиганы рассекли бровь, чуть не сломали мизинец, а также избили, «прыгнув ему на плечи из-за колонны»; другому, более осторожному Староверову, удавалось обходиться без эксцессов. Отпугивающие свистки сторожей в течение ночи художнику доводилось слышать неоднократно⁴⁷.

Помимо этих весьма ярких эпизодов из криминальной истории Ленинграда середины 1930-х годов, в дневниках мастера можно

⁴⁵ Там же. С. 250.

⁴⁶ Там же. С. 251 («Всего картин в плесени и порче мы насчитали 18»). Вероятно, имеются в виду монументальные композиции на стенах в зоне аттика.

⁴⁷ Там же. С. 249–250.

обнаружить и другую любопытную запись, посвященную мероприятиям, организованным ГАМом в пасхальную ночь 1934 года. По свидетельству Филонова, около полуночи «на паперти у входа в собор играл оркестр моряков. Молодежь, пар 40–50, танцевала падэспань. Человек 300 посетителей глядели на танцующих и бродили по собору»⁴⁸. Также в соборе в это время находились его директор Н. Н. Глебов-Путиловский и сестры Филонова Мария и Евдокия. Впрочем, через час в музее погас свет, и посетители, немного беспокоясь и беспрестанно чиркая спичками, стали покидать погрузившееся во мрак здание.

Сохранили дневники и ценные свидетельства об отношениях мастера с музейными работниками. Складывались они по-разному. Гораздо более близким было общение с простыми людьми — музейными сторожами Семеновым и Староверовым, молодым столяром Павловым. Старики-сторожа, встречавшие художника при входе в храм, рассказывали ему о своей работе. Староверова Филонов регулярно «потчевал папиросами», Семенов неизменно просил его походатайствовать перед директором о персональной материальной помощи. С А. Павловым, прозванным им «Шуркой-героем», Филонов постоянно беседовал во время работы вплоть до открытия музея, считая его «занимательным, интересным собеседником». «Я к нему и к такому сорту людей „с золотыми руками“ чувствую определенную симпатию и доверие», — признавался мастер.

С нескрываемой симпатией относилась к мастерам «организатор работы экскурсоводов, партийка с [19]17-го г[ода]» Цурок, с гордостью именовавшая их «ночными орлами» (один раз ей даже захотелось обратить на Филонова внимание молодых экскурсантов, в другой — показать работающего художника «интуристам»). Со временем прониклась уважением к мастерам и комендант собора Бобровская, первоначально встречавшая их ироничной фразой: «Ну как! Вы все еще ползаете!» Причиной этой симпатии, как справедливо думал Филонов, стали общий «упор в работе, а затем... [его] ежедневная работа в одиночку»⁴⁹. Однако особой доверительности в отношениях здесь не было.

⁴⁸ Филонов П. Дневники. С. 242–243.

⁴⁹ Там же. С. 249–252.

Возвращаясь к самому диску, следует добавить, что дальнейшая судьба его, к сожалению, неизвестна. Сведений о том, когда он исчез из экспозиции, обнаружить пока не удалось (не исключено, что он погиб в дни блокады).

В целом же дневники Филонова, бесспорно, являются ценным материалом для реконструкции такого яркого эпизода в биографии мастера, как участие в создании экспозиции Антирелигиозного музея. Текст записей с достаточной полнотой фиксирует событийную сторону этого процесса. И не исключено, что дальнейшие архивные разыскания прольют дополнительный свет на эту историю, ставшую, безусловно, значимой страницей не только в культурной жизни Ленинграда 1930-х годов, но и в церковно-археологической летописи Петербурга советского времени.

Приложение

Хронология упоминаний о работах П. Н. Филонова в Исаакиевском соборе на страницах дневников художника

(датировка записи / время работ / страница в публикации)

25 февраля 1934 / 25 февраля 1934 / С. 237.

10 марта 1934 / Начало марта 1934 / С. 239.

16 марта 1934 / 16–18 марта 1934 / С. 240.

22 марта 1934 / Начало марта – 22 марта 1934 / С. 240–241.

27 марта 1934 / 27 марта 1934 / С. 241.

28 марта 1934 / 28–29 марта 1934 / С. 242.

7 апреля 1934 / 7 апреля 1934 / С. 242–243.

8 апреля 1934 / 8 апреля 1934 / С. 243.

16 апреля 1934 / 7 апреля – 16 апреля 1934 / С. 244.

31 мая 1934 / 7 апреля – 31 мая 1934 / С. 244–246.

3 июля 1934 / 20 июня – 3 июля 1934 / С. 246.

8–9 июля 1934 / 8–9 июля 1934 / С. 246.

14 июля 1934 / 7 апреля – 14 июля 1934 / С. 246–247.

1 августа 1934 / 7 апреля – 1 августа 1934 / С. 247–253.

Библиография

1. *Белоножкин А. Е.* Павел Филонов и судьба трех петербургских храмов (Путиловская церковь, Казанский и Исаакиевский соборы) // Петерб. искусствовед. тетради. СПб., 2018. Вып. 50. С. 152–164.
2. *Бутиков Г. П.* Музей «Исаакиевский собор». [Л.]: Лениздат, 1991. 224 с.
3. *Верин А.* Опыт Фуко: Научно-популярный очерк. Л.; М.: Гос. техн.-теоретич. изд-во, 1934. 98 с.
4. Глебов, Николай Николаевич // Деятели революционного движения в России: Библиографический словарь: От предшественников декабристов до падения царизма. М., 1933. Т. 5. Вып. 2. Стб. 1289–1292.
5. *Глебова Е. Н.* Воспоминания о брате // Павел Филонов: реальность и мифы: [Сб. воспоминаний]. М.: Аграф, 2007. С. 43–145.
6. *Голованова А. В.* Руководители и их роль в жизни музея в XX веке // Кафедра Исаакиевского собора: Сб. науч. ст. СПб., 2013. Вып. 11. С. 40–50.
7. *Калинин Б. А.* Борьба церковников Исаакиевского собора против народа // Кафедра Исаакиевского собора: Сб. науч. ст. СПб., 2008. Вып. 4. С. 67–72.
8. *Ковтун Е.* Очевидец незримого. О творчестве Павла Филонова // Павел Филонов и его школа: [Каталог выставки] / Сост. Е. Петрова, Ю. Хартен. Köln: DuMont Buchverlag, 1990. С. 16–35.
9. *Любезников О. А.* Исаакиевский собор в 1917–1920-е гг.: Архитекторы М. Т. Преображенский, Н. П. Никитин, А. П. Удаленков и проблема музеефикации памятника. СПб.: изд-во «ЛЕМА», 2017. 68 с.
10. Павел Николаевич Филонов – летопись жизни и творчества // Павел Филонов и его школа: [Каталог выставки] / Сост. Е. Петрова, Ю. Хартен. Köln: DuMont Buchverlag, 1990. С. 96–111.
11. *Петрова Е. Н.* Н. Н. Глебов-Путиловский в жизни и творчестве П. Н. Филонова // Павел Филонов: к 125-летию со дня рождения художника (1883–1941): Сб. ст. по материалам науч. конф. (Русский музей, Санкт-Петербург, 2007). СПб.: Palace Editions; Graficart, 2008. С. 75–91.

12. Ротач А. Л. Исаакиевский собор — выдающийся памятник русской архитектуры. Л., 1962. 92 с.

13. Ушкова Ю. С. Судьба творения О. Монферрана в новейшей истории России (после 1917 г.) // Кафедра Исаакиевского собора: Сб. науч. ст. СПб., 2008. Вып. 4. С. 380–390.

14. Филонов П. Дневники / Вступ. ст. Е. Ковтуна, текстол. подгот. И. Лапиной, коммент. Г. Марушиной. СПб.: Азбука, 2000 (доп. тираж 2001). 672 с.

15. Чеканова О. А., Ротач А. Л. Огюст Монферран. Л.: Стройиздат, 1990. 224 с.

Источники

1. Retro View of Mankind's Habitat. [Электронный ресурс]. URL: <http://pastvu.com/p/124826> (дата обращения: 01.10.2021).

2. Retro View of Mankind's Habitat. [Электронный ресурс]. URL: <http://pastvu.com/p/131180> (дата обращения: 01.10.2021).

3. Retro View of Mankind's Habitat. [Электронный ресурс]. URL: <http://pastvu.com/p/319935> (дата обращения: 01.10.2021).

УДК 7.07

Яна Еновна Ботвинко

*Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор»,
заведующая методическим сектором*

Валерия Игоревна Лямина

*Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор»,
методист методического сектора*

Уникальный опыт по созданию и проведению тематических городских экскурсий сектором «Соборное кольцо» Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор»

Сектор «Соборное кольцо» — структурное подразделение Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор», на протяжении восемнадцати лет занимавшееся разработкой, организацией и проведением комплексных тематических экскурсий по Санкт-Петербургу и его пригородам. Идея создания сектора возникла в 2002 году, когда определилась потребность музея в новых направлениях экскурсионной деятельности.

У истоков его организации стояли Фаина Иосифовна Герловица, долгие годы возглавлявшая секцию «История города» Городского экскурсионного бюро (далее ГЭБ), Марина Германовна Чарная, бывший директор ГЭБ, Наталья Павловна Нилова, экскурсовод, Наталья Николаевна Коренева, первый заместитель директора ГМП «Исаакиевский собор», занимавшая в ГЭБ должность методиста секции «История города». В период становления сектора они помогли наладить экскурсионную и методическую работу, передали свой огромный опыт молодым сотрудникам. С 2005 года руководила сектором Валерия Игоревна Лямина, в прошлом экскурсовод секции «История города» ГЭБ (*ил. 1, 2*).

Первой была подготовлена музейно-автобусная экскурсия «Соборное кольцо», которая и дала название сектору. Она объединила в себе посещение четырех соборов, входивших в состав ГМП «Исаакиевский собор», с тематической автобусной экскурсионной

программой. Маршрут ее был определен расположением соборов и проходил по набережным, площадям, мостам исторического центра Санкт-Петербурга, откуда можно полюбоваться великолепными панорамами, архитектурными ансамблями и, конечно, доминантами города — куполами и главками церквей, шпилями колоколен, сформировавшими облик Северной столицы (ил. 3).

В 2005 году был разработан теплоходный вариант экскурсии «Соборное кольцо», в ходе которой можно было познакомиться с храмом Воскресения Христова (Спас на Крови), совершить теплоходную экскурсию по рекам и каналам Петербурга и в завершение посетить Исаакиевский собор.

Часовая теплоходная экскурсия «Северная Венеция» по рекам и каналам Санкт-Петербурга, разработанная в 2006–2007 годах, пользовалась большой популярностью у школьных групп, так как знакомила учащихся с памятными местами Петербурга, связанными с творчеством многих великих русских писателей, поэтов и музыкантов.

Таким образом, ГМП «Исаакиевский собор» одним из первых музеев Санкт-Петербурга смог предложить новые формы экскурсий для своих посетителей.

Большое внимание уделялось работе по подготовке квалифицированных экскурсоводов. В 2008–2009 годах совместно с Центром петербурговедения Центральной городской публичной библиотекой имени В. В. Маяковского были проведены курсы по подготовке экскурсоводов, которые обогатили сектор новыми кадрами и дали возможность создавать новые автобусные и теплоходные экскурсии.

В 2008 году к 150-летию со дня освящения Исаакиевского собора была подготовлена пешеходная экскурсия «Не весь умру...», посвященная жизни и творчеству архитектора О. Монферрана. Заканчивалась она на колоннаде Исаакиевского собора. В связи с необычным форматом она проводилась по заявкам организованных групп.

В 2009 году была запущена теплоходная экскурсия «Дворцы петербургской знати» с выходом в порт. Она знакомила с историей и архитектурой дворцовых ансамблей российских монархов, великих князей и представителей высшего петербургского общества XVIII–XX веков. Экскурсия пользовалась популярностью, но,

к сожалению, из соображений безопасности выход в порт для маломерных судов был закрыт, и данная тематическая экскурсия более не проводилась.

Духовной жизни города посвящена созданная в 2009 году автобусная экскурсия «Небесные покровители и святыни Санкт-Петербурга» с посещением часовни блаженной Ксении Петербургской, Иоанновского женского монастыря и Казанского кафедрального собора. Петербург на протяжении своей 300-летней истории явил многих святых: блаженная Ксения стала первой русской женщиной-юродивой Христа ради, Иоанн Кронштадтский — первый святой, канонизированный за подвиг священнического служения, царь-страстотерпец Николай II — единственный прославленный в сонме новомучеников XX века русский царь.

Приобретение музеем автобуса в 2011 году и оснащение его необходимым оборудованием позволили не только использовать его для безопасной перевозки экскурсионных групп, но и расширить разнообразие тем и маршрутов сектора (ил. 4).

Для организации новых, приуроченных к юбилеям, маршрутов в 2012–2013 годах совместно с Городской публичной библиотекой имени В. В. Маяковского были проведены курсы повышения квалификации экскурсоводов сектора «Соборное кольцо».

В 2012 году, к 200-летию победы в Отечественной войне 1812 года, была создана автобусная экскурсия «Гвардейские храмы Петербурга» с посещением Сампсониевского, Спасо-Преображенского, Троице-Измайловского и Николо-Богоявленского соборов.

В 2013 году, к 400-летию Дома Романовых, совместно с Государственным музеем-заповедником «Царское Село» была подготовлена музейно-автобусная экскурсия «Венценосная семья — Царское Село» с посещением Феодоровского государева собора, Государевой ратной палаты и Екатерининского дворца.

Также совместно с Государственным музеем-заповедником «Петергоф» была создана музейно-автобусная экскурсия «Венценосная семья — Петергоф» с посещением дворца Петра I в Стрельне, Большого Петергофского дворца и Нижнего парка.

К 400-летию Дома Романовых совместно с Государственным музеем истории Санкт-Петербурга была разработана музейно-

автобусная экскурсия «Династия Романовых. XVIII век» с посещением Петропавловского и Казанского соборов.

К 70-летию Победы в Великой Отечественной войне в 2015 году была подготовлена музейно-автобусная экскурсия «Подвиг блокадного Ленинграда» с посещением Монумента героическим защитникам Ленинграда, храма в Московском парке Победы и мемориальной экспозиции «Чтобы помнили...» в подвале Исаакиевского собора.

В 2019 году был разработан новый маршрут для проведения обзорной экскурсии по Санкт-Петербургу с посещением Петропавловской крепости.

Активно осуществлялось «продвижение» на рынке туристических услуг тематического цикла «Маршруты выходного дня» с помощью официального сайта музея.

Однако сектор «Соборное кольцо» в своей деятельности встретился с рядом трудностей. Так, были переданы в ведение Русской православной церкви Сампсониевский и Смольный соборы, что потребовало их вывода из экскурсионного маршрута¹. Пришлось разработать новый маршрут экскурсии «Соборное кольцо» без посещения этих двух храмов. В него были введены два новых объекта — Князь-Владимирский собор и Часовня-музей Спаса на Крови. Однако туристам это показалось менее привлекательным и посещаемость экскурсии с 2017 года резко понизилась.

Одной из причин невысокой доходности работы сектора являлось большое количество лиц льготных категорий на всех экскурсиях, в основном школьников и студентов. Они же являлись целевой аудиторией, так как приоритетной для сектора «Соборное кольцо» была просветительская работа.

Из-за введения в 2017 году новых правил перевозки школьников на автобусах² резко сократилось количество групп учащихся школ и средних специальных учебных заведений.

¹ О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности: ФЗ от 30.11.2010 № 327 // Гарант.ру: информационно-правовой портал. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/12180712/> (дата обращения 09.12.2021).

² Об утверждении Порядка подачи уведомления об организованной перевозке группы детей автобусами: приказ МВД России от 30 декабря 2016 г. № 941 // Министерство внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс].

Работа сектора всегда согласовывалась с проведением городских мероприятий. Так, например, в 2018 году Спас на Крови оказался в непосредственной близости к официальной площадке «Фестиваля болельщиков ФИФА³». В результате почти на весь летний сезон резко уменьшилась посещаемость теплоходных экскурсий сектора, билеты на которые продавались в кассах Спаса на Крови.

Все вышеперечисленное явилось причиной постепенного снижения рентабельности сектора «Соборное кольцо» и, как следствие, прекращения его деятельности с 1 ноября 2020 года.

Источники

1. О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности: ФЗ от 30.11.2010 № 327 // Гарант.ру: информационно-правовой портал. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/12180712/> (дата обращения 09.12.2021).

2. Об утверждении Порядка подачи уведомления об организованной перевозке группы детей автобусами: приказ МВД России от 30 декабря 2016 г. № 941 // Министерство внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://mvd.consultant.ru/documents/1056223?items=1&page=1> (дата обращения 09.12.2021).

URL: <https://mvd.consultant.ru/documents/1056223?items=1&page=1> (дата обращения 09.12.2021).

³ ФИФА — Международная федерация футбола.

УДК 7.06

Анна Александровна Вичиньски

*Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор»,
методист сектора музейной педагогики*

Взаимодействие учреждений культуры и дошкольных образовательных учреждений как способ популяризации храмового зодчества. На примере музейно-педагогической программы «Ангелы в гостях у ангелов» в музее- памятнике «Исаакиевский собор»

За шестнадцать лет работы сектора музейной педагогики Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор» сформировалась слаженная система взаимодействия музея со школами города Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Методистами были разработаны занятия для учащихся разных возрастных групп, которые проводятся в форме беседы с использованием дидактических материалов.

Однако до недавнего времени оставалась неохваченной самая юная аудитория — дошкольники. Именно в дошкольном возрасте формируются нравственные ориентиры, любовь к прекрасному и патриотизм, который в последнее время нивелировался из-за потери значения духовных ценностей в обществе. В наше время в мире преобладают материальные ценности, у детей искажаются представления о доброте, милосердии, великодушии, справедливости и патриотизме. Поэтому духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения — одна из актуальнейших задач образования¹. Музейная педагогика является помощником в воспитании культурной, нравственно ориентированной личности. Таким образом, воспитывать у детей нравственные чувства нужно с раннего возраста, и в этом может помочь знакомство с храмовым пространством на музейных занятиях.

Мы полагаем, что для формирования целостной, социализированной личности особое значение имеет музей. Музей играет

¹ Барутчева Е. Хочешь пойдем с тобой в музей // Дошкольное воспитание. 2006. № 5. С. 84–90.

важную роль в приобщении детей к искусству, а через искусство к традициям и наследию страны. Поэтому музейные занятия, направленные на изучение храмового пространства, являются важной составляющей и основополагающим моментом для освоения русской культуры в любом возрасте, в том числе дошкольниками.

Бережное сохранение и развитие культурного наследия страны, исторических и культурных традиций определяет настоящее и будущее нашего государства, поэтому нам представляется своевременным разрабатывать и осуществлять проекты для детей дошкольного возраста. К тому же нами было замечено, что в большей мере вся музейная работа ориентирована на школьников. Материала, который бы демонстрировал особенности работы с аудиторией дошкольников, крайне мало².

Дошкольное детство — важный период в жизни ребенка, когда формируются основы личности, появляется потребность в самостоятельной деятельности, основные представления о добре и зле, об окружающем мире, о родной земле. Человек не рождается добрым или злым, нравственным или безнравственным. То, какие качества разовьются у ребенка, зависит от родителей, педагогов и окружающих его взрослых, от того, как они его воспитают, какие дадут знания. Именно этот возраст нельзя пропустить для формирования представлений о нормах поведения и взаимоотношений, о нравственных ориентирах, в данном случае о традиционной культуре русского народа — православии. В частности, дошкольные учреждения могут стать одним из источников духовного возрождения нации, и музеи могут им в этом содействовать. Ведь роль музея состоит не только в сохранении культурных ценностей, но и в их популяризации, чему может помочь разработка музейно-педагогических программ, учитывающих особенности восприятия, интересов, моделей поведения у дошкольников разных возрастов.

Уже более десяти лет в дошкольных образовательных учреждениях происходят изменения педагогического процесса. Практически в каждой дошкольной организации идут инновационные

² *Горячева Т. Ю.* Проект «Детский сад и музей: пути взаимодействия в образовательном пространстве» // Образовательные проекты «Совенок» для дошкольников. 2018. № 63. [Электронный ресурс]. URL: <https://kids-covenok.ru/134857.htm> (дата обращения 14.09.2021).

преобразования, связанные с поиском эффективных моделей организации образовательной деятельности, ориентированной на объединение воспитания и обучения, с внедрением новых программ, методик обучения на основе изучения культурных ценностей.

Одним из путей повышения качества дошкольного образования является участие детского сада в сетевом взаимодействии с музеем, которое позволяет решать образовательные и воспитательные задачи, сложные для одного образовательного учреждения³. Сетевое партнерство является важным видом деятельности учреждений культуры и образования. Модернизация образования требует внесения изменений в образовательные программы детских садов и частичной перестройки деятельности музеев в этой области. Современный детский сад не может полноценно осуществлять образование в области художественно-эстетической деятельности без взаимного сотрудничества с учреждениями культуры. В свою очередь, для музеев партнерство является важным инструментом развития. Расширение социальных связей с культурными и научными центрами способствует росту профессионального мастерства специалистов учреждений культуры и детского сада, работающих с детьми, помогает обмену опытом между ними, поднимает их статус.

В дошкольном возрасте дети впервые переступают порог музея. При посещении музеев, знакомстве с музейным пространством у детей формируется и дополняется представление об окружающем мире, они приобщаются к культуре своего народа и народов других стран, расширяют свой кругозор. Они учатся рассуждать, сравнивать, исследовать, самостоятельно находить ответы или задавать вопросы. Детский интерес к новому, неизведанному еще и необычному миру становится важным стимулом развития интереса к посещению музея.

Однако музейно-образовательная деятельность может осуществляться как в условиях музейной среды, так и в любом

³ Лебедева О. А. Творческое сотрудничество детского сада и музея в рамках проекта «Мир науки и искусства — детям» // Кафедра. Вып. XXVI. Музей и дети. Сб. научных статей / Науч. ред. Ю. В. Мудров. СПб.: ГМП «Исаакиевский собор», 2020. С. 160–163.

другом пространстве — детском саду, учреждении дополнительного образования, дома, на улицах города, среди живой природы⁴. Не всегда музеи доступны для дошкольников в силу объективных причин: отсутствие организованных форм работы с дошкольниками в детских садах и в музеях, удаленность музея от места обучения и проживания, режим детского сада, а в настоящее время и эпидемиологическая ситуация в стране. Помещения детских садов обладает не меньшими, а иногда и большими возможностями для проведения музейных занятий: дети занимаются в знакомой игровой среде, поскольку для дошкольного возраста основным видом деятельности является игровой, что не всегда доступно в музее. В отдельных детских садах, где есть педагог дополнительного образования, занятия проходят в кабинете музейной педагогики.

Поэтому было инициировано создание музейно-педагогической программы «Ангелы в гостях у ангелов» по вовлечению старших дошкольников в музейное пространство через музейные занятия в детских садах. В 2015 году проект проводился в качестве эксперимента в одной группе детского сада, в 2016 и 2017 годах участвовало уже семь групп из трех детских садов Санкт-Петербурга. Возраст детей, участвующих в реализации данной программы, — 5–7 лет, старшая и подготовительная группы, когда дети имеют достаточную подготовку для эстетического и художественного восприятия.

На первом этапе дети погружаются в музейную среду через беседу в игровой форме на занятиях. На трех занятиях: «Таинственное здание», «Умеет ли икона говорить», «Очаг доброты» изучается понятие музей-храм, храмовая архитектура, используются магнитные пособия «Храм», «Купола», игры «Художник-иконописец», «Храм и человек», «Вырази эмоцию цветом», «Дерево доброты».

На данном этапе важным является то, что работа с детьми предполагает не только качество и количество полученной информации в ходе проведения занятий, важно добиться у детей пробуждения творческой активности и эмоционального отклика. Учитывая, что в дошкольном возрасте игра является ведущим видом деятельности, при ознакомлении детей с пространством храма широко ис-

⁴ Низамова Х. М. Роль музейной педагогики в воспитании дошкольников // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3. С. 28–30.

пользуются игры. На занятиях дети знакомятся с архитектурой храма, создают его из магнитных пазлов; расширяют свой словарный запас такими терминами, как «ангел», «храм-памятник», «купол», «крест», «колонна», «святые»; узнают, кто такие художники и иконописцы; угадывают и рассматривают предметы, которые нужны для написания икон и картин, узнают значение цветов на них; говорят про святых людей и про изображения животных, которых можно увидеть в храмах-памятниках. В конце занятий дети создают свое «Дерево доброты», которое украшают листочками, заполненными добрыми качествами и пожеланиями. Дети активно отвечают на вопросы, внимательно слушают, участвуют в самостоятельных и коллективных заданиях. Дети уже способны конструировать по заданным условиям — схеме или фотографиям, строить целое из деталей, сопоставлять образы, запоминать пройденный материал и использовать его в дальнейшем.

На втором этапе происходит знакомство с храмом-памятником во время экскурсии с использованием элементов игры-путешествия «Что хранит музей» в Исаакиевском соборе и храме Воскресения Христова. Благодаря первому этапу программы, изучение музейной среды на примере храмов-памятников не представляется детям сложным.

На третьем этапе создаются условия для проявления детьми творческих способностей и проводится мониторинг освоения программы путем выполнения самостоятельной работы в рабочих тетрадях с помощью родителей и на занятиях по изобразительной деятельности в детском саду.

В процессе духовно-нравственного воспитания ребенка большое значение имеет взаимодействие педагога не только с ребенком, но и в целом с семьей. Нам кажется, что сколько бы воспитатели и педагоги не вкладывали знаний в ребенка, воспитание в семье и окружение имеют основополагающее значение для развития личности. Поэтому родителям предлагается совместно с детьми выполнять задания в рабочей тетради, а также посетить храмы-памятники самостоятельно, когда уже не взрослый, а ребенок может помочь родителю погрузиться в музейное пространство.

Крайне важно, чтобы дети, впрочем, как и взрослые, начали замечать и изучать то, что происходит вокруг них, пытались понять,

как устроен этот мир, чтобы улучшить его. Ознакомление детей с архитектурой, искусством, обычаями, праздниками может способствовать осознанию ими себя преемниками давних традиций, причастными к культуре страны, частью огромного целого. Потому что мир маленького человека, дошкольника создается в первую очередь образами того общества, в котором он живет и который изучает, наследником традиций которого он является.

Таким образом, воспитание детей дошкольного возраста как будущего поколения страны должно осуществляться с учетом тех традиций, которые легли в основу культуры, под влиянием которой происходило много веков подряд становление и развитие государства. Освоение различных уровней культуры человечества и страны имеет важное значение для развития личности и интересов ребенка. Культуру православной религии можно рассматривать как высший уровень человеческой деятельности, вобравший в себя более чем двухтысячелетний опыт развития искусства.

Нам кажется, что приобщение детей к храмовому пространству как к музею, к его архитектуре, способствует формированию познавательных интересов, расширяет словарный запас ребенка, дает возможность знакомить детей с широким кругом предметов и явлений: строительством, живописью, скульптурой с одной стороны и с православным искусством с другой. Все это делает ребенка отзывчивым к красоте, развивает чувство прекрасного, воспитывает бережное отношение к культурному наследию своей страны, патриотизм, пробуждает интерес к творческому созиданию.

Программа для детей старшего дошкольного возраста на основе изучения храмового пространства — важный этап на пути формирования личности и может стать основанием для знакомства с другими сторонами русской культуры. Нам представляется, что задача по вовлечению дошкольников в музейное пространство государственного музея-памятника «Исаакиевский собор» выполняется, так как все больше дошкольных образовательных учреждений, слушая отзывы коллег, хотят принять участие в программе. Результаты освоения программы проверены анкетированием родителей и диагностической беседой педагогов детского сада с дошкольниками с целью определения эффективности проведенных занятий и творческих заданий.

В результате освоения программы «Ангелы в гостях у ангелов» дошкольники получают начальное представление о православной культуре, архитектуре, храмовом искусстве, живописи, иконописи, вовлекаются в музейное пространство. У них формируются умение работать в коллективе сверстников, различные творческие навыки, а педагоги и методисты находят нужные ориентиры в воспитании детей, ведь только вместе учреждения культуры и образования могут воспитать творческую и развитую личность.

Библиография

1. *Барутчева Е.* Хочешь пойдем с тобой в музей // Дошкольное воспитание. 2006. № 5. С. 84–90.

2. *Горячева Т. Ю.* Проект «Детский сад и музей: пути взаимодействия в образовательном пространстве» // Образовательные проекты «Совенок» для дошкольников. 2018. № 63. [Электронный ресурс]. URL: <https://kids-covenok.ru/134857.htm> (дата обращения 14.10.2021).

3. *Лебедева О. А.* Творческое сотрудничество детского сада и музея в рамках проекта «Мир науки и искусства — детям» // Кафедра. Вып. XXVI. Музей и дети. Сб. научных статей / Науч. ред. Ю. В. Мудров. Санкт-Петербург.: ГМП «Исаакиевский собор», 2020. С. 160–163.

4. *Низамова Х. М.* Роль музейной педагогики в воспитании дошкольников // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3. С. 28–30

УДК 7.06 + 719

Мария Александровна Власникова*Музей «Древлехранилище Александро-Невской лавры»,
научный сотрудник, кандидат культурологии*

Ревалоризация и ревитализация Смольного собора в контексте музейного дела и охраны памятников

Воскресенский Смольный собор — выдающийся памятник церковной архитектуры. Строительство храма, входящего в ансамбль Смольного монастыря, продолжалось с 1748 по 1762 год по проекту Ф. Б. Растрелли. Зодчий не успел закончить интерьеры собора; внутреннюю отделку храма и ремонт, потребовавшийся после длительного периода запустения, произвел в 1832–1835 годах архитектор В. П. Стасов. В «Положении о соборе всех учебных заведений во имя Воскресения Христа Спасителя», утвержденном императором Николаем I 31 мая 1835 года, храму был присвоен статус собора всех учебных заведений и одновременно «приходской для окрестностей церкви»¹. Этот статус выражался в мемориальном значении, связывавшем окончание строительства собора с «памятью почившей императрицы Марии Федоровны»: в день памяти небесной покровительницы императрицы — святой равноапостольной Марии Магдалины, 22 июля, в соборе собирались воспитанники государственных учебных заведений для участия в торжественном богослужении. В остальном функции Смольного собора соответствовали функциям приходского храма.

До закрытия в 1922 году Смольный собор оставался действующим храмом, а после 1931 года в нем был организован склад. И хотя в 1920-х годах храм был поставлен на государственную охрану, его закрытие и использование под склад способствовали постепенному разрушению. История Смольного собора в последующие десятилетия демонстрирует попытки ревалоризации и ревитализации памятника. В этом процессе целесообразно выделить три этапа, в зависимости от приоритетных вариантов использования храма: 1934–1937, 1965–1987, 1987–2016 годы.

¹ РГИА. Ф. 758. Оп. 14. Д. 236. Л. 5–5 об.

Первый этап (с 1934 по 1937 год) характеризуется нереализованными проектами создания в Смольном соборе учреждения культуры. В 1934 году был представлен проект архитектора П. А. Всеволожского об использовании Смольного собора под Дом науки, в котором следовало разместить планетарий и другие культурно-просветительские учреждения. Согласно проекту, планетарий планировалось перекрыть куполом, в помещениях вокруг него разместить выставочные залы или библиотеку; на втором этаже предлагалось демонстрировать физические опыты, в том числе опыт Фуко. В подвалах должны были находиться книгохранилище и научно-показательные кабинеты, а также диорамы на естественно-научную тематику. Архитектор рассматривал данную идею как оптимальный способ использования объекта, так как внешний облик собора не нарушался, при этом устройство Дома науки обязывало к проведению реставрационных работ на фасадах и обеспечивало открытие доступа в закрытый памятник архитектуры².

Идеи П. А. Всеволожского реализованы не были, но получили развитие в проекте архитектора А. И. Гегелло. После неоднократных и безуспешных попыток привлечь внимание к необходимости реставрации закрытого и разрушающегося, в том числе руками мародеров, Смольного собора, в 1937 году А. И. Гегелло предложил проект реконструкции храма и приспособления его под планетарий и музей. По замыслу архитектора, в соборе можно было установить железобетонное перекрытие. В центре первого этажа устраивался зал планетария с полусферическим куполом, по бокам от него — фойе с выставками. Второй этаж занимали кинолекторий и залы музея мироведения, в барабане центрального купола размещалось спиралевидное перекрытие из пяти уровней, которые становились продолжением выставочных залов³. Проект Гегелло предполагал кардинальное преобразование внутреннего пространства храма, которое могло нарушить его цельность и гармоничность, и тем самым значительно исказить восприятие интерьеров. Но данный проект, вероятно ввиду отсутствия средств, реализован не был.

² Погребская А. А. Об использовании церковей Ленинграда, закрытых в 1930-е годы // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. 2010. № 2. С. 317–326.

³ ГНИМА им. А. В. Щусева. P la 7964/6; P la 7964/4.

В начале 1950-х годов заговорили о недопустимости использования Смольного собора под склад и необходимости открытия интерьеров для посещения⁴. Возникла идея создания в храме архива, библиотеки, геологического музея⁵. Но реализация идеи об устройстве в Смольном соборе учреждения культуры была осуществлена уже в ходе второго этапа (1965–1987).

В 1965 году Ленинградское отделение Союза советских архитекторов выдвинуло предложение об использовании Смольного собора под постоянно действующую выставку «Макет Генерального плана развития города Ленинграда» «в целях обсуждения на этом макете градостроительных вопросов с широкими массами трудящихся»⁶, и в 1966 году здание было освобождено от хранившейся здесь тары Эрмитажа, декораций ТЮЗа и овощебазы⁷. В 1968 году архитекторы мастерской «Ленпроект» Г. А. Байков и В. К. Якоби предложили проект, предполагавший строительство трех ярусов, которые располагались в западном приделе и в центральном алтаре; в боковых приделах и в центральной части храма находились металлические щиты, а в центральной части устраивалась круглая лестница, ведущая на второй ярус⁸. Но утвержден был проект другого архитектора «Ленпроекта» — А. В. Кука⁹.

В 1970 году Смольный собор вошел в состав Государственного музея истории Ленинграда (ГМИЛ)¹⁰. В первой половине 1970-х годов осуществлялись реставрация собора и приспособление его для современного использования: были проведены теплотрасса, водопровод, канализация, вентиляционное оборудование для воз-

⁴ ЦГАЛИ СПб. Ф. 341. Оп. 1. Д. 285. Л. 44, 52.

⁵ Разработка проектной документации на реставрацию интерьеров Собора Воскресения Словущего, входящего в состав объекта культурного наследия федерального значения «Смольный собор». Разд. 2. Комплексные научные исследования. Ч. 1. Историко-архивные и библиографические исследования. ПД-23-16 КНИ-1. СПб.: ЗАО «СПБ-ПРОЕКТ», 2016. С. 65–68.

⁶ ЦГАЛИ СПб. Ф. 341. Оп. 1. Д. 691. Л. 15.

⁷ Разработка проектной документации на реставрацию интерьеров Собора Воскресения Словущего... С. 75.

⁸ *Пилевский В. И.* Смольный. Л.: Стройиздат, 1970. С. 97–98.

⁹ НИА ГМИ СПб. Ф. 1. Оп. 3. Д. 29. Л. 76.

¹⁰ НИА ГМИ СПб. Ф. 1. Оп. 3. Д. 177. Л. 1.

душного отопления¹¹. В это время был разобран и вывезен из собора исторический резной иконостас¹². Часть деталей иконостаса должна была быть передана в ГМИЛ для включения в экспозицию «Архитектура Петербурга — Петрограда XVIII — начала XX века», но в настоящее время сведений об их наличии в Музее истории Санкт-Петербурга не имеется.

Выставка «Ленинград сегодня и завтра», открытая в 1974 году, намеренно создавалась на контрасте с интерьерами собора. Экспозиция строилась по круговому принципу. Использовались электрифицированные круговые стенды с макетами, настроенными на цикличный показ с аудиосопровождением. На плоскую основу устанавливались макеты, «характеризующие архитектурный облик старого и нового Ленинграда»¹³. Осмотр экспозиции осуществлялся с эспланады, которая изначально планировалась на уровне второго яруса, но впоследствии было решено поднять ее на уровень цоколя пилонов «с учетом сохранения пропорций архитектуры интерьера Смольного собора»¹⁴. Экспозиция помогала раскрытию тематического блока, связанного с ростом территории современного Ленинграда, изменением его планировочной структуры в соответствии с генпланом; с развитием учреждений культуры, здравоохранения, начального и среднего образования, жилищного строительства, а также с вопросами эксплуатации свободных участков и зон озеленения. Чердачные и подвальные помещения планировалось занять кафе, кинозалом, приемными для посетителей и комнатами сотрудников¹⁵.

Здание было отреставрировано, стало использоваться в соответствии со статусом памятника архитектуры, что сделало его доступным для посещения. Ревалоризация выразилась в возвращении

¹¹ Восстановление памятников архитектуры Ленинграда. Л.: Стройиздат, 1987. С. 163.

¹² Разработка проектной документации на реставрацию интерьеров Собора Воскресения Словущего... С. 83. Сломка деревянного резного золоченого иконостаса М. Месмахера утверждалась Управлением Комитета по охране памятников при президиуме ВЦИКа в 1935 году и Инспекцией по охране памятников Ленинграда в 1952 году.

¹³ НИА ГМИ СПб. Ф. 1. Оп. 3. Д. 313. Л. 1.

¹⁴ НИА ГМИ СПб. Ф. 1. Оп. 3. Д. 177. Л. 27.

¹⁵ Там же.

в общественном сознании Смольному собору эксплуатационной ценности, но с изменением функциональной типологии.

Однако выставка, посвященная современному Ленинграду, была чуждой пространству собора. Цельность интерьера, создававшегося выдающимися мастерами В. П. Стасовым, М. Е. Месмахером, элементы которого сохранились в соборе, при реализации проектов не была учтена. В результате этого был утрачен иконостас работы М. Е. Месмахера, а элементы иконостаса, которые планировалось сохранить, на настоящий момент утеряны. Кроме того, сама выставка не содержала рассказа об истории и архитектуре памятника, и его историко-культурная ценность не была раскрыта.

К 1987 году была осознана инородность выставки по отношению к Смольному собору¹⁶. Особенно неподходящей для памятника архитектуры считалась посвященная современности экспозиция, т. к. она требовала использования аудиовизуальных средств, создания «второго каркаса» из щитов, перегородок, подвесных потолков, являющихся необходимым фоном экспозиции и искажающих исторические интерьеры, в результате чего «музей и памятник противостоят друг другу»¹⁷. Поэтому Смольный собор было решено освободить от выставки «Ленинград сегодня и завтра», и весной 1988 года она была демонтирована. В это время впервые зазвучало предложение приспособить Смольный собор под концертный зал, где предполагалось устраивать выставки, усиливающие эмоционально-художественное воздействие концертов.

Возникла концепция государственного многофункционального центра культуры, в которой были слышны отголоски идеи крупного религиозного философа первой половины XX века, священника П. А. Флоренского о «живом музее» и «храмовом действе как синтезе искусств»¹⁸. Считалось, что такой центр станет образцом новой «динамической» концепции музея взамен «изжившему себя традиционно замкнутому музею»¹⁹. В рамках концепции в качестве одной из возможных форм многофункционального центра культуры рассматривался музейно-концертный комплекс.

¹⁶ ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 6. Д. 178. Л. 6.

¹⁷ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-24. Оп. 240. Д. 80. Л. 13–18.

¹⁸ Там же. Л. 15–16.

¹⁹ Там же. Л. 16.

В эти же годы впервые предлагалось размещение в Смольном соборе, наряду с концертной площадкой, постоянной экспозиции «Музей — памятник архитектуры XVIII–XIX вв.», посвященной истории и архитектуре Смольного собора, творчеству Ф. Б. Растрелли и В. П. Стасова. Темы других выставок, предполагавшихся к размещению в соборе, были посвящены историческим и историко-бытовым темам, не относившимся непосредственно к храму. Планировалось, что собор станет музеем в дневное время и концертной площадкой — в вечернее. Концертный зал открылся в ноябре 1988 года.

Среди выставок по различным тематикам выделялась выставка, планировавшаяся на лето 1990 года и посвященная 270-летию Ленинградской епархии. Однако в экспозиции использовалось оборудование, оставшееся от выставки «Ленинград сегодня и завтра» и ранее вызывавшее серьезную критику как диссонирующее с интерьерами собора, а выставка, посвященная истории Смольного монастыря и составлявшая половину новой экспозиции, была построена исключительно на фотографиях²⁰.

В 1990 году концертно-выставочный зал вышел из состава Государственного музея истории Ленинграда и стал самостоятельной организацией²¹. В 1991 году появилась концепция преобразования всего комплекса Смольного монастыря под государственный Центр русской национальной культуры, разработанная концертно-выставочным комплексом «Смольный собор» и Международным благотворительным фондом спасения Петербурга — Ленинграда. В это время здания Смольного монастыря занимали почти сто различных организаций, что отрицательно сказывалось на сохранности памятника. Концепция центра основывалась на идее русских монастырей, которые «являлись центрами науки, культуры, ремесла, искусства»²². Соединение в монастырском ансамбле музейной, выставочной, концертной деятельности, библиотеки по русскому искусству, художественной и музыкальной школ рассматривалось как возможность «возрождения первоначального

²⁰ ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 7. Д. 382. Л. 3.

²¹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 6. Д. 473. Л. 40.

²² ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 247. Ч. 4. Д. 1442. Л. 17.

значения памятника, но в качественно ином значении»²³. Предполагалось также экспонирование в Смольном соборе православной утвари и икон из запасников Музея истории религии и атеизма. В поддержку этой концепции выступили многие общественные организации и деятели культуры и искусства, а также члены правительства Ленинграда.

В середине 1991 года был подготовлен проект решения о передаче всех зданий Смольного монастыря Государственному центру классической культуры и искусства с присвоением ансамблю статуса заповедника²⁴. Августом 1991 года датированы последние обнаруженные документы с просьбой сотрудников концертного зала об утверждении проекта Центра русской национальной культуры. Однако концепция реализована не была.

Смольный собор остался концертно-выставочным комплексом. Выставочная деятельность была сильно ограничена, что объяснялось отсутствием фондов, недостатком кадров, финансирования и утвержденной концепции. В связи с этим приоритетным направлением стали межмузейные выставки, тематика которых к 2000 году стала преимущественно художественной²⁵. Само здание к 2001 году, несмотря на несколько предпринимавшихся в 1970–1980-е годы реставраций, пришло в неудовлетворительное состояние, а с главного купола обрушился крест (он был восстановлен только в 2004 году).

В 2004 году Смольный собор вошел в состав Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор», по-прежнему со статусом концертно-выставочного зала. В 2005–2006 годах была разработана новая концепция приспособления Смольного собора для современного использования. В результате была произведена его масштабная реставрация, проведена модернизация концертно-вы-

²³ ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 6. Д. 473. Л. 21.

²⁴ Более подробные сведения о Государственном центре классической культуры и искусства и о планах создания заповедника в документах архивов Санкт-Петербурга отсутствуют. Можно предположить, что рабочее название этого учреждения культуры было «Центр русской национальной культуры», проект которого предлагало научное сообщество.

²⁵ ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 7. Д. 488. Л. 1–3.

ставочного зала, который был обустроен современной свето- и видеоаппаратурой²⁶.

В этот период в соборе проводились выставки на историческую и художественную тематики, в том числе посвященные страницам церковной истории Санкт-Петербурга; начала осуществляться профессиональная экскурсионная деятельность. Музейные специалисты контролировали состояние сохранности памятника и занимались его исследованием, действовала экспозиция по истории Смольного монастыря. Собор получил широкую известность как концертный зал, однако внутреннее пространство все еще искажалось оборудованием, обеспечивавшим деятельность и имидж современного комфортабельного концертно-выставочного комплекса.

В 2016 году собор был передан Русской православной церкви, что открыло новый этап его существования как действующего храма.

Таким образом, после закрытия выставки «Ленинград сегодня и завтра» стали возникать идеи изменения функции собора. Первоначальная концепция его преобразования в многофункциональный центр искусств, основанная на идее «храма искусств», аналогичного античному Мусейону, была реализована в создании концертно-выставочного комплекса. Несмотря на то, что появлялись и другие концепции преобразования, концертно-выставочный зал был признан в тот период оптимальной формой использования памятника. Но ввиду развития в первую очередь концертной деятельности, задачи раскрытия историко-культурной ценности и сохранения памятника отошли на второй план. С вхождением собора в состав Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор» произошли позитивные изменения, способствовавшие сохранению здания благодаря проведению реставраций и исключительно профессиональному текущему уходу за памятником. Вместе с тем, раскрытию историко-культурной ценности собора помогали экскурсионная, экспозиционно-выставочная и научно-исследовательская деятельность. Тем не менее, степень вмешательства

²⁶ Квятковский А. В., Хайретдинова М. Е. Смольный собор сегодня и завтра (хроника современной жизни) // Кафедра. Вып. 6. Материалы науч.-практ. конф., посвящ. 175-летию окончания строительства и освящения собора во имя Воскресения Христова всех Учебных заведений Воскресенского Смольного собора. СПб.: ГМП «Исаакиевский собор», 2010. С. 189–205.

в интерьеры с целью создания современного комфортабельного концертного зала была достаточно высока, что затрудняло обзор интерьеров и снижало возможности комплексного раскрытия историко-культурной ценности памятника.

Проекты ревалоризации и ревитализации Смольного собора объединяло стремление актуализировать и использовать памятник. Создание в нем выставочного и концертно-выставочного пространства было успешным с точки зрения реализации лишь некоторых социокультурных функций музея, таких как образовательная и рекреационная. Благодаря открытию выставки «Ленинград сегодня и завтра» удалось остановить интенсивное разрушение памятника, происходившее в результате запустения, а затем эксплуатации здания в качестве склада. Кроме того, памятник был включен в культурную жизнь города. Несмотря на это, рассмотренные проекты показали невозможность комплексного раскрытия историко-культурной ценности памятника без понимания того, что собор обладает собственными архитектурными и историко-культурными достоинствами и не нуждается в конструировании дополнительных смыслов, требующих вовлечения памятника в выставочную или концертную деятельность. В свою очередь, недостаточность раскрытия историко-культурной ценности объекта не вполне соответствует целям музеефикации, оптимальным вариантом которой можно признать экспонирование памятника в качестве самостоятельного объекта музейного показа.

Библиография

1. *Кедринский А. А., Колотов М. Г., Ометов Б. Н., Раскин А. Г.* Восстановление памятников архитектуры Ленинграда. 2-е изд., испр. и доп. / Л.: Стройиздат, 1987. 492 с.
2. *Квятковский А. В., Хайретдинова М. Е.* Смольный собор сегодня и завтра (хроника современной жизни) // Кафедра Исаакиевского собора: материалы науч.-практ. конф., посвящ. 175-летию окончания строительства и освящения собора во имя Воскресения Христова всех Учебных заведений Воскресенского Смольного собора. 2010. Вып. 6. С. 189–205.
3. *Пилевский В. И.* Смольный. Л.: Стройиздат, 1970. 102 с.

4. Погребская А. А. Об использовании церквей Ленинграда, закрытых в 1930-е годы // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2010. № 2. С. 317–326.

5. Разработка проектной документации на реставрацию интерьеров Собора Воскресения Словущего, входящего в состав объекта культурного наследия федерального значения «Смольный собор». Разд. 2. Комплексные научные исследования. Ч. 1. Историко-архивные и библиографические исследования. Шифр: ПД-23-16 КНИ-1 / Самусенко С. В., Катаев Р. С.. СПб.: ЗАО «СПБ-ПРОЕКТ», 2016.

Источники

1. ГНИМА им. А. В. Шусева. Р la 7964/6; Р la 7964/4.
2. НИА ГМИ СПб. Ф. 1. Оп. 3. Д. 177.
3. НИА ГМИ СПб. Ф. 1. Оп. 3. Д. 29.
4. НИА ГМИ СПб. Ф. 1. Оп. 3. Д. 313.
5. РГИА. Ф. 758. Оп. 14. Д. 236.
6. ЦГАИПД СПб. Ф. Р-24. Оп. 247. Ч. 4. Д. 1442.
7. ЦГАИПД СПб. Ф. Р-24. Оп. 240. Д. 80.
8. ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 6. Д. 178.
9. ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 6. Д. 473.
10. ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 7. Д. 382.
11. ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 7. Д. 488.
12. ЦГАЛИ СПб. Ф. 341. Оп. 1. Д. 285.
13. ЦГАЛИ СПб. Ф. 341. Оп. 1. Д. 691.

УДК 726.5

Владимир Валентинович Герасимов

*ООО «Возрождение Петербурга»,
научный консультант*

Церковь Святого Благоверного Князя Александра Невского при Николаевском кадетском корпусе в Санкт-Петербурге (ул. Декабристов, д. 23)

Николаевский кадетский корпус занимал комплекс зданий на Офицерской ул., д. 23 (ныне — ул. Декабристов, д. 23), вплоть до ликвидации военно-учебных заведений Российской империи. Домовая церковь кадетского корпуса, созданная намного раньше и освященная во имя святого благоверного князя Александра Невского (также — Александровская церковь), продолжила свою совместную летопись с кадетским корпусом и была ликвидирована вскоре после закрытия этого учебного заведения.

Настоятелем храма (с 1884) протоиереем Василием Иоанновичем Жмакиным (1853–1907), автором исследований по истории русской православной церкви, была предпринята попытка изучить и опубликовать историю домового церкви Святого Александра Невского. Опираясь на подлинные документы и свидетельства, протоирей Василий Жмакин (в современных источниках Шмакин) составил подробное описание домового храма до 1884 года, рассказал о появлении тех или иных культовых и мемориальных предметов, обозначил заслуги отдельных персонажей, выявил важные факты и события в летописи храма¹. В силу известных обстоятельств многие из доступных В. И. Жмакину документов не сохранились, что придает его историческому исследованию особую ценность. По сей день труд протоирея Василия Жмакина остается источником исключительных сведений, положенных также в основу настоящей публикации.

Комплекс зданий, занятых в последней четверти XIX века Николаевским кадетским корпусом, имеет длительную историю и тесно

¹ Исторический вестник церкви Николаевского кадетского корпуса // Вестник Военного духовенства. 1892. № 8. С. 242–254; № 9. С. 272–283.

связан с размещением на этом месте различных военных и военно-юридических учреждений². Для них в конце XVIII века был предоставлен земельный участок, заключенный между набережной р. Мойки и Офицерской улицей, со всеми имеющимися постройками. Обширный прямоугольный в плане участок был приобретен в казну у наследников вице-президента Военной коллегии графа З. Г. Чернышева (1722–1784)³. Еще раньше, в 1773 году, у наследников генерал-аншефа графа П. Г. Чернышева (1712–1773) Военной коллегией был приобретен соседний, западный участок, где была осуществлена постройка зданий «Кригс-комиссариатского правления и при нем мундирные магазейны и арсенал полевых полков и гарнизонов»⁴.

На участке графа З. Г. Чернышева существовал каменный дом, лицевым фасадом обращенный на набережную р. Мойки, а другим — во двор и большой сад с дорожками, искусственными водоемами и мостами, простиравшийся до будущей Офицерской улицы. Богатая усадьба, была приобретена З. Г. Чернышевым в 1760-е годы у графа А. П. Шувалова (1742–1789) — сына влиятельного во время елизаветинского царствования вельможи, генерал-фельдмаршала и конференц-министра графа П. И. Шувалова (1711–1762). Именно в годы владения этим участком графом П. И. Шуваловым сформировалась городская усадьба с каменным домом дворцового типа и большим открытым для публики садом. Изображение главного фасада дома графа Шувалова, пышно оформленного в стиле так называемого «елизаветинского барокко», представлено на гравюре М. И. Махаева (1753) с видом частновладельческой застройки по набережной р. Мойки в этой части города. Кроме того,

² История застройки и использования земельного участка подробно прослежена в исторической справке А. В. Бурдяло: Приложение № 1 к Акту по результатам государственной историко-культурной экспертизы документации, предусматривающей проведение работ по сохранению объекта культурного наследия регионального значения «Здание Военной коллегии (Главного военно-судного управления и Николаевского кадетского корпуса)», расположенного по адресу: Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 96, лит. А, входящего в состав объекта культурного наследия регионального значения «Комплекс зданий Военной Коллегии (Главного военно-судного управления и Николаевского кадетского корпуса) (Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 96), разработанной ООО «СвязьСтройСервис» (2018) // Архив КГИОП.

³ ЦГИА СПб. Ф. 2263. Оп. 1. Д. 34. Л. 31–32.

⁴ РГВИА. Ф. Военно-учетный архив. № 22433.

на аксонометрическом плане Санкт-Петербурга (1765–1773, составлен П. де Сент-Илером, И. Соколовым, А. Горихвостовым и др.) представлено уникальное изображение усадьбы А. П. Шувалова с южной стороны. Оба иконографических источника, а также план участка из «сенатского» атласа 1798 года⁵ позволяют достоверно и подробно реконструировать облик шуваловской усадьбы на вторую половину XVIII века.

Приобретенные в казну постройки на наб. р. Мойки в последующие годы неоднократно перестраивались и приспособлялись для размещения подразделений Военной коллегии — канцелярии военного министра, медицинского и провиантского департаментов. В начале XIX века к работам по проектированию, перестройке и строительству новых дворовых корпусов — здания Архива Военной коллегии и жилого дома — были привлечены известные архитекторы: Л. Руска (1762–1822)⁶ и А. Е. Штауберт (1780–1843)⁷.

Жилой дом для чиновников Военной коллегии был возведен по южной границе участка, ограниченной Офицерской улицей. Проект главного фасада здания недавно был обнаружен в Научно-исследовательском музее при Российской Академии художеств⁸. На основании петербургских планов удалось также уточнить время постройки этого здания: между 1806 и 1809 годами.

В 1824 году подразделения Военной коллегии были переведены в дом князя А. Я. Лобанова-Ростовского (арх. О. Монферран, 1817–1820), а комплекс на набережной р. Мойки был отведен под размещение Военно-сиротского отделения, с 1826 года переименованного в Санкт-Петербургский батальон кантонистов. В задачи этого учреждения входило воспитание и обучение мальчиков-сирот, приписанных к Военному ведомству по рождению, с последующим выпуском в чине «унтер-офицеров».

В 1826–1827 годах на месте засыпанного паркового водоема шуваловской усадьбы по проекту выдающегося петербургского

⁵ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 168. Д. 319.

⁶ Александрова Л. Б. Луиджи Руска. Л., 1990. С. 36–37, 43.

⁷ Антонов В. В. Александр Штауберт // Зодчие Санкт-Петербурга. XIX — начало XX века. СПб., 1998. С. 203.

⁸ НИМ РАХ. Инв. № 13039. Атрибуция проекта Л. Руска осуществлена искусствоведами А. В. Бурдяло и Е. Б. Ивановой.

архитектора В. П. Стасова (1769–1848), утвержденному в феврале 1825 года, было осуществлено строительство каменного двухэтажного флигеля столовой с домовою церковью. Нижний этаж здания стасовского флигеля, вероятно, был занят кухонными и складскими помещениями. Зал столовой для кантонистов был расположен на втором этаже. К объему зала столовой непосредственно примыкало церковное помещение, занимающее полуциркульный в плане выступ на восточном фасаде флигеля. Снаружи новый флигель был оформлен также, как и соседнее здание жилого дома — в приемах, характерных для безордерного классицизма: гладкоштукатуренные стены здания прорезаны прямоугольными проемами окон, поэтажные членения подчеркнуты профилированными тягами и карнизами, лепной декор полностью отсутствует. Домовая церковь снаружи была обозначена лаконичным по форме металлическим крестом, установленным на повышенной над кровлей несущей стене (ил. 1).

Рабочим проектом здания, а также эскизами внутренней отделки домовою церкви занимался штатный архитектор Инженерного департамента Военного ведомства А. Е. Штауберт. Первоначальная смета, включающая работы по забивке свай на месте засыпанного пруда, составляла свыше 180 тыс. руб. Однако, благодаря вмешательству графа А. А. Аракчеева, предложившего ряд мероприятий по экономии, смету удалось сократить до 150 тыс. руб. Непосредственно строительными работами на участке руководил инженер-генерал К. И. Опперман (1766–1831).

Для отделки зала столовой и помещения церкви, а также необходимых инженерных приспособлений и благоустройства территории, была составлена дополнительная смета в размере свыше 90 тыс. руб., которая была уменьшена за счет сокращения церковного убранства. В частности, вариант двухъярусного иконостаса был заменен на вариант одноярусного. На устройство иконостаса со столярной, живописной и позолотными работами планировалось выделить 6 тыс. руб. На живописные работы в помещении церкви и в столовой зале отводилось 2 тыс. руб. Однако при исполнении работ обозначенные суммы были вновь сокращены.

Освящение храма состоялось в воскресенье 11 сентября 1827 года, чин освящения совершил митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский Серафим (1763–1843).

Необходимое церковное имущество нового храма (утварь, богослужебные книги, облачения и пр.) было сформировано из имущества упраздненной церкви Святителя Спиридона Тримифунтского в старом здании Военно-сиротского отделения на Екатерининском канале (ныне — наб. кан. Грибоедова, д. 8). Дополнительные предметы церковного культа поступили также в 1835 году из походной церкви покровителя Военно-сиротского отделения — военного министра графа А. А. Аракчеева (1769–1834)⁹. В их числе, например, Евангелие в серебряной оправе, серебряные с золочением ритуальные сосуды и блюда.

Одноярусный деревянный резной иконостас, вероятно, изготовленный охтинскими мастерами, был выполнен в приемах, характерных для стиля «ампир». В плане иконостас получил полуциркулярную форму, замыкая алтарную часть и максимально высвобождая остальное помещение храма для прихожан. Фасад иконостаса был декорирован канеллированными пилястрами с изящными капителями коринфского ордера. Средняя часть иконостаса выделена ступенчатым аттиком с выступающим профилированным карнизом, поддерживаемым фигурными модульонами. Над аттиком выведен треугольный фронтон с круглой профилированной рамой в центре, где была помещена икона «Тайная вечеря». Фриз средней части декорирован орнаментом в виде растительного побега. Аналогичные по типу орнаментальные композиции помещены над большими иконами. Над боковыми частями иконостаса помещены резные деревянные композиции с церковными символами на фоне расходящихся солнечных лучей. Царские врата были установлены в полуциркулярный проем и в верхней части створок представляли собой резное вызолоченное орнаментальное кружево с живописными панно в центре. Окраска иконостаса была решена по традиционной для данного стилистического периода ампир схеме — в сочетании белой масляной краски с позолотой деталей. Позднее, после пожа-

⁹ Антонов В. В., Кобак А. В. Святыни Санкт-Петербурга. Историко-церковная энциклопедия. В 3 т. СПб., 1996. Т. 2. С. 133.

ра в помещении церкви, окраска иконостаса была изменена — лицевая сторона была полностью вызолочена (ил. 2).

Иконы иконостаса представляли собой большие прямоугольные по формату живописные образа на холсте, авторство которых установить не удалось. Справа и слева от Царских врат традиционно помещены иконы Спасителя и Божией матери с младенцем Иисусом. По сторонам, соответственно, иконы Александра Невского и святителя Николая, а также в этом же ряду — иконы тех же габаритов на северных и южных дверях в алтаре с изображением Архангела Михаила и Архангела Гавриила. В алтаре на горнем месте находилась икона Господа Саваофа, писанная на полотне. Над жертвенником — икона «Моление о Чаше». Протоиерей Василий Жмакин, описывая иконостас, критически характеризовал художественные качества образов: «...они имеют стиль особенный — что-то среднее между живописью и иконописью»¹⁰.

Первоначальная отделка помещения церкви представляла определенный художественный интерес: потолок и стены храма были расписаны по голубому фону «священными изображениями» с «Тайной вечерей» в центре. Не менее интересно была решена отделка помещения Столового зала, стены которого были окрашены «палевым» (желтовато-розовым) колером с росписью в виде военных эмблем и фигур. После вышеупомянутого пожара отделка церковного зала была значительно упрощена.

Помещение церкви и зал столовой были разделены арками в продольной стене здания, заполненными остекленными складными дверьми. Во время больших церковных служб и праздников складные двери в храм складывались, создавая общее со столовой пространство.

Батальонная церковь Святого Александра Невского получила большую известность в Петербурге благодаря церковному хору, набранному из учащихся. В этой связи протоиерей В. Жмакин отмечал: «Тысячный состав кантонистов представлял обильный материал для выбора голосов...»¹¹. Высокая популярность хора среди

¹⁰ Исторический вестник церкви Николаевского кадетского корпуса // Вестник Военного духовенства. 1892. № 8. С. 252.

¹¹ Исторический вестник церкви Николаевского кадетского корпуса // Вестник Военного духовенства. 1892. № 9. С. 273.

петербургской аристократии привела к введению входных билетов на воскресное посещение церкви. Изредка батальонную церковь во имя св. Александра Невского посещал император Николай I (1796–1855), более частым гостем являлся военный министр граф А. И. Чернышев (1786–1857).

Высокая посещаемость храма, очевидно, приводила к необходимости проведения регулярных косметических ремонтов и улучшений. В 1841 году простой пол в церкви был заменен на паркетный. Как отмечалось выше, комплекс ремонтных и отделочных работ пришлось осуществить после пожара 1847 года, случившегося в подвальном этаже здания и повредившего также помещение церкви.

Большую роль в украшении церкви батальона кантонистов играли частные пожертвования прихожан. Среди них особенной щедростью выделялись Санкт-Петербургский 1-й гильдии купец В. А. Яковлев (?–1848) и артист Императорских театров Н. И. Сосницкий (1794–1872). По духовному завещанию В. А. Яковлева церковь получила небольшой капитал с процентами и обязательством проведения регулярных поминальных служб по дарителю.

Известный петербургский драматический актер и педагог Н. И. Сосницкий внес в храм наиболее ценные и изящные дары: серебряный вызолоченный ковчег для хранения Святых Даров (1855), серебряные с золочением чаша и дискос (1856), напрестольный серебряный крест с финифтевыми священными изображениями и другие подношения.

В работе протоиерея Василия Жмакина отмечается, что церковь при Николаевском кадетском корпусе «пережила шесть учебных заведений»¹².

В 1830-е годы на основе батальона кантонистов были организованы Кондукторская и Аудиторская школы, где получали образование, в первом случае чертежники, картографы, топографы, во втором — юристы для военно-судебных учреждений. Аудиторская школа в 1846 году получила статус училища, а в 1867 году была преобразована в Военно-юридическое училище и Военно-юридическую

¹² Исторический вестник церкви Николаевского кадетского корпуса // Вестник Военного духовенства. 1892. № 9. С. 273.

академию, учебная и административная деятельность которой была сосредоточена в здании на наб р. Мойки (д. 96) вплоть до 1918 года.

После закрытия Санкт-Петербургского батальона кантонистов в 1858 году на его месте было образовано Санкт-Петербургское училище военного ведомства. Однако уже в 1866 году училище было закрыто, а на его месте основана Военно-чертежная школа. Угроза закрытия домовая церковь на Офицерской улице, 23 возникла в связи с переводом новообразованного учебного заведения в более подходящее здание на Петербургской стороне. Начатая передача церковного имущества в церковь Св. Захарии и Елизаветы, освященной при Военно-чертежной школе, была прервана распоряжением военного министра от 17 июня 1867 года о сохранении Александровской церкви и передаче ее в подчинение Военно-судного ведомства. Таким образом, претерпев некоторые материальные и финансовые потери, церковь сохранилась на своем месте, получив статус церкви Аудиторского училища, вскоре преобразованного в Военно-юридическое училище и Военно-юридическую академию (размещалась в корпусах по наб р. Мойки).

Приказом по военному ведомству от 27 июня 1878 года Военно-юридическое училище было закрыто, а высвободившееся здание по Офицерской улице и примыкающее здание с залом столовой и домовая церковь перешли в ведение Главного управления военно-учебных заведений. Вскоре в пустующие здания был переведен приготовительный пансион Николаевского кавалерийского училища (основан 5 сентября 1864 года из частного пансиона). Приказом по военному ведомству от 22 июля 1882 года (№ 226) приготовительный пансион был преобразован в Николаевский кадетский корпус, отсчитывающий свою историю с 1823 года от Школы гвардейских подпрапорщиков. С этого момента и вплоть до закрытия Александровская церковь являлась домовым храмом Николаевского кадетского корпуса.

К сожалению, в опубликованной хронике домовая церковь протирей В. Жмакин уже не коснулся истории храма периода Николаевского кадетского корпуса, что лишило нас целого пласта уникальной информации. Документы по истории храма этого периода еще предстоит выявить исследователям. Тем не менее в начале 1900-х годов была осуществлена фотосъемка интерьера храма:

выполнены два снимка центральной и боковой части иконостаса. Негативы фотоизображений сохранились в фотоархиве Института истории материальной культуры РАН¹³. Один из них был воспроизведен в фундаментальной энциклопедии по истории петербургских храмов «Святыни Санкт-Петербурга». На фотоизображениях запечатлены детали декоративной отделки одноярусного иконостаса и клиросов, что послужит доказательным документом для восстановления главного элемента утраченного убранства храма.

За 35 лет существования Николаевского кадетского корпуса в стенах на Офицерской улице из него вышли около 1300 окончивших полный курс воспитанников, большинство из которых продолжили обучение в военных учебных заведениях и стали офицерами Российской армии. Будучи кадетами, молодые люди регулярно посещали домовый храм, с которым были связаны радостные и грустные минуты корпусной жизни.

Кроме упомянутого протоиерея Василия Жмакина, сохранившего для нас страницы истории храма, настоятелем в нем служил также выпускник Санкт-Петербургской духовной академии Михаил Павлович Альбов (1843–1915), преподаватель церковного права и психологии в соседней Военно-юридической академии. Последним настоятелем домового храма являлся протоиерей Николай Стефанович Александров.

Осенью 1917 года Николаевский кадетский корпус был преобразован в Николаевскую гимназию.

Весной 1918 года храм при бывшем Николаевском кадетском корпусе был закрыт. Церковное имущество, иконы и утварь, вероятно, были распределены в соответствии с традиционными подходами того времени: предметы, имевшие историко-художественное значение, могли быть отобраны в государственные музейные хранилища; ценности, имевшие высокую материальную ценность, предназначались для передачи в Гохран и Помгол. Документы об этих передачах исследователям также предстоит выявить в фондах Ленинградского музейного фонда.

¹³ ИИМК РАН. Фотоархив. Инв. № Q 126.13, Q 126.14.

С 1920 года в корпусах бывшего кадетского корпуса было размещено Высшее военное училище железнодорожных войск и военных сообщений им. М. В. Фрунзе.

В 1950-е годы (?) корпус бывшей кадетской столовой был полностью реконструирован с приспособлением под столовую и актовый зал училища. Кухня, оснащенная современным оборудованием, и большой столовый зал, предназначенный для обслуживания учащихся и преподавательского состава военного училища, заняла полностью нижний этаж. В верхнем (втором) этаже был устроен актовый зал, куда вели несколько лестниц и переход из корпуса по ул. Декабристов. Интерьер актового зала был оформлен с использованием приемов «советского ампира», с введением в лепной декор государственной и профессиональной военной и железнодорожной символики. В северной части зала была устроена сцена с примыкающими подсобными помещениями. На месте церковного помещения во время реконструкции была устроена каменная лестница, предназначенная для непосредственной связи между столовым залом в нижнем этаже и актовым залом в верхнем этаже. Двухсторонняя, интересная с архитектурной точки зрения лестница полностью «поглотила» церковный объем.

В 1987–1988 годах был осуществлен капитальный ремонт лицевого корпуса училища (наб. р. Мойки, д. 96, лит. А) и корпуса столовой с актовым залом, где была произведена замена конструкций крыши¹⁴ (ил. 3).

Комплекс зданий, расположенный в исторических границах между набережной реки Мойки и улицей Декабристов, был передан в оперативное управление Следственного комитета Российской Федерации. В корпусах со стороны р. Мойки в 2016 году было размещено профильное учебное заведение — Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации. В соответствии с последними планами учреждения (на 2020 год) в корпусе по ул. Декабристов, д. 23, предполагается открыть Культурный центр Следственного комитета РФ, деятельность

¹⁴ Архив КГИОП. Учетные карточки зданий: Санкт-Петербург, Адмиралтейский район, наб. р. Мойки, 96; ул. Декабристов, 23, корп. 34/5, 34/11. Сост. М. И. Мильчик. 1999.

которого планируется направить на культурное и патриотическое воспитание молодых специалистов и сотрудников.

Библиография

1. *Александрова Л. Б.* Луиджи Руска // Зодчие Санкт-Петербурга. XIX – начало XX века / Сост. В. Г. Исаченко. СПб., 1998. С. 90–112.
2. *Александрова Л. Б.* Луиджи Руска. Л., 1990.
3. *Антонов В. В.* Александр Штауберт // Зодчие Санкт-Петербурга. XIX – начало века / Сост. В. Г. Исаченко. СПб., 1998. С. 203–210.
4. *Антонов В. В., Кобак А. В.* Святыни Санкт-Петербурга. Историко-церковная энциклопедия в трех томах. СПб., 1996. Т. 2. С. 133.
5. *Данилов Н. А.* Исторический очерк деятельности канцелярии Военного министерства и Военного Совета // Столетие Военного министерства. 1802–1902. Т. III. Ч. 1. СПб., 1907. С. 456–464.
6. Историко-статистические сведения о Санкт-Петербургской епархии. Вып. 7. 1883. С.327–328.
7. Исторический вестник церкви Николаевского кадетского корпуса // Вестник Военного духовенства. 1892. № 8. С. 242–254; № 9. С. 272–283.
8. Собрание планов, фасадов и разрезов примечательных зданий С.-Петербурга, издано Обществом поощрения художников. Гравировал А. Шелковников. СПб., 1826.
9. Церковный вестник. 1887. № 40. С. 664–666.
10. Citywalls. Архитектурный сайт Санкт-Петербурга. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.citywalls.ru>
11. RetroMap. [Электронный ресурс]. URL: <https://pastvu.com>

Источники

1. Архив КГИОП. Акт по результатам Государственной историко-культурной экспертизы документации, предусматривающей проведение работ по сохранению объекта культурного наследия регионального значения «Здание Военной коллегии (Главного военно-судного управления и Николаевского кадетского корпуса)», расположенного по адресу: Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 96, лит. А, входящего в состав объекта культурного наследия регионального значения «Комплекс зданий Военной Коллегии (Главного военно-судного управления и Николаевского кадетского

корпуса) (Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 96), разработанной ООО «СвязьСтройСервис» (2018).

2. Архив КГИОП. Учетные карточки зданий: Санкт-Петербург, Адмиралтейский район, наб. р. Мойки, 96; ул. Декабристов, 23, корп. 34/5, 34/11. Сост. М. И. Мильчик. 1999.

3. ИИМК РАН. Инв. №№ Q 126.13, Q 126.14.

4. НИМ РАХ. Инв. № 13039.

5. ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 168. Д. 319.

6. ЦГИА СПб. Ф. 2263. Оп. 1. Д. 34. Л. 31–32.

7. РГВИА. Ф. Военно-учетный архив. № 22433.

УДК 726.5 + 719

Анастасия Владимировна Диброва
*Государственный историко-архитектурный
и этнографический музей-заповедник «Киж»,
главный хранитель музейных предметов*

Музейные предметы в интерьере церкви Преображения Господня Кижского погоста

В 2021 году вновь открыла свои двери церковь Преображения Господня Кижского архитектурного ансамбля — выдающееся произведение деревянного зодчества и духовное ядро Кижского погоста.

История создания ныне существующего многоглавого деревянного храма традиционно связывается с 1714 годом, что подтверждается данными дендрохронологического анализа бревен. Более 200 лет в летней Преображенской церкви проводились богослужения «со дня Святой Пасхи до праздника Покрова Божией Матери», а в стоящей рядом «„теплой“ Покровской прихожане собирались на молитву в холодное время года»¹.

О внутреннем убранстве Преображенской и Покровской церквей есть упоминания в ранних документах, однако подробно описываются только богослужебные облачение и утварь.

Начиная с 1826 года в книгах уже более подробно фиксировалось убранство собственно церковного помещения и алтарной части Преображенской церкви. Согласно описанию, иконостас состоял из 32 икон пророческого яруса, 30 деисусного, 29 праздничного, 12 икон местного ряда и двух алтарных врат. Поименованы в описании были только две центральные иконы пророческого и деисусного ярусов («Знамения Пресвятой Богородицы» и «Спас на престоле сидящий») и иконы местного ряда². При описании алтарного помещения упоминались выносной крест с изображением «Богоматери Знамение», полотняная плащаница рядом с жертвенником, одежда

¹ *Кожевникова Ю. Н.* Петуховы — династия сельских священников Карелии (XIX–XX века). Петрозаводск: Издательство «Verso», 2020. С. 308.

² Подробно этот вопрос рассматривала в своих трудах Г. И. Фролова.

церковного престола «французского гарнитуру белого цвета с полосками, обложена золотными позументами»³.

В описи 1865 года была перечислена алтарная утварь Покровской церкви. В книгах 1867 года подсчитано общее количество единиц церковной утвари в обеих церквях, которое «составляло 589 предметов»⁴.

Приобретение церковных предметов и уход за ними, как и строительство самих храмов, осуществлялись на средства прихожан, которые «регулярно и аккуратно следили за тем, чтобы церковь была „в твердости“, <...> заботились об одеянии священнослужителей, о голосистости и красоте колокольного звона»⁵. Это подтверждают ведомости о состоянии церковных приходов: «Церковь первая во имя боголепного Преображения Господня... утвари в ней довольно количество и благолепием украшена хорошо. Вторая особая стоящая церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы с теплым приделом во имя святого Николая Чудотворца деревянная (новая) утвари и благолепия в ней посредственно»⁶ (1802), а также отчет о состоянии Кижского прихода (1884) и приходская летопись, где даны имена прихожан-жертвователей.

В 1920 году после обследования церквей Кижского погоста и заключения Федора Антоновича Каликина о том, что «обе церкви, хотя и охраняются приходским советом, но, тем не менее, я предлагаю Отделу выдать Охранные грамоты как на памятники строительного

³ Книга, данная из Петрозаводского Духовного правления в Петрозаводского уезда в Кижской церкви для записи всего имущества их. 1826 г. // Национальный архив Республики Карелия. Ф. 25. Оп. 15. Д. 129/2449. Цит. по: *Фролова Г. И.* История внутреннего убранства Преображенской церкви на острове Кижь (Обзор архивных источников) // Кижский вестник. № 8. Петрозаводск: Музей-заповедник «Кижь», 2003. С. 23.

⁴ Книга расхода денежных сумм по Кижской Преображенской церкви Петрозаводского уезда за 1894 год // Национальный архив Республики Карелия. Ф. 25. Оп. 20. Д. 70/830. Л. 56. Цит. по: *Фролова Г. И.* История внутреннего убранства Преображенской церкви на острове Кижь. С. 30.

⁵ Анкетный лист на Преображенскую и Покровскую церкви. 2 июля 1920 г. // Институт истории материальной культуры РАН. ИИМК. Ф. 67. Оп. 41. Д. 104/43. Цит. по: *Гуцина В. А., Гуцин Б. А.* Очерк истории Преображенской церкви на острове Кижь // Церковь Преображения Господня на острове Кижь: 300 лет на заонежской земле: сб. ст. / Сост. И. В. Мельников. Петрозаводск, 2014. С. 11.

⁶ Ведомость о состоянии церковных приходов о церквях Кижского погоста. 1802 г. // НАРК. Ф. 25. Оп. 15. Д. 97/2079. Л. 13.

искусства...»⁷, Преображенская и Покровская церкви впервые были поставлены на государственный учет не как действующие храмы, а как архитектурный комплекс, с получением охранного свидетельства, в котором закреплялось, что «две церкви <...> Кижского погоста, как выдающиеся архитектурные памятники находятся под охраной Правительства и никаким видоизменениям и реквизиции икон и церковного убранства не подлежат»⁸.

С 1929 года храм во имя Преображения Господня постановлением ВЦИК и СНК РСФСР был передан верующим Кижского прихода для молитвенных целей. В 1934 году настоятелем Спасо-Кижского прихода стал протоиерей Алексей Петухов.

В документах 1930-х годов, в том числе в переписке Кижского церковного совета с органами советской власти (Всероссийский ЦИК СССР, Заонежский районный исполком), Преображенская церковь называлась «музеем-храмом», «церковью-музеем». Сами верующие в обращении в Карельский центральный исполком и Ленинградский областной отдел по делам музеев и охране памятников старины 4 декабря 1936 года сообщали: «Храм этот никогда еще не был в стогом смысле „музеем“, а просто был храмом, имеющим историческо-художественное значение; и <...> зданием этого храма мы пользуемся ежегодно со дня Пасхи и до 14 октября для молитвенных целей и одновременно допускаем к осмотру этого памятника отдельных интересующихся лиц во всякое время, так и целые экскурсии в летнее время. <...> Храм сохраняется до сего времени в прежнем виде без изменений»⁹.

⁷ Анкетный лист на Преображенскую и Покровскую церкви. 2 июля 1920 г. // ИИМК РАН. Ф. 67. Оп. 41. Д. 104/43. Цит. по: *Гущина В. А., Гущин Б. А.* Очерк истории Преображенской церкви на острове Киж. С. 16.

⁸ Охранное свидетельство от 11 августа 1920 г. № 1847 о постановке на государственную охрану Кижского погоста // Архив ГЭ. Рукописный отдел. Ф. 4. Оп. 1 1272. Л. 11. Цит. по: *Документы и материалы по истории Кижского архитектурного ансамбля (1694–1945 гг.)* / [сост.: В. А. Гущина, Б. А. Гущин; под ред. И. В. Мельникова]. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2013. С. 111.

⁹ Копия обращения Кижского церковного совета в Карельский центральный исполком и Ленинградский областной отдел по делам музеев и охране памятников // Национальный архив Республики Карелия. Ф. Р-689. Оп. 5. Д. 14/83. Л. 25–26 об. Цит. по: *Кожевникова Ю. Н.* Петуховы — династия сельских священников Карелии (XIX–XX века). С. 312.

В июле 1937 года Преображенский храм был закрыт согласно решению Комиссии по вопросам культа ВЦИК, ссылавшемуся на постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 года, статья 10 которого гласила, что «каждое религиозное общество может пользоваться только одним молитвенным зданием», однако службы в церкви Преображения Господня продолжались до 24 октября 1937 года, до ареста и последующего расстрела протоиерея Алексея Петухова¹⁰.

В праздник Преображения Господня, 19 августа 2021 года, состоялось знаменательное событие в истории Кижского погоста и заонежской земли. Спустя 84 года вернулся к духовной жизни главный храм Заонежья. Чин освящения и литургию провел митрополит Петрозаводский и Карельский Константин (Горянов), что было засвидетельствовано в Удостоверительной грамоте № 1 от 19 августа 2021 года: «Настоящим удостоверяю, что мной, митрополитом Петрозаводским и Карельским Константином, Главой Карельской митрополии, 6/19 августа 2021 года в Праздник Преображения Господа и Спаса нашего Иисуса Христа в сослужении протоиерея Павла Лехмуса, настоятеля Прихода Спасо-Преображенского храма острова Кижского; <...> освящен после масштабных реставрационных работ Спасо-Преображенский храм о. Кижского и там же совершена первая Божественная литургия после 1937 года»¹¹.

Следует отметить, что освящение церкви Преображения Господня до этого времени проводилось не единожды. Имеются основания предполагать, что первое освящение состоялось сразу после его возведения в первой четверти XVIII века; затем храм был освящен после завершения крупных ремонтных работ в 1830 году, о чем свидетельствует описание епископа Олонецкого и Петрозаводского Игнатия нового антиминса с надписью об освящении церкви¹².

¹⁰ Там же. С. 315, 325.

¹¹ Фонды музея-заповедника «Кижский». ВХ ЭФЗК-9015. Документ. «Удостоверительная грамота». Автор митрополит Петрозаводский и Карельский Константин. 19.08.2021 г. Петрозаводск. Публикуется впервые. Передан в Научный архив музея-заповедника «Кижский». В стадии приема.

¹² Опись церквей Преображения Господня и Покрова Пресвятыя Богородицы Олонецкой епархии Петрозаводского уезда Кижского погоста, составленная того же погоста священно- и церковнослужителями и церковным старостою в 1867 году // НАРК. Ф. 25.

Предметы церковного убранства Преображенского храма разных исторических периодов сохранились до наших дней. После закрытия церкви на реставрацию в 1980-е годы они были демонтированы и постепенно передавались в фонды музея-заповедника «Кижы», затем вошли в состав Музейного фонда Российской Федерации. Они были отреставрированы, многие из них заняли свое законное место во вновь открытом храме.

В настоящее время интерьер храма Преображения Господня Кижского погоста представлен следующими музейными предметами, являющимися одновременно предметами церковного убранства и богослужебной утвари:

Рамный¹³ золоченый иконостас, включающий 111 икон¹⁴ и 192 детали (панели с резными карнизами и антаблементами, накладные резные колонки, консоли, базы, капители).

Плащаница с изображением тела Иисуса Христа во гробе, подаренная не позднее 1834 года Антоном Ошевневым; после сложной реставрации масляной живописи и текстиля в мастерских Всероссийском художественном научно-реставрационном центре имени академика имени академика И. Э. Грабаря плащаница разместилась в гробнице в северном прирубке.

Надпрестольная сень XVIII века в алтаре церкви. Ее описание приводится в описи 1830 года: «Святый Олтарь. Над Престолом сень резная вызолочена, в середине коей образ Преображения Господня писан на золоте»¹⁵. (Икона «Преображение Господне» после реэвакуации сохранилась в Музее изобразительных искусств Республики Карелия).

Металлические напольные подсвечники XIX века.

Оп. 12. Д. 32/2. Л. 15. Цит. по: *Фролова Г. И.* История внутреннего убранства Преображенской церкви на острове Кижы (Обзор архивных источников). С. 23.

¹³ Рамный иконостас пришел на смену тябловому примерно к 1770 году. В фондах музея-заповедника «Кижы» сохранилось четыре тябла первоначального иконостаса.

¹⁴ Икона «Пророк Аввакум» не вошла под балку в южном прирубке и хранится в фондах музея-заповедника «Кижы».

¹⁵ Опись учиненной Олонецкой Епархии Петрозаводского уезда Благочинным Кижского Погоста священником Иоанном Феодуловым Всеми церковному имуществу, находящемуся в церкви Преображения Господня Кижского погоста июля 17-го дня 1830-го года // НАРК. Ф. 699. Оп. 1. Д. 1/5. Л. 15–21а. Цит. по: Документы и материалы по истории Кижского архитектурного ансамбля (1694–1945 гг.). С. 19.

Хоругви XIX века. В так называемой «кижской коллекции» сохранились три хоругви — две синие и одна красная. В описи 1867 года было указано: «у правого клироса Хоругвь, писанная на холсте, вокруг красным и синим обшитые по сторонам с 5-ю кистями и бахромой мишурными, на ней на правой стороне изображение Иисуса Христа, а на левой Воскресение Христово. У левого клироса Хоругвь такая же, на ней на правой стороне Богоявление Господне, а на левой Благовещение Богородицы»¹⁶. Хоругви были пожертвованы в октябре 1859 года Иваном Гавриловичем Чиворовым¹⁷ на смену старым, отмеченным в описи 1830 года.

Отдельно следовало бы сказать о сохранившихся конструкциях потолка-«неба» Преображенского храма. В фондах музея-заповедника «Кижь» сохранились 16 тябел, замковое кольцо и шесть из восьми досок фриза. В Преображенском храме на острове Кижь удалось сберечь удерживающие иконы конструкции «небес», но, к сожалению, пришлось принять утрату самого большого комплекса икон «небес» на Русском Севере. В годы Великой Отечественной войны 16 потолочных икон-граней и центральная икона-медальон были уничтожены: завхоз Дома культуры г. Петрозаводска «истопил на дрова росписи купола Кижей»¹⁸. Вопрос о реконструкции «небес» церкви Преображения Господня в научном сообществе неоднократно поднимался и рассматривался в ракурсе воссоздания единой композиции внутреннего убранства храма.

В фондах музея-заповедника «Кижь» сохранились и частично прошли реставрацию и другие предметы «кижской коллекции», не представленные в интерьере церкви: деревянные «тощие свечи», водосвятная чаша, семисвечник, обетный крест.

¹⁶ Опись церквей Преображения Господня и Покрова Пресвятыя Богородицы Олонецкой епархии Петрозаводского уезда Кижского погоста, составленная того же погоста священно- и церковнослужителями и церковным старостою в 1867 г. // НАРК. Ф. 25. Оп. 12. Д. 32/2. Л. 11. См. также: Документы и материалы по истории Кижского архитектурного ансамбля (1694–1945 гг.). С. 69.

¹⁷ Фролова Г. И. История внутреннего убранства Преображенской церкви на острове Кижь (Обзор архивных источников). С. 29.

¹⁸ Письмо начальника Управления по делам архитектуры при СМ К-ФССР Д. С. Масленникова секретарю ЦК КП(б) К-ФССР Ю. В. Андропову. 1948 // НАРК. Ф. 2916. Оп. 1. Д. 3/32. Л. 54–55. Цит. по: Гуцина В. А., Гуцин Б. А. Очерк истории Преображенской церкви на острове Кижь. С. 19.

Открытие и освящение храма во имя Преображения Господня в XXI веке стало возможным, благодаря слаженным действиям и сотрудничеству музея-заповедника «Кижы» и церкви, направленному в первую очередь на сохранение культурного наследия России и возрождение духовно-нравственных ценностей в современном обществе.

Еще в 1898 году преосвященный Назарий, епископ Олонецкий и Петрозаводский давал наставления прихожанам церкви Преображения Господня, «составляющей украшение целой епархии»: «С чувством особенного удовольствия посещаю я ваш прекрасный, старинный храм, — говорил владыка, — он так хорош, что из него не вышел бы никогда. Берегите же его и храните!»¹⁹.

И слова эти стали ориентиром для всех участников реставрации храма, объединившихся в стремлении сохранить и восстановить в былой красоте Преображенскую церковь.

Библиография

1. Документы и материалы по истории Кижского архитектурного ансамбля (1694–1945 гг.) / Сост.: В. А. Гущина, Б. А. Гуцин; под ред. И. В. Мельникова. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2013. 140 с.

2. *Кожевникова Ю. Н.* Петуховы — династия сельских священников Карелии (XIX–XX века). Петрозаводск: издательство «Verso», 2020. 395 с.

3. *Фролова Г. И.* История внутреннего убранства Преображенской церкви на острове Кижы (Обзор архивных источников) // Кижский вестник. № 8. Петрозаводск: Музей-заповедник «Кижы», 2003. 270 с.

4. *Гущина, В. А., Гуцин, Б. А.* Очерк истории Преображенской церкви на острове Кижы // Церковь Преображения Господня на острове Кижы: 300 лет на заонежской земле: сб. ст. / Сост. И. В. Мельников. Петрозаводск: Музей-заповедник «Кижы», 2014. 360 с.

¹⁹ *Васильев М.* Поездка в Палеостров и Повенец // Олонецкие губернские ведомости. 1898. № 62. С. 2–3; № 63. С. 3; № 65. С. 2–3. Цит. по: Документы и материалы по истории Кижского архитектурного ансамбля (1694–1945 гг.). С. 100.

Источники

1. Опись церквей Преображения Господня и Покрова Пресвятыя Богородицы Олонецкой епархии Петрозаводского уезда Кижского погоста, составленная того же погоста священно- и церковнослужителями и церковным старостою в 1867 г. // НАРК. Ф. 25. Оп. 12. Д. 32/2. Л. 1–51.

УДК 726.5 + 719

Анатолий Викторович Елкин

*Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор»,
хранитель фондов*

Маятник Фуко в Исаакиевском соборе: история продолжается

Первый Всероссийский музейный съезд, проходивший в Москве с 1 по 5 декабря 1930 года, запустил процесс перестройки советской музейной работы в интересах строительства социализма и включения музеев в классовую борьбу.

Сверхзадача съезда — поставить музейное дело на социалистические рельсы — означала полное подчинение музеев административному и идеологическому контролю со стороны партийно-государственного руководства. Историко-бытовая и культурно-историческая интерпретация, а также показ культовых сооружений как самостоятельных музейных объектов подвергались осуждению и запрету.

Вышедшее в 1931 году постановление коллегии Наркомпроса об антирелигиозном музейном строительстве подчеркивало, что все без исключения музеи «обязаны проводить антирелигиозную пропаганду в экспозиции, в экскурсии, в индивидуальных консультациях, и при организации тех или иных мероприятий»¹. Сектору науки Наркомпроса, совместно с Центральным советом Союза воинствующих безбожников, было предписано в кратчайшие сроки создать не только сеть новых антирелигиозных музеев, но и антирелигиозные отделы при каждом музее, независимо от его тематики.

Представители Ленинградского Совета союза воинствующих безбожников, привлеченные для участия в организации музея, ходатайствовали о предоставлении Совету здания Исаакиевского собора для организации Антирелигиозного музея. Основными задачами формирующегося музея в этот период стали борьба

¹ Орлова М. Н. И тут я увидел маятник... // Публикации ЦГАКФФД СПб. [Электронный ресурс]. URL: https://spbarchives.ru/cgakffd_publications//asset_publisher/dE6L/content/i-tut-a-uvidel-maatnik-?inheritRedirect=false (дата обращения 14.11.2021).

с «религиозными пережитками» в сознании людей и распространение основ научно-материалистического мировоззрения. Решению этих задач была подчинена основная экспозиция, включавшая разделы «Мироздание в свете религии и науки», «Происхождение религиозных верований», «Атеистическое движение в СССР и за границей».

В экспозиции были представлены различные материалы в основном плоскостного, графического характера, которые по определению не могли соперничать с величественным убранством собора. Однако создателями музея был найден один чрезвычайно эффективный прием смещения акцентов и изменения смысловой нагрузки всей экспозиции. Им стала демонстрация опыта с маятником Фуко.

Знаменитый опыт с маятником, носящий имя своего изобретателя и первого постановщика, французского физика Жана Бернара Леона Фуко (1819–1868), является наиболее простым и наглядным материальным доказательством того факта, что Земля вращается вокруг своей оси, совершая полный оборот каждые 23 часа 56 минут 4 секунды.

Опыт основан на свойстве маятника сохранять плоскость своего качания. Если плоскость качания маятника неизменна, а Земля вращается с запада на восток, то контрольная черта на площадке под маятником, по которой он первоначально пущен, должна отклоняться от плоскости качания вместе с Землей также с запада на восток, то есть в сторону вращения Земли. В нашем северном полушарии это воспринимается как движение против часовой стрелки.

В 1851 году Леон Фуко произвел этот опыт в парижском Пантеоне², а в 1862 году был удостоен высшей награды Франции — ордена Почетного легиона.

Впервые опыт Фуко для массовой аудитории³ был продемонстрирован 1 мая 1929 года в Софийском соборе в Вологде. Однако постоянно действующим экспонатом маятник не стал.

² Позже демонстрация опыта в Пантеоне проводилась в 1888, 1901 и 1911 годах. См.: Каменьщиков Н. П. Опыт Фуко в Исаакии // Воинствующий атеизм. 1931. № 10. С. 160.

³ По данным В. И. Прянишникова, опыты с маятником Фуко неоднократно проводились в царской России для избранной публики: в 1880-х годах — в Санкт-Петербургском

В начале 1931 года в Исаакиевском соборе была проведена подготовка первого опыта с постоянно действующим маятником Фуко.

С перекладки, к которой в фонарике на куполе собора крепится основание креста, заранее сняли скульптурное изображение голубя — символа Святого Духа. Медный посеребренный голубь стал частью экспозиции — он был перемещен в отдел пережитков тотемизма. А к перекладке с помощью стальной проволоки подвесили чечевицу⁴ маятника — бронзовый шар с прикрепленным внизу острием. Первый пробный пуск маятника состоялся 6 марта 1931 года⁵.

В ночь с 11 на 12 апреля 1931 года в Исаакиевском соборе состоялась первая демонстрация опыта с маятником Фуко⁶, знаменуя собой открытие Антирелигиозного музея в здании собора. Дата была выбрана не случайно: ночь была пасхальной. Собравшиеся с большим вниманием прослушали объяснение опыта профессором Н. П. Каменщиковым (1881–1939). Речь профессора транслировалась по радио⁷.

Около семи тысяч человек стали очевидцами события, организаторами которого были активисты Ленинградского отделения Союза воинствующих безбожников СССР. Проводя очередную антирелигиозную кампанию, они преследовали цель наглядно продемонстрировать «победу» науки над религией. В условиях низкой

университете и Соляном городке; в 1900-х годах — в кафедральном русском соборе в Риге; в 1901 году — в одной из боковых арок Исаакиевского собора; в 1910 году — в Кронштадтском соборе; в храме Христа Спасителя (дата не указана). См.: *Прянишников В. И.* Методические материалы для проведения экскурсии по отделу «Маятник Фуко» (опыт Фуко) в музее-памятнике «Исаакиевский собор» // ГМП «Исаакиевский собор». Сектор НТД. Ф. 1. Оп. 2. П. 355. № 1. 1948. Л. 19.

⁴ Чечевица представляет собой бронзовый шар, отлитый в мастерской артели «Красная вагранка» из церковных подсвечников. (См.: *Верин А.* Опыт Фуко. Научно-популярный очерк. Л.; М.: Государственное технико-теоретическое издательство. 1934. С. 97). Вес чечевицы составляет 54 кг.

⁵ *Верин А.* Опыт Фуко. Научно-популярный очерк. Л.; М.: Государственное технико-теоретическое издательство, 1934. С. 99.

⁶ А. Верин утверждал, что в Исаакиевском соборе опыт Фуко впервые был произведен еще в 1901 году. Поскольку в центральной части плафона главного купола находилась скульптура голубя, было принято решение для проведения опыта использовать одну из боковых арок. (См.: *Верин А.* Опыт Фуко. С. 89).

⁷ *Каменщиков Н. П.* Опыт Фуко в Исаакии // Воинствующий атеизм. 1931. № 10. С. 160.

культуры широких масс населения опыт с маятником Фуко сыграл определенную роль в атеистической пропаганде.

Во время проведения экскурсии посетители собора видели, как маятник раскачивается, плоскость его вращения поворачивается, а стержень через определенное время сбивает спичечный коробок на полу поодаль от плоскости вращения маятника. По законам физики маятники не меняют плоскость своего вращения. Изменение плоскости в ходе эксперимента наблюдалось потому, что зрители вращались вместе с поверхностью Земли в ходе ее суточного кругового движения.

Благодаря изобретению французского физика, каждый посетитель мог убедиться воочию в достоверности научного открытия, совершенного в эпоху Возрождения польским астрономом Николаем Коперником: Земля — не центр Вселенной, а лишь одна из планет Солнечной системы. Каждые звездные сутки наша планета неизменно вращается вокруг своей оси, обращаясь вокруг Солнца за один звездный год.

Маятник, установленный в Исаакиевском соборе, был самым крупным в мире. Длина его нити — 93 метра, бронзовый шар весит 54 килограмма, а размах маятника достигал 10 метров. Период качания был равен 20 секундам. Таким образом, в минуту маятник делал три качания. За этот отрезок времени начальная черта вместе с вращающейся Землей отклонялась от плоскости качания маятника на 18 миллиметров. В 1931 году Исаакиевский собор стал первым и единственным местом в мире, где маятник Фуко стал работать непрерывно.

Преимущества маятника Фуко в Исаакиевском соборе по сравнению с маятником в парижском Пантеоне были следующими (см. таб. 1):

- 1) Ленинград находился значительно севернее Парижа, поэтому отклонения направления качания маятника в течение одинакового количества времени у ленинградского маятника были значительно больше;
- 2) длина нити маятника в Исаакиевском соборе была гораздо больше длины нити маятника в Пантеоне, благодаря чему площадь качания маятника была шире, что придавало опыту бо́льшую наглядность;

- 3) груз ленинградского маятника массивнее парижского, поэтому время качания маятника в Исаакиевском соборе было дольше;
- 4) конструктивные решения при подвесе маятника в Исаакиевском соборе, а также дополнительные наглядные пособия позволяли добиться большей эффективности при демонстрации опыта.

Таблица 1

Сравнение основных показателей маятников Фуко в Пантеоне и Исаакиевском соборе

№ п/п	показатели	Пантеон. Париж. 1851 год	Исаакиевский собор. Ленинград. 1931 год
1	длина нити маятника	67 м	93 м
2	вес чечевицы маятника	28 кг	54 кг
3	период колебания маятника	6 сек.	20 сек.
4	отклонение за 1 час	11 °	13 °

Для достижения наилучшего эффекта при проведении опыта в Исаакиевском соборе были сделаны следующие усовершенствования:

- 1) подвес имел шариковый подшипник, благодаря чему плоскость качания маятника не задерживалась трением и не останавливалась, в отличие от маятника, находившегося в стремянном подвесе⁸;
- 2) благодаря системе подвеса уменьшено кручение проволоки маятника, вследствие чего проволока выдерживала большую нагрузку и была более вынослива, чем при другой системе подвеса;

⁸ Шариковый подшипник свободно лежит в цилиндре и может вращаться. Подробнее см.: Маятник Фуко. ГМП «Исаакиевский собор». Сектор НТД. Ф. 1. Оп. 2. П. 492. № 1. Б/д. Л. 9.

- 3) маятник мог качаться в любую сторону, что не отражалось на результатах проведения опыта;
- 4) чечевица маятника имеет точную шаровую форму, благодаря чему достигался наибольший вес при наименьшей площади⁹.

Снизу шара чечевицы было ввинчено острие, для того чтобы лучше наблюдать направление качания маятника. Чтобы заметить отклонение первой черты от плоскости качания, под маятником был установлен большой деревянный круг диаметром 9 метров, разделенный на градусы.

Маятник предполагалось электрифицировать¹⁰, однако эта идея не была реализована.

С апреля по август 1934 года известный художник П. Н. Филонов вместе с пасынком, художником П. Э. Серебряковым расписывал карту Северного полушария под маятником Фуко¹¹.

Несмотря на то, что экспозиция начала 1930-х годов искажала восприятие интерьера собора, закрывая от посетителей музея часть его стен, пилонную живопись и мозаику иконостасов, благодаря созданию в здании собора Антирелигиозного музея юридически усиливались позиции собора как памятника архитектуры. В процессе создания первой экспозиции не был уничтожен ни один элемент внутреннего или наружного убранства. В новом музее были представлены иконы, церковная утварь, облачения, поступившие из других церквей и оставшиеся от ризницы самого собора. Некоторые разделы экспозиции знакомили посетителей с основами христианского вероучения, а в подвале была организована выставка, рассказывавшая о религиозных праздниках. Те из элементов внутреннего убранства, которые вступали в противоречие со вновь поставленной задачей, просто затягивались холстом или загораживались стендами.

⁹ При шаровой чечевице нет посторонних вихрей в воздухе во время качания маятника, поэтому лучше сохранялась одна и та же плоскость качания маятника. Подробнее см.: Маятник Фуко. ГМП «Исаакиевский собор». Сектор НТД. Ф. 1. Оп. 2. П. 492. № 1. Б/д. Л. 10.

¹⁰ При помощи особых контактов, установленных на большом круге, находившимся под маятником, планировалось отмечать зажигающейся лампочкой поворот Земли через определенный промежуток времени. (См.: Маятник Фуко. ГМП «Исаакиевский собор». Сектор НТД. Ф. 1. Оп. 2. П. 492. № 1. Б/д. Л. 13).

¹¹ О работах П. Н. Филонова в здании Исаакиевского собора см.: *Филонов П. Н. Дневник*. СПб.: Азбука, 2000. С. 247–253.

Экспозиция Антирелигиозного музея в Исаакиевском соборе, созданная воинствующими безбожниками, в дальнейшем не раз подвергалась критике за скудость наглядного материала и грубое оформление стендов. К ее основным недостаткам были отнесены бессистемность, примитивность и небрежность¹². К экспонированию маятника Фуко у проверяющих органов претензий не возникало. Демонстрация опыта с маятником постоянно привлекала множество посетителей всех возрастов не только своим научным и философским содержанием, но красотой и зрелищностью эксперимента. Благодаря наглядности и эффективности опыта маятник зачастую становился самым привлекательным для публики экспонатом, композиционным и смысловым центром экспозиции. Возрастал интерес посетителей и к истории самого Исаакиевского собора, его уникальному художественному убранству.

Безусловно, демонстрация опыта с маятником Фуко была одной из главных причин высокой посещаемости музея¹³. Так, в период с 1 августа 1932 года по 1 января 1933 года Антирелигиозный музей являлся лидером по количеству посетителей среди всех музеев Ленинграда¹⁴ (см. таб. 2).

Таблица 2

Посещаемость основных музеев Ленинграда с 1 августа 1932 года по 1 января 1933 года

№ п/п	наименование музея	всего посетителей	количество организованных посетителей	количество неорганизованных посетителей
1	Антирелигиозный	246 537	54 437	192 100
2	Эрмитаж	137 933	26 982	110 951

¹² Наши очередные задачи // Советский музей. 1933. № 1. С. 6.

¹³ 1933 год — 441 227 человек, 1934 год — 534 652 человек, 1935 год — 523 740 человек, 1936 год — 525 619 человек, 1937 год — 523 280 человек.

¹⁴ О музеях и музейной работе // Советский музей. 1933. № 2. С. 5.

№ п/п	наименование музея	всего посетителей	количество организованных посетителей	количество неорганизованных посетителей
3	Революции ¹⁵	125 604	36 359	89 245
4	Русский	83 835	19 614	64 221
	Географический ¹⁶	4 361	3 435	926
	общее количество	598 270	140 827	457 443

Дальнейшая научная и просветительская работа сотрудников музея немало способствовала тому, что Исаакиевский собор был отнесен к категории памятников истории, культуры и искусства. В 1937 году на сессии Ленинградского музейного совета при участии представителей музейного отдела Наркомпроса было вынесено решение считать «бывший Исаакиевский собор» государственным музеем-памятником. Новый генеральный план, отражающий тематические разделы экскурсий¹⁷, показывал, что объектом изучения

¹⁵ Государственный музей Революции, созданный в 1919 году, в 1991 году был переименован в Государственный музей политической истории России.

¹⁶ О Центральном географическом музее (1919–1941) подробнее см.: Полян П. М. «Любимое детище» В. П. Семенова Тянь-Шанского // Природа. 1989. № 3. С. 83–90.

¹⁷ Раздел первый. Исаакиевский собор как архитектурно-художественный памятник. Тема 1. Предшественники Исаакиевского собора. Тема 2. История постройки Исаакиевского собора. Тема 3. Архитектура Исаакиевского собора. Тема 4. Строительная техника Исаакиевского собора. Тема 5. Скульптура Исаакиевского собора. Тема 6. Живопись Исаакиевского собора. Тема 7. Мозаика Исаакиевского собора. Раздел второй. История деятельности Исаакиевского собора. Тема 8. Исаакиевский собор в борьбе против революционного движения в России во второй половине XIX века. Тема 9. Исаакиевский собор на службе империализма. Тема 10. Исаакиевской собор в борьбе против Великой Пролетарской революции и диктатуры пролетариата. Дополнительная тема — Опыт Фуко. См.: Федорович Н. В. Проект тематического плана экспозиции Государственного музея — бывшего Исаакиевского собора в соответствии с его новым профилем. Тезисы доклада // Сессия Ленинградского Музейного Совета, посвященная Государственному музею — бывшему Исаакиевскому собору. 2–3 марта 1937. Л.: Ленгорлит, 1937. С. 13–14.

и показа стал сам Исаакиевский собор как художественный и исторический памятник. Маятник Фуко, в соответствии с новым профилем музея, становился дополнительным экспозиционным элементом.

Маятник являлся частью экспозиции на протяжении 55 лет, вплоть до 1986 года. Обоснование демонтажа маятника и исключения из экспозиции музея раздела «Опыт с маятником Фуко» было опубликовано еще в 1982 году. По мнению автора научной справки «Построение экспозиций художественных музеев-памятников, созданных в бывших культовых зданиях XVIII — начала XX веков», — заведующей научно-экспозиционным отделом музея И. Г. Знаменовой — опыт Фуко как средство воспитания марксистско-ленинского мировоззрения, одной из составных частей которого является атеистическое мировосприятие, безнадежно устарел, а демонстрация опыта выглядит достаточно курьезно¹⁸.

16 мая 1986 года директор музея Г. П. Бутиков направил две служебные записки — первому заместителю начальника Главного управления культуры Исполкома Ленсовета М. П. Мудровой и начальнику строительно-монтажного треста «Союзкультстроймонтаж» Ю. А. Севастьянову. Записки содержали информацию о приостановке демонстрации опыта Фуко до создания новой системы подвеса, обеспечивающей полную безопасность эксплуатации маятника в условиях большой посещаемости музея.

При выполнении реставрационных работ в фонарике над главным куполом Исаакиевского собора маятник был демонтирован в связи с технической усталостью элементов крепления. Было принято решение о разборке настила, где был закреплен маятник, и подвеске посеребренного голубя, исторически находившегося на этом месте. Работы выполняли верхолазы-реставраторы А. М. и Д. М. Кунгуровы под руководством С. Г. Земляничкина.

В это же время происходит постепенный пересмотр государственной политики в отношении религии, связанный с масштабной попыткой реформирования всей советской системы. Атеистическая

¹⁸ Знаменова И. Г. Построение экспозиций художественных музеев-памятников, созданных в бывших культовых зданиях XVIII — начала XX века. ГМПИ «Исаакиевский собор». СКФ. СН-429. 1982. С. 36.

пропаганда сменяется сотрудничеством с Русской православной церковью и другими религиозными организациями.

25 января 1988 года Государственная инспекция по охране памятников Ленинграда вынесла предписание Г. П. Бутикову, предлагающее отказаться от установки в здании Исаакиевского собора маятника Фуко, снятого в мае 1986 года, в связи с аварийным состоянием фонарика купола и маятника. Вопрос о возвращении маятника Фуко под главный купол Исаакиевского собора руководством музея больше не обсуждался.

С 27 января 2004 года чечевица маятника Фуко демонстрируется на мемориальной выставке «Чтобы помнили...», посвященной подвигу музейных работников, хранивших в соборе в годы блокады Ленинграда уникальные экспонаты¹⁹.

12 апреля 2016 года, в честь 85-летия со дня основания музея, в центральной части Исаакиевского собора состоялся пресс-показ чечевицы маятника.

В декабре 2019 года маятник впервые покинул стены музея для участия в выставке «Исаакиевский собор. Три века в сердце Санкт-Петербурга», проходившей в «Шолохов-центре» Государственного музея-заповедника М. А. Шолохова в Ростове-на-Дону с 14 декабря 2019 года по 23 февраля 2020 года.

В настоящее время музейный предмет «Маятник Фуко. Чечевица» продолжает экспонироваться на выставке «Чтобы помнили...».

Библиография

1. *Белецкая Л. И.* Из истории музеефикации Исаакиевского собора // Кафедра IV. Материалы научно-практической конференции «Исаакиевский собор между прошлым и будущим». СПб.: Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор». 2008. С. 93–101.

¹⁹ Подробнее о выставке «Чтобы помнили...» см.: *Голованова А. В.* Исаакиевский собор в годы войны // Юный художник. 2020. № 1. С. 6–9; *Голованова А. В., Мудров Ю. В.* Исаакиевский собор. Символ города, не сломленный блокадой // Вестник. Зодчий. 21 век. 2020. № 1 (74). С. 14–23; Исаакиевский собор в годы Великой Отечественной войны. СПб.: Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор», 2020. 17 с.; *Окунев С. Н.* О создании выставки «Чтобы помнили» в Исаакиевском соборе // Кафедра XXVII. К 75-летию Победы. Сб. науч. ст. и архивных материалов, посвященных 75-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. СПб.: Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор», 2020. С. 105–111.

2. *Беляев В. А.* Государственный Антирелигиозный музей — бывший Исаакиевский собор (историческая справка). Л.: Государственный Антирелигиозный музей — бывший Исаакиевский собор. 1939. С. 14–22.

3. *Бубнов А. С.* О музеях. Приветствие и речь на 1-м музейном съезде. М.; Л.: Народный комиссариат просвещения СССР. 1931. 24 с.

4. *Буров Н. В.* Маятник Фуко в Исаакиевском соборе // Мир музея. 2016. № 10 (350). С. 23–26.

5. *Бутиков Г. П.* Государственный музей «Исаакиевский собор». СПб.: Государственный музей «Исаакиевский собор», 1998. С. 116–117.

6. В антипасхальные дни // Красный Север. 1929. 4 мая. № 101 (2990). С. 8.

7. *Верин А.* Опыт Фуко. Научно-популярный очерк. Л.; М.: Государственное технико-теоретическое издательство, 1934. 100 с.

8. *Востоков Е. И.* Новый профиль и задачи работы Государственного музея — бывшего Исаакиевского собора. Тезисы доклада // Сессия Ленинградского Музейного Совета, посвященная Государственному музею — бывшему Исаакиевскому собору. 2–3 марта 1937 г. Л.: Ленгорлит, 1937. С. 11–12.

9. *Востоков Е. И.* Опыт Фуко, доказывающий вращение Земли вокруг своей оси. Л.: Государственный Антирелигиозный музей — бывший Исаакиевский собор. 1939. 18 с.

10. ГМП «Исаакиевский собор» и его объекты. Историческая справка // Отчет Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор». 2017–2020 / Под общ. ред. Ю. В. Мудрова. СПб., 2021. С. 13–14.

11. *Голованова А. В.* Время не властно над шедевром Монферрана // Вестник. Зодчий. 21 век. 2019. № 4 (73). С. 4–9.

12. *Голованова А. В.* Исаакий 1:16 // Мир музея. 2021. № 3 (403). С. 26–28.

13. *Голованова А. В.* История Исаакиевского собора как отражение культурной политики государства. Диссертация на соискание ученой степени кандидата культурологии. СПб.: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего об-

разования «Санкт-Петербургский государственный институт культуры», 2019. С. 103–110, 120–122.

14. Голованова А. В. Музеефикация Исаакиевского собора в 1928–1931 гг. // Вестник СПбГИК. 2018. № 2 (35). С. 113–118.

15. Дмитриенко Н. М., Лозовая Л. А. Первый музейный съезд как фактор эволюции музейного дела России // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 6 (26). С. 193–198.

16. Исаакиевский собор. Три века в сердце Санкт-Петербурга / Каталог выставки. СПб.: Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор», 2019. С. 22, 86, 105, 107.

17. Каменьщиков Н. П. Опыт Фуко в б. Исаакиевском соборе в Ленинграде // Мироведение. Том XXI. 1932. № 5. С. 99–109.

18. Каменьщиков Н. П. Опыт Фуко в Исаакии // Воинствующий атеизм. 1931. № 10. С. 156–168.

19. Маятник «Фуко» // Красный Север. 1929. 1 мая. № 100 (2989). С. 8.

20. Мудров Ю. В., Голованова А. В. В списках «под снос» не значится... // Мир музея. 2021. № 3 (403). С. 23–25.

21. Мудров Ю. В., Голованова А. В. К 90-летию Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор»: начало музеефикации и проблемы реставрации // Вестник. Зодчий. 21 век. 2021. № 1 (78). С. 24–31.

22. Нагорский Н. В. Музей в духовной жизни общества. СПб., 2004. С. 264–270.

23. Наши очередные задачи // Советский музей. 1933. № 1. С. 3–9.

24. О музеях и музейной работе // Советский музей. 1933. № 2. С. 3–8.

25. Окунев С. Н. Документы по истории музея «Исаакиевский собор». 1928–1940. Научная справка (1999) // Кафедра XXVII. Сборник научных статей и архивных материалов, посвященный 75-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. СПб.: Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор», 2020. С. 173–204.

26. Орлова М. Н. И тут я увидел маятник... // Публикации ЦГАКФФД СПб. [Электронный ресурс]. URL:<https://spbarchives.ru/>

cgakffd_publications//asset_publisher/dE6L/content/i-tut-a-uidel-maatnik-?inheritRedirect=false. (08.05.2021).

27. *Федорович Н. В.* Проект тематического плана экспозиции Государственного музея — бывшего Исаакиевского собора в соответствии с его новым профилем. Тезисы доклада // Сессия Ленинградского Музейного Совета, посвященная Государственному музею — бывшему Исаакиевскому собору. 2–3 марта 1937 г. Л.: Ленгорлит, 1937. С. 13–14.

28. *Филонов П. Н.* Дневник. СПб.: Азбука. 2000. С. 247–253.

Источники

1. *Андрецова Н. С.* Общие принципы и методика проведения обзорных экскурсий в музеях-памятниках «Исаакиевский собор» и «Спас на Крови» для иностранных туристов из капиталистических стран. ГМП «Исаакиевский собор». СКФ. СН-56/1. 1981. С. 42.

2. *Белецкая Л. И.* История создания и развития ГМП «Исаакиевский собор». ГМП «Исаакиевский собор». СКФ. СН-107. 1987. С. 3–40.

3. *Бутиков Г. П.* Ценности истории и культуры в российском культовом искусстве. ГМП «Исаакиевский собор». СКФ. СН-142/2. 1996. С. 330–338.

4. *Верин А.* Опыт Фуко. ГМП «Исаакиевский собор». Сектор НТД. Ф. 1. Оп. 2. П. 352, № 1. Б/д. 36 л.

5. *Голованова А. В.* Руководители музейных учреждений, находившихся в здании Исаакиевского собора с 1928 по 2008 г. ГМП «Исаакиевский собор». СКФ. СН-522. 2008. С. 9–14.

6. *Голубицкая Е. Ф.* История создания и развития государственного музея-памятника Исаакиевский собор. ГМП «Исаакиевский собор». СКФ. СН-32. 1984. С. 8–14.

7. *Знаменова И. Г.* Построение экспозиций художественных музеев-памятников, созданных в бывших культовых зданиях XVIII — начала XX веков. ГМП «Исаакиевский собор». СКФ. СН-429. 1982. С. 36.

8. Маятник Фуко. ГМП «Исаакиевский собор». Сектор НТД. Ф. 1. Оп. 2. П. 492. № 1. Б/д. 19 л.

9. *Окунев С. Н.* Методология экскурсионной работы в музее «Исаакиевский собор» (история музея за 1931–1941 гг.). ГМП «Исаакиевский собор». СКФ. СН-257. 2001. С. 6–26, 30.

10. *Прянишников В. И.* Методические материалы для проведения экскурсии по отделу «Маятник Фуко» (опыт Фуко) в музее-памятнике «Исаакиевский собор». ГМП «Исаакиевский собор». Сектор НТД. Ф. 1. Оп. 2. П. 355. № 1. 1948. 49 л.

11. *Разуваев В. Л.* Музей «Исаакиевский собор» за 50 лет. ГМП «Исаакиевский собор». СКФ. СН-536. 1981. С. 5–8.

УДК 726.5 + 719

Елена Ивановна Карташева

*Государственный историко-архитектурный
и художественный музей-заповедник «Остров-град Свияжск»,
заместитель директора по научно-исследовательской работе*

Наследие православной культуры в выставочных проектах Государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника «Остров-град Свияжск»: проблематика и опыт

Государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник «Остров-град Свияжск», созданный в 2009 году (музей-заповедник с 2015), находится на территории объекта культурного наследия регионального значения «Достопримечательное место „Остров-град Свияжск“», расположенного в акватории рек Волги и Свияги, на расстоянии 30 км по воде и 60 км по автодороге от Казани.

Основанный царем Иваном IV как крепость в 1551 году, Свияжск сохранил многочисленные объекты культурного наследия XVI — начала XX века, большинство которых составляют памятники православной культуры и истории. С начала своего существования Свияжск был важным духовным центром, его монастыри играли определяющую роль в распространении православия и российской государственности на присоединенной территории Казанского ханства. Таким образом, в культурно-историческом феномене Свияжска наследие православной культуры занимает ключевое место.

В советское время Свияжску пришлось пережить тяжелые времена. Оба свияжских монастыря (мужской Успенский Богородицкий и женский Иоанно-Предтеченский) были закрыты в 1920-е годы; в комплексе Успенского монастыря с конца 1920-х до начала 1990-х годов находились тюремные учреждения (колонии), а затем — отделение республиканской психиатрической больницы. Реставрационные работы, начавшиеся и остановленные в 1920-е годы, были продолжены только в 1960-е. Полный

их комплекс проведен в 2010-е годы в рамках проекта «Культурное наследие Татарстана: остров-град Свияжск и древний Булгар». Результатом современной реставрации памятников и социального благоустройства Свияжска стали его возрождение как объекта культурного наследия и как населенного пункта, создание музейного комплекса и туристической инфраструктуры, возрождение свияжских монастырей. В 2017 году Успенский собор и монастырь острова-града Свияжска были включены в Список Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО.

Сохранившиеся ансамбли икон XVI–XVII веков из иконостасов Успенского собора и деревянной Троицкой церкви, а также отдельные иконы из других храмов Свияжска, в том числе из утраченных в советский период, ныне находятся в собрании Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан в Казани.

Музею-заповеднику «Остров-град Свияжск» храмовые сооружения (два монастыря и приходская церковь), находящиеся на его территории, непосредственно не принадлежат — все они переданы в безвозмездное пользование Татарстанской митрополии. В сферу деятельности музея-заповедника входит участие в мониторинге состояния сохранности архитектурных и художественных памятников, в первую очередь, объекта ЮНЕСКО. Кроме того, за музеем закреплены четыре археологических памятника — руины разрушенных в 1930-годы храмов XVI–XVIII веков.

Материалы по церковной истории Свияжска и произведения православного искусства представлены в постоянных экспозициях музея-заповедника — в Музее истории Свияжска и в Художественной галерее. Данное направление является программным в выставочной работе музея с первых лет его работы. Так, в 2012–2013 годах были проведены выставки «Утраченные храмы Свияжска» и «Небесные покровители Свияжска».

С 2015 года музей имеет два выставочных зала, что позволяет осуществлять регулярную и активную выставочную деятельность: ежегодно проводятся около 30 выставок (из собственных фондов, региональные и межрегиональные проекты). Среди них можно выделить несколько тематических блоков.

Выставки, посвященные знаковым для Свяжска памятникам и иконописным/фресковым образам

Важнейшим объектом экспозиционно-выставочной презентации является Успенский монастырь острова-града Свяжск, его история, архитектурные памятники, ансамбль фресок второй половины XVI века. Общая задача — многоаспектное раскрытие и трансляция «выдающейся универсальной ценности этого объекта Всемирного наследия»¹. С данной тематикой были связаны выставки, непосредственно посвященные этому уникальному памятнику, а также проекты более широкого тематического спектра:

- 1) «Святой воин Христофор», 2015 (об иконографии и содержании образа, один из редких примеров которого находится в стенописи свяжского Успенского собора, среди изображений святых воинов на столпах);
- 2) «Успенский собор острова-града Свяжска. Живопись. Графика», 2016 (об интерпретации образа собора в изобразительном искусстве);
- 3) «Непреходящая тайна Успения: жизнь, смерть, вечность...», 2018;
- 4) «Искусство стеной живописи второй половины XVI — начала XVII века», 2019 (межрегиональная выставка фотовоспроизведений памятников фресковой живописи, посвященная уникальному феномену русской средневековой духовной и художественной культуры — монументальному изобразительному искусству времени правлений царей Ивана IV Грозного и Бориса Годунова; в экспозиции были представлены все крупные памятники монументальной живописи указанного периода, дошедшие до нашего времени; специально для выставки проведена экспедиция и сделана профессиональная

¹ Ключевое понятие в области охраны объектов всемирного наследия. Наличие выдающейся универсальной ценности, которое определяется через соответствие критериям, разработанным Комитетом всемирного наследия, является основанием включения объекта в Список всемирного наследия. Выдающаяся универсальная ценность означает культурную и/или природную значимость, которая является столь исключительной, что выходит за пределы национальных границ и представляет всеобщую ценность для настоящих и будущих поколений всего человечества (Руководство по выполнению Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия, § 49).

фотосъемка фресок в Спасо-Преображенском соборе в Ярославле, Благовещенском соборе в Сольвычегодске, Спасо-Преображенской церкви в Больших Вяземах, Успенском соборе в Свияжске).

В 2022 году планируется создание выставки «Успенский собор и монастырь острова-града Свияжск: путь памятника». Выставка создается в связи с проведением 45-й сессии Комитета Всемирного наследия ЮНЕСКО в Казани. Она посвящена объекту Всемирного наследия ЮНЕСКО «Успенский собор и монастырь острова-града Свияжск», направлена на комплексное раскрытие его образа и значения в историческом и современном контекстах. На выставке будут представлены все этапы существования памятника: от основания и расцвета до трагических событий XX века (закрытие монастыря, размещение и действие тюремных учреждений, психиатрической лечебницы). Также освещены история формирования в обществе понимания ценности памятника в XVIII–XX веках и его современное восприятие в обществе; деятельность по изучению, сохранению и реставрации архитектурного ансамбля монастыря и уникальных фресок Успенского собора; проведение исследовательских и реставрационных работ в 2010-е годы в рамках комплексного проекта «Культурное наследие Татарстана: остров-град Свияжск и древний Болгар»; мировое признание памятника — включение в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО (2017). В состав экспонатов будущей выставки войдут документы, фотографии, книги, иконы, произведения изобразительного и декоративно-прикладного искусства, археологические находки, архитектурные макеты-реконструкции.

К святыням, знаковым образам Свияжска относится икона Богородицы «Всех скорбящих Радость» из женского Иоанно-Предтеченского монастыря (ныне хранится в Государственном музее изобразительных искусств Республики Татарстан), в честь которой в 1898–1906 годах был построен одноименный собор, выдающийся региональный памятник неовизантийского стиля (архитектор Ф. Н. Малиновский). В 2016 году, в честь 110-летия освящения храма, музеем-заповедником была создана историко-художественная выставка «Радость всех скорбящих», посвященная истории строительства и архитектуре собора, почитаемой иконе, ее вариативной

иконографии. Основой экспозиции стала коллекция икон Богородицы «Всех скорбящих Радость», сформированная за несколько лет в собрании музея-заповедника. В 2017–2019 годах эта выставка была реализована и как выездной выставочный проект: она побывала в Чувашском национальном музее, Музее-заповеднике «Родина В. И. Ленина» (Ульяновск), Болгарском историко-архитектурном музее-заповеднике и других музеях.

Культурно-исторические и историко-художественные выставки

Эти проекты направлены на интегративное представление памятников церковной культуры в контексте культурологии, истории, истории искусства, религиоведения. В данном направлении был создан ряд масштабных межрегиональных выставок:

- 1) «Церковное искусство Серебряного века российской культуры», 2018 (на выставке экспонировались литургические сосуды, предметы церковной утвари, облачения священнослужителей и церковные покровы, книжные памятники, произведения печатной графики, рисунки, отражающие разнообразие художественных стилей рубежа XIX–XX веков в церковной культуре — «русского», неовизантийского стилей, академизма, модерна; в составе выставки особое место заняли произведения М. В. Нестерова и Н. К. Рериха из собрания Пермской государственной художественной галереи);
- 2) «Непреходящая тайна Успения: жизнь, смерть, вечность...», 2018 (на выставке экспонировались образы Успения Пресвятой Богородицы и смерти в иконах, древнерусском лицевом шитье, печатной графике, книжных изданиях, монументальной живописи, народной культуре; главной темой являлось Успение Пресвятой Богородицы — великое событие христианской истории, один из самых значимых православных праздников, но тематика выставки в целом затрагивала круг вечных вопросов человеческого существования — о связи жизни и смерти, о земной и вечной жизни, о смерти и бессмертии, о существовании души за порогом разлучения с телом и другие; выставка включала экспозиционные комплексы, относя-

- щиеся к погребально-поминальным обрядам народной культуры, к западноевропейской «культуре смерти», воспринятой в дворянской России в XVIII–XIX веках, к духовной культуре поминовения усопших, отраженной в синодиках. образы Успения Пресвятой Богородицы и смерти в иконах, древнерусском лицевом шитье, печатной графике, книжных изданиях, монументальной живописи, народной культуре);
- 3) «Паломничества и крестные ходы: история и культура», 2019 (разделы выставки: «Паломничество на Святую Землю и Афон», «Святые места и святыни Поволжья, Казанского края и Свияжска», «Богомольные пути и духовные центры России»);
 - 4) «Апокалипсис сейчас?», 2019 (выставка была посвящена одной из самых глубоких, многозначных и таинственных книг в истории человечества — «Откровению» апостола Иоанна Богослова, и ее отражению/интерпретации в русской книжной культуре, литературе, богословии),
 - 5) «Художественный металл в церковной культуре», 2019;
 - 6) «Воинство небесное и земное. Феномен святых воинов в истории и культуре», 2021 (выставка приурочена к празднованию 800-летия великого полководца и государственного деятеля, святого благоверного князя Александра Невского (1221–1263), ее тематика была гораздо шире и в целом обращена к феномену святых воинов в контекстах понятий и представлений христианства, истории и культуры России и Европы; один из разделов экспозиции был посвящен образам святых воинов в монументальной живописи свияжского Успенского собора).

Выставки произведений современного искусства

В экспозициях этого направления религиозные сюжеты и образы были актуализированы в различных интерпретациях и видах современного отечественного творчества. Участники этих проектов — художники, творческие союзы и объединения, связанные со Свияжском. Были осуществлены выставки «Верую» (2015),

«Максим Шешуков. Икона. Живопись. Графика» (2016), «После иконы» (2021).

Таким образом, в течение 2015–2021 годов было проведено около двадцати выставок, раскрывающих православную историю и культуру. В ходе подготовки выставок были выстроены концептуальные подходы к формулированию их тематики и проблематики, а также налажены партнерские связи с другими музеями и организациями по проведению выставочных проектов.

Нашими партнерами по выставочным проектам стали музеи-заповедники — Новгородский, Ярославский, Рыбинский, Кирилло-Белозерский, Сергиево-Посадский, Звенигородский; Государственный исторический музей, Пермская государственная художественная галерея, Тотемское музейное объединение, Национальный музей Республики Татарстан, Государственный музей изобразительных искусств Республики Татарстан, Научная библиотека им. Н. И. Лобачевского Казанского федерального университета и многие другие.

УДК 726.5 + 719

Роман Сергеевич Катаев

*Музей «Древлехранилище Александро-Невской лавры»,
хранитель,
помощник настоятеля Воскресенского Смольного собора,
магистр богословия*

Из истории закрытия Смольного собора. 1917–1920-е. По материалам ЦГА СПб

Один из самых известных и самых торжественно-ярких храмов Санкт-Петербурга — Воскресенский Смольный собор — сегодня, без всякого преувеличения, вступает в очередной поворотный период своей истории. За почти триста лет своего существования храм более трети времени использовался вне соответствия величию своей архитектуры или не использовался совсем. Собор, заложенный в 1748 году, не был завершен и более полувека простоял пустым. В 1835 году, после окончания отделки интерьера, он был освящен и 87 лет являлся действующим храмом. Но с 1922 года снова наступил полувековой период бездействия и запустения, сменившийся 40-летним отрезком времени, когда собор являлся выставочным пространством и концертным залом. 25 января 2016 года Смольный собор был передан в управление Русской православной церкви. Это событие определило дальнейший путь развития храма. Сегодня одна из основных задач церковного прихода — воссоздание исторического интерьера, утраченного в середине XX века. Для ее решения необходимо обратиться к историческим источникам.

Значительная часть документов, раскрывающих положение Смольного собора в первые послереволюционные десятилетия, находится в Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга, в фондах Петросовета и Ленгубсовета. В фонде Ленинградского отделения Главного управления научных учреждений академического центра наркомата просвещения находится генплан собора 1926 года (фонды, 1000, 1001, 2555, 7384). Эти документы дают возможность проследить хронологию событий, связанных с закрытием собора, повлекшим утрату храмом своей функции и своего

исторического внутреннего вида, созданного знаменитыми зодчими XIX века В. П. Стасовым и М. Е. Месмахером.

После опубликования декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»¹, храмы, находившиеся при государственных учреждениях, перестали финансироваться и становились народным достоянием. К таковым относился и Смольный собор, принадлежавший Ведомству учреждений императрицы Марии. Собор с 1835 года, имея определенный церковный приход из жителей округа, обеспечивался из средств Государственного казначейства. В 1918 году финансирование прекратилось, при этом храм, являющийся выдающимся архитектурным сооружением, сразу же был взят под контроль Комиссии по охране памятников искусства и старины. Но по причине нехватки средств на содержание² в соответствии с новым законодательством собор был передан приходской общине («церковной двадцатке»), зарегистрированной 9 октября 1918 года. Руководителем приходской общины остался настоятель собора, бывший член Государственной Думы Российской империи протоирей Андрей Данилович Юрашкевич³. В состав приходского совета вошли юрист Иван Михайлович Ковшаров и супруга бывшего церковного старосты собора Екатерина Андреевна Арская, канонизированные Русской православной церковью в начале XXI столетия. Деятельность прихода заключалась в совершении богослужений и ремонте собора⁴.

Новым юридическим статусом и формой финансирования изменения не ограничились, переходным стал 1922 год. 20 апреля собор пережил компанию по изъятию церковных ценностей. Были изъяты 41 риза с икон, 33 предмета церковной утвари, а также взамен ряда предметов утвари было предписано собрать однородного металла (серебра) в семидневный срок весом 20 фунтов. Все изъятое сдано в приписную кассу Смольнинского района для дальнейшего направления в Губфинотдел. Интерьер

¹ Отделение Церкви от государства и школы от Церкви в Советской России. Октябрь 1917 – 1918 г.: Сб. документов. М.: Издательство ПСТГУ, 2016. С. 131.

² ЦГА СПб. Ф. 1001. Оп. 9. Д. 13. Л. 1.

³ Судьба его после 1922 года неизвестна.

⁴ ЦГА СПб. Ф. 1001. Оп. 7. Д. 4. Л. 100 об.

собора пострадал незначительно, но изъятие нанесло ощутимый удар по финансовым возможностям прихода⁵. На ослабление церковной структуры и была рассчитана компания 1922 года, прошедшая на всей территории Советского государства⁶.

В сентябре 1922 года встал вопрос о прекращении владения собором церковной двадцаткой и о закрытии храма, расположенного вблизи высших органов государственной власти города, в котором до сих пор осуществлялась религиозная деятельность. Докладную записку на имя заведующего отделом управления Петрогубисполкома о необходимости исправить неблагоприятную для идеологической политики власти ситуацию подала заведующая церковным столом местного райисполкома Ларионова. В документе указывается, что «центром для Петрограда отпущены специальные средства на поддержание в порядке памятников истории и искусства» и поэтому «является первейшей необходимостью устранение религиозных церемоний в зданиях, находящихся на территории расположения советских учреждений», таких как Петрогубисполком, Губком РКП, а также отдел управления и курсов комсостава Красной армии⁷.

Малый президиум Петрогубисполкома на своем заседании 19 сентября 1922 года рассмотрел заявление и принял решение собор закрыть, а вопрос его использования согласовать с отделом музеев Академического центра Наркомата просвещения⁸. В результате представитель Центрального городского района 7 октября 1922 года опечатал входные двери, приведя решение малого президиума в исполнение. Таким образом, церковный приход потерял право владения собором, а имущество собора передано в ведение Наркомата просвещения для сохранения как памятника истории и искусства.

Тем не менее, уже 10 октября последовало первое обращение верующих рабочих Смольнинского района с просьбой об открытии

⁵ ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 81. Д. 6. Л. 28.

⁶ Изъятие мощей и церковных ценностей в Петроградской епархии в 1918–1922 гг. // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2012. № 22. С. 132.

⁷ ЦГА СПб. Ф. 1001. Оп. 9. Д. 13. Л. 1.

⁸ ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 6. Д. 69. Л. 54.

храма для богослужений⁹. Еще в одном обращении указывалась численность прихода свыше трех с половиной тысяч человек¹⁰. Обращались с той же просьбой и рабочие водопроводов¹¹.

Обращения верующих не возымели действия. 16 марта 1923 года на заседании пленума исполкома Петросовета решения мало-го президиума были признаны правильными на основании того, что собор до революции содержался на средства государства и прихода не имел, а свое значение собора всех учебных заведений при новых обстоятельствах утратил. Допустив неверные сведения об отсутствии прихода у собора до 1917 года, пленум Петросовета сообщает о не подтвержденных иными источниками сведениях, что собор лишь временно в силу нехватки средств был передан приходу в 1918 году. Приход, впрочем, не справился с содержанием здания, допустив затопление подвалов, чем поставил под угрозу дальнейшее существование памятника. Губисполком же своевременно принял меры по откачке воды, не получив при этом возмещение потраченных средств. Кроме того, указывается в документе, регулярное совершение верующими религиозных действий (колокольный звон, хождение крестным ходом вокруг храма и т. д.) безусловно нарушает повседневную работу высших областных и губернских советских и партийных органов, а также разлагающе действует на квартирующие вблизи воинские части¹².

Любопытно, что попытки вернуть храм не прекращались не только на местном уровне. Сохранились сведения о направлении заявлений во ВЦИК. Дело возвращения собора взяла на себя Православная религиозно-трудовая Смольная община, относившаяся к так называемым обновленцам¹³ под руководством бывшего священника собора Анатолия Аркадьевича Алашеева, также перешедшего в обновленчество. Община отправила обращение в ЦИК в ноябре 1924 года с целью открытия для богослужений «всемирно-художественного Смольного собора», который не ре-

⁹ ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 6. Д. 69. Л. 124–128.

¹⁰ ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 6. Д. 69. Л. 131.

¹¹ Там же. Л. 123.

¹² ЦГА СПб. Ф. 1001. Оп. 9. Д. 13. Л. 2.

¹³ Лобанов В. В. Обновленческий раскол в Русской Православной Церкви (1922–1946 гг.). СПб.: Петроглиф, 2019. С. 83.

монтируется и приходит к разрушению. В заявлении представлен подробный разбор всех пунктов постановления Петросовета 1923 года о закрытии собора и указывается, что все они ошибочны, а заявления верующих не прекращают поступать и свидетельствуют о реальной потребности местного населения¹⁴. Действительно, в ЦГА СПб сохранилась целая стопка листов с подписями жителей района, собранными за открытие собора¹⁵.

В этом обращении резонно указывалось, что статус собора всех учебных заведений есть только почетное наименование, он не «обслуживал» исключительно учебные заведения, а был приходским храмом (действительно, Положение, подписанное императором Николаем Первым накануне освящения собора в 1835 году, и позднейшие источники указывают на приходской статус собора¹⁶), а значит, он не подлежит закрытию, предписанному декретом об отделении¹⁷.

Собор закрыли, сообщает Алашеев, ввиду нехватки средств у отдела музеев, но и после этого у Главмузея не было средств на содержание храма, приходящего в ветхость¹⁸. Отсутствие средств на содержание здания засвидетельствовано Комитетом по охране памятников в прилагаемом к заявлению документе¹⁹. Приходская община пять лет содержала храм после прекращения государственного финансирования — с 1917 по 1922 год, осуществляя необходимый уход, что подтверждается документами Комитета по охране памятников²⁰. Обвинение в затоплении в апреле–мае 1922 года не имеет под собой оснований, так как водопроводная труба лопнула не по вине верующих, которые немедленно обратились в Откомхоз, откачавший воду именно на средства прихода. Не уплачены были средства за саму утечку, поскольку требовалось время на сбор средств, которое не было дано. После закрытия собора

¹⁴ ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 7. Д. 20. Л. 113.

¹⁵ ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 6. Д. 69. Л. 124–128.

¹⁶ РГИА. Ф. 758. Оп. 14. Д. 236. Положение и штат собора Всех учебных заведений. 1835 г. Л. 5 об.

¹⁷ ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 7. Д. 20. Л. 113 об.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. Л. 115.

²⁰ Там же. Л. 113 об.

из кассы храма были конфискованы все деньги, в том числе на ремонт, на воду, на хозяйственные нужды²¹.

Основной пункт текста пленума Петросовета о внешних атрибутах богослужбной деятельности собора, мешающей работе госорганов и воинских частей, по мнению авторов обращения о возвращении собора верующим, может быть легко устранен согласием прихода не совершать колокольного звона и крестных ходов²².

В завершении заявления Смольная община обязуется в случае открытия храма, отремонтировать собор и содержать его в должном порядке²³.

ВЦИК запросил в Ленгубисполкоме сведения о положении в связи с запросом верующих и получил донесение, в котором указывалось, что вопрос о Смольном соборе не может решаться на общих с рядовыми церквями основаниях, ввиду особого историко-художественного значения и положения вблизи высших советских и партийных органов власти. Такое положение храма, указывалось в документе, до известной степени аналогично положению церковью Московского Кремля, что делает невозможным передачу храма верующим. Кроме того, очевидна экономическая маломощность заявителей²⁴.

25 февраля 1926 года президиум ВЦИК постановил Ленгубисполкому оставить просьбу верующих без удовлетворения, а содержание здания вести за счет специальных средств Музейного отдела²⁵.

Таким образом, судьба собора была определена на последующие 90 лет. Но, к сожалению, в 1920-е годы государственным органам, ответственным за сохранение культурного наследия, не хватило средств и внимания для содержания собора. Фотографии 1920–1930-х годов, хранящиеся в научном архиве Института истории материальной культуры РАН и Центральном государственном архи-

²¹ ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 7. Д. 20. Л. 114.

²² Там же. Л. 114 об.

²³ Там же. Л. 116.

²⁴ Там же. Л. 110 с об.

²⁵ Там же. Л. 109.

ве кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга²⁶, иллюстрируют полную утрату основных элементов церковного интерьера одного из самых красивых храмов Петербурга.

В настоящее время архивные материалы позволили создать проект восстановления исторического интерьера Смольного собора, а деятельность прихода храма во главе с настоятелем протоиереем Петром Мухиным направлена на восстановление изначальной функции собора, как действующего православного храма.

Библиография

1. Изъятие мощей и церковных ценностей в Петроградской епархии в 1918-1922 гг. // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2012. № 22. С. 132.

2. *Лобанов В. В.* Обновленческий раскол в Русской Православной Церкви (1922–1946 гг.). СПб.: Петроглиф, 2019. 268 с.

3. Отделение Церкви от государства и школы от Церкви в Советской России. Октябрь 1917–1918 г. Сб. документов. М.: Издательство ПСТГУ, 2016. 944 с.

Источники

1. НА ИИМК РАН. Фотоархив. О. 3569. Наружные и внутренние виды Смольного собора, Вдовьего дома, церкви Вдовьего дома. 1928.

2. РГИА. Ф. 758. Оп. 14. Д. 236. Положение и штат собора Всех учебных заведений. 1835 г. Л. 5 об.

3. ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 6. Д. 69. Л. 123.

4. ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 7. Д. 20. Л. 109.

5. ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 81. Д. 6. Л. 28.

6. ЦГА СПб. Ф. 1001. Оп. 7. Д. 4. Л. 100 об.

7. ЦГА СПб. Ф. 1001. Оп. 9. Д. 13. Л. 1.

8. ЦГАКФФД СПб. Гр31162, Гр31163, Гр31164.

²⁶ НА ИИМК РАН. Фотоархив. О. 3569. Наружные и внутренние виды Смольного собора, Вдовьего дома, церкви Вдовьего дома. 1928; ЦГАКФФД СПб. Гр31162, Гр31163, Гр31164.

УДК 726.5 + 719

Елена Васильевна Кириллова

*Национальный музей Республики Марий Эл им. Т. Евсеева,
главный хранитель*

Коллекция предметов православного культа из собрания Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева. В контексте актуальных вопросов

В состав фонда Национального музея Республики Марий Эл включена небольшая по численности коллекция предметов православного назначения, включающая в себя более 250 единиц хранения. В настоящее время эта коллекция состоит из 170 предметов, среди которых есть изделия из серебра. Она представлена облачением священнослужителей (епитрахили, стихари, орари, камилавки, митра), предметами религиозного культа (иконы, кресты киотные) и церковной (богослужебной) утварью (кадило, потиры, чаши, диски, дарохранительницы и мирохранительницы, «воздух», покроец). Из общего числа музейных предметов религиозного назначения в коллекции выделено 37 икон. Книги религиозного содержания и богослужебная литература XVIII — начала XX века в количестве 83 предметов также являются составной частью данной коллекции.

Первые предметы религиозного назначения в собрание музея вошли в 1920-е годы. Однако задача отбора религиозных предметов в музейную коллекцию не ставилась, и комплектование собрания музея подобными вещами не носило систематический характер. Изначально оно формировалось предметами этнографии, демонстрирующими самобытность народа мари.

В инвентарной книге за 1921–1937 годы, сохранившейся в документальном архиве музея, встречаются единичные записи о наличии предметов религиозного православного культа: «медные кресты разной величины христианской религии», «медные икон-

чики», «большой ручной крест священнослужителя», «ящик деревянный с приборами для крещения младенцев»¹.

Согласно документам первичного учета коллекция предметов православного культа преимущественно формировалась в период последней четверти 1940-х — 1990-е годы и продолжает пополняться в настоящее время. Началом ее систематического формирования можно считать передачу в фонд музея ряда предметов религиозного назначения, среди которых ковчег, мирохранительница, иконы на дереве с изображением образа Иисуса Христа, икона «Святой Николай Угодник», икона «Преподобный Василий и княгиня Ольга Российская» и другие².

В условиях гонений на церковь, когда государство через постановления ЦК КПСС ставило перед музеями задачу усилено проводить атеистическую пропаганду и организовывались передвижные выставки, лекции и беседы на темы «Как зародилась жизнь на Земле»³, «Наука и религия о происхождении Вселенной», «Религиозные обряды мари и их вред»⁴, «Происхождение и вред религии»⁵, сотрудники музея продолжали комплектовать фонд предметами религиозного культа, тем самым спасая их от физического уничтожения. Анализ учетно-хранительских документов позволяет сделать вывод, что в период с середины 1960-х до начала 1990-х годов коллекция предметов православного культа пополнялась преимущественно деревянными и металлическими иконами, которые закупались у жителей города.

Следует отметить и массовые поступления в фонд музея предметов православного культа. В 1965 году, согласно записям книги

¹ Инвентарная книга музея за 1921–1937 гг. Фонд «Фотодокументы» // ГБУК «Национальный музей Республики Марий Эл им. Т. Евсеева». С. 79, 81.

² Книга поступлений основного фонда Марийского республиканского-краеведческого музея (МРКМ КП) № 1 (?–1968).

³ Отчет о работе Марийского Республиканского краеведческого музея за 1949 г. Фонд «Фотодокументы» // ГБУК «Национальный музей Республики Марий Эл им. Т. Евсеева». КП 5400/16.

⁴ Отчет о работе Марийского Республиканского краеведческого музея за 1954 г. Фонд «Фотодокументы» // ГБУК «Национальный музей Республики Марий Эл им. Т. Евсеева». КП 5400/23.

⁵ Отчет о работе Марийского Республиканского краеведческого музея за 1955 г. Фонд «Фотодокументы» // ГБУК «Национальный музей Республики Марий Эл им. Т. Евсеева». КП 5400/24.

поступлений основного фонда, в собрание музея была передана «коллекция предметов христианской религии XIX–XX веков из Покровской церкви МАССР» в количестве 44 единиц⁶. В феврале 1972 года в состав коллекции вошли церковные вещи Табашинской церкви Оршанского района МАССР в количестве 20 предметов⁷, а в августе 1973 года — предметы религиозного культа конца XIX века в количестве 56 единиц из церкви д. Актаюж Килемарского района МАССР⁸. В сентябре 1981 года через ОБХСС МВД МАССР были переданы «иконы на доске» в количестве 34 штук⁹.

В связи с изменением в начале 1990-х годов государственной политики по отношению к религии и церкви, передача в фонд музея предметов религиозного культа практически прекратилась. Сегодня активного сбора предметов и комплектования коллекции в этом направлении не ведется. После длительного перерыва (более двадцати лет) в 2012 году в фонд музея на постоянное хранение принята икона-складень, а в 2020 году — деревянная икона «Воскресение Христово с Дванадесью праздниками» конца XIX века¹⁰.

В настоящее время безусловно положительно оценивается факт сохранения православных реликвий в музее в период атеизма и гонений на церковь. Однако, принимая на постоянное хранение в фонд церковные предметы, прежде всего как памятники русской истории и искусства, связанные с православием, работники музея делали совсем краткие, а часто ошибочные записи о названиях икон и церковной утвари. В книгах учета чаще всего отсутствуют сведения о том, кто сдал предмет, кому он принадлежал и место его бытования, что служит причиной того, что сегодня невозможно составить или восстановить историю его происхождения.

⁶ Отчет о работе Марийского Республиканского краеведческого музея за 1955 г. Фонд «Фотодокументы» // ГБУК «Национальный музей Республики Марий Эл им. Т. Евсеева. КП 5400/24.

⁷ Акты приема предметов на постоянное хранение. 1972 // ГБУК «Национальный музей Республики Марий Эл им. Т. Евсеева».

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Книга поступлений основного фонда Национального Музея Республики Марий Эл (МНМ КП) № 14 (2008–2020 гг.) // ГБУК «Национальный музей Республики Марий Эл им. Т. Евсеева».

Иконы представляют наибольший интерес в контексте изучения иконографических канонов, образов святых, иконописных школ, которые определяются многообразием стилей, но в тоже время работа с ними требует специальных знаний и подготовки. Поскольку предметы не имеют описания и записи в документах чаще всего содержат одно-два слова, например, «Икона металлическая», «Икона-складень», «Икона. Россия. Доска», «Триптих на металле», «Икона православной веры», «Икона деревянная с изображением Иисуса Христа, перед которым люди молятся», или ошибочные названия такие как «Икона Казанская Богоматерь Троеручица» без указания на время создания, очень важно их дальнейшее изучение, с учетом современных знаний по иконографии и атрибуции религиозных предметов.

В документах первичного учета встречаются записи, указывающие на старообрядческие иконы. Эти предметы также требуют дальнейшего исследования и уточнения атрибуции. Сегодня актуальным вопросом для музея является полное изучение коллекции православного культа, которое основывается на углубленной и подробной работе по атрибуции и определению музейного предмета¹¹.

Важным аспектом является взаимодействие музея с местной религиозной организацией Йошкар-Олинской и Марийской епархии Русской православной церкви по вопросу предметов религиозного назначения, являющихся частью Музейного фонда Российской Федерации. В период с 1991 по 2006 год часть предметов коллекции, предназначенных для богослужения, в том числе иконы и церковная утварь, на основании приказов Министерства культуры МАССР и Республики Марий Эл были переданы в безвозмездное пользование на определенный срок в местные приходы. Согласно нормативно-правовым требованиям сотрудниками отдела фонда с представителями епархии проводятся комиссионные плановые сверки наличия предметов и их сохранности. В связи с тем, что в настоящее время отсутствует

¹¹ Кириллова Е. В. Проблемы изучения и атрибуции коллекции предметов православного культа в собрании Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2021): Сб. ст. Вып. 16. Чебоксары: ЧНМ, 2021. С. 43–46.

возможность безвозмездной передачи музейных предметов православного культа, включенных в Музейный фонд Российской Федерации в собственность религиозной организации¹², совместное использование предметов отчасти решает эту проблему.

Библиография

1. Кириллова Е. В. Проблемы изучения и атрибуции коллекции предметов православного культа в собрании Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева // Чувашия: национальный музей: люди, события, факты (2021). Сб. ст. Вып. 16. Чебоксары: ЧНМ, 2021. С. 43–46.

Источники

1. Акты приема предметов на постоянное хранение. 1972 г. // ГБУК «Национальный музей Республики Марий Эл им. Т. Евсеева».

2. Акты приема предметов на постоянное хранение. 1973 г. // ГБУК «Национальный музей Республики Марий Эл им. Т. Евсеева».

3. Акты приема предметов на постоянное хранение. 1981 г. // ГБУК «Национальный музей Республики Марий Эл им. Т. Евсеева».

4. Инвентарная книга музея за 1921–1937 гг. Фонд «Фотодокументы» // ГБУК «Национальный музей Республики Марий Эл им. Т. Евсеева». С. 79, 81.

5. Книга поступлений основного фонда Марийского республиканского-краеведческого музея (МРКМ КП) № 1 (?–1968).

6. Книга поступлений основного фонда Национального Музея Республики Марий Эл (МНМ КП) № 14 (2008–2020).

7. Отчет о работе Марийского Республиканского краеведческого музея за 1949 г. Фонд «Фотодокументы» // ГБУК «Национальный музей Республики Марий Эл им. Т. Евсеева». КП 5400/16.

8. Отчет о работе Марийского Республиканского краеведческого музея за 1954 г. Фонд «Фотодокументы» // ГБУК «Национальный музей Республики Марий Эл им. Т. Евсеева». КП 5400/23.

¹² Федеральный закон от 30 ноября 2010 г. N 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности». Ст. 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/12180712/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/> (дата обращения: 19.10.2021).

9. Отчет о работе Марийского Республиканского краеведческого музея за 1955 г. Фонд «Фотодокументы» // ГБУК «Национальный музей Республики Марий Эл им. Т. Евсеева. КП 5400/24.

10. Федеральный закон от 30 ноября 2010 г. N 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности». Ст. 1. URL: <https://base.garant.ru/12180712/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/>.

УДК 7.06

Анна Евгеньевна Корчагина

*Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор»,
заведующая сектором музейной педагогики*

Кристина Викторовна Иванова

*Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор»,
методист 1-й категории сектора музейной педагогики*

Опыт проведения занятий для школьников в Государственном музее-памятнике «Исаакиевский собор»

Методисты сектора музейной педагогики на протяжении шестнадцати лет осуществляют свою деятельность по нескольким направлениям, основным из которых является проведение тематических экскурсий и занятий для школьников в Государственном музее-памятнике «Исаакиевский собор» (ил. 1).

С 2005 по 2016 год занятия по абонементам для школьников проводились в Сампсониевском, Исаакиевском, Смольном соборах и в храме Воскресения Христова (Спас на Крови), входивших в состав Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор».

На восьми занятиях по абонементу «От века к веку» школьники знакомились с историей петербургской храмовой архитектуры XVIII–XIX веков. Посещая пять занятий в Исаакиевском соборе по абонементу «Под сводами Исаакия», учащиеся изучали собор как памятник архитектуры и монументально-декоративного искусства середины XIX века, узнавали историю его строительства и создания внутреннего убранства.

На четырех занятиях в храме Воскресения Христова (Спас на Крови), объединенных в абонемент «Православие. Самодержавие. Народность», школьникам рассказывали об истории мемориального храма, построенного на месте смертельного ранения императора Александра II, о богатейшей коллекции мозаичных работ и о творчестве русских художников В. М. Васнецова, М. В. Нестерова и А. П. Рябушкина.

В 2008 году методистами сектора были разработаны занятия по абонементам, посвященные истории православной культуры.

На занятиях по абонементу «Православные праздники в живописи и скульптуре Исаакиевского собора» учащиеся узнавали, какие евангельские сюжеты лежат в основе церковных праздников, изучая их изображения в скульптурном убранстве, монументально-декоративной и пилонной живописи собора.

Посещая четыре занятия по абонементу «Знакомство с православным храмом» в Сампсониевском соборе, дети знакомились с историей этого храма-памятника воинской славы и изучали на примере икон и иконостаса XVIII века основы русского православного искусства.

В Сампсониевском соборе также проводились шесть занятий по абонементу «Православные праздники и иконы праздничного ряда», на которых юные посетители знакомились с сюжетами главных (двунадесятых) праздников и традициями их изображений в русской иконописи.

На протяжении этого периода циклы занятий и их темы корректировались и дополнялись в связи с изменениями в структуре музея. В настоящий момент учащиеся посещают только Исаакиевский собор и храм Спаса на Крови, так как Сампсониевский и Смольный соборы были выведены из комплекса ГМП «Исаакиевский собор».

С 1 сентября 2012 года на основании распоряжения правительства Российской Федерации в программу общеобразовательных учреждений был введен учебный курс «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ)¹. Главной целью данного курса является формирование у подростков мотиваций к осознанному нравственному поведению, основанному на знании культурных и религиозных традиций многонациональной России, а также к диалогу с представителями других культур.

¹ Официальный сайт Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 января 2012 г. N 84-р. «План мероприятий по введению с 2012/13 учебного года во всех субъектах Российской Федерации комплексного учебного курса для общеобразовательных учреждений «Основы религиозных культур и светской этики». URL: <http://government.ru/docs/all/80811/> (дата обращения: 29.11.2021)

Основные задачи курса — развитие представлений подростков о значении нравственных норм и ценностей для достойной жизни личности, семьи, общества, обобщение знаний, понятий и представлений о духовной культуре и морали, полученных обучающимися в начальной школе.

В связи с введением этого учебного курса в школьную программу, методистами сектора музейной педагогики ГМП «Исаакиевский собор» был разработан цикл из четырех тематических экскурсий в помощь учащимся четвертых классов. Эти занятия являются результатом анализа многолетней теоретической и практической деятельности в музеях-памятниках, а также изучения учебных рабочих программ по данному курсу. Одна из задач занятий — совместить школьную программу по курсу с предметно-экспозиционным пространством музея. Учитывая возрастные особенности школьников младших классов, важно было организовать познавательный процесс в доступной и интересной форме. Принцип доступности обеспечивался опорой на имеющиеся знания с применением методистами различных форм и видов работ.

Для проведения занятий в рамках курса ОРКСЭ в музеях-памятниках были выбраны следующие темы: «Устройство православного храма. Икона. Иконостас», «Сюжеты Ветхого Завета в монументальной живописи Исаакиевского собора», «От Рождества до Воскресения — сюжеты Нового Завета в мозаичном убранстве храма Воскресения Христова (Спас на Крови)», «Святые покровители» (православные святые, особо почитаемые на Руси).

На занятии «Устройство православного храма. Икона. Иконостас» в Исаакиевском соборе школьникам даются краткие сведения об истории перехода Руси от язычества к христианству. Раскрывается роль храмов в формировании архитектурного облика Санкт-Петербурга.

Используя в качестве объекта показа модель Исаакиевского собора, выполненную М. Салиным, методист предлагает детям определить основные отличия храмовой архитектуры от обычных построек. В процессе занятия разъясняются термины «канон», «купол», «барабан», «крест» (ил. 2).

На примере архитектурного решения и оформления внутреннего пространства Исаакиевского собора, учащимся объясняются

схема убранства церкви и значение архитектурных элементов храмовой постройки. Школьники узнают, что такое «притвор», «неф», «алтарь», «иконостас», где они находятся и для каких целей служат в православном храме, а также, что Исаакиевский собор имеет свои особенности (ил. 3).

На основе списка Тихвинской иконы Божией Матери учащиеся изучают стилистические особенности иконописи — особый художественный язык, техника, методы творчества, символика и типы изображений Богоматери.

При проведении занятия также используется иллюстративный и дидактический материал — фотографические изображения, магнитная доска, планшеты.

На занятии «Сюжеты Ветхого Завета в монументальной живописи Исаакиевского собора» методист раскрывает значение Библии в православной культуре. Школьники изучают основные библейские сюжеты, которые отражены в монументально-декоративной живописи Исаакиевского собора. В ходе диалога методиста с детьми определяются важные эпизоды ветхозаветной истории. Объектами показа являются росписи, выполненные художником Федором Антоновичем Бруни, — «Солнце, луна и звезды с группами ангелов», «Творец благословляет свое творение», «Шестидневное сотворение мира», «Всемирный потоп», «Жертвоприношение Ноя после потопа».

Жизнь и миссия пророка Моисея, описанные в Ветхом Завете, раскрываются в работах художника Эжена Плюшара — «Моисей в Ниле», «Бог является Моисею в купине неопалимой», «Моисей и Аарон перед фараоном», а также в монументальных росписях художника Николая Михайловича Алексеева — «Ангел, истребляющий первенцев египетских» и «Переход израильтян через Черное море».

Рассматривая роспись Федора Семеновича Завьялова «Синайское законодательство», методист напоминает о смысле десяти заповедей. Вовлекая школьников в диалог, он обсуждает с ними вопросы человеческих взаимоотношений: почитание родителей, запрет убийства, кражи, ложного свидетельства, зависти. На протяжении занятия методист дает определения словам «покаяние», «зависть», «жертвоприношение», «мессия», а также раскрывает

значение нравственности и морали в каждом из библейских сюжетов.

В рамках изучения курса ОРКСЭ перед посещением занятий в музее можно рекомендовать преподавателям познакомить учащихся в классе с теми сюжетами из Священного Писания, которые они увидят в соборах, что будет способствовать систематизации и лучшему усвоению материала. После посещения музея для осмысления и закрепления полученных знаний можно предложить учителям составить словарь, разработать проект книги по библейским сюжетам или создать иллюстративное пособие по изученным сюжетам с привлечением учителей изобразительного искусства, труда, технологии.

Занятие «От Рождества до Воскресения» посвящено сюжетам Нового Завета и проводится в храме Воскресения Христова (Спас на Крови). Объектом показа для юных посетителей является мозаичное убранство храма, которое иллюстрирует повествование о жизни и смерти Иисуса Христа. Начиная осмотр со сцены «Благовещение», автором которой выступил сам архитектор храма Альфред Александрович Парланд, на стенах храма можно увидеть такие сюжеты как «Рождество Христово» и «Крещение Христа» Ивана Федоровича Порфинова, «Поклонение волхвов» и «Сретенье» Валериана Иосифовича Отмара, «Исцеление бесноватого» и «Исцеление сухорукого» Андрея Петровича Рябушкина, «Въезд в Иерусалим» и «Распятие» Василия Васильевича Беляева, «Предательство Иуды» и «Христос перед Пилатом» Николая Корнилиевича Бодаревского, «Тайная вечеря» Николая Александровича Бруни, «Моление о чаше» Николая Павловича Шаховского. Таким образом, в работах художников освещаются практически все основные события Нового Завета (ил. 4).

Рассматривая мозаичные изображения, методист раскрывает для учащихся содержание и объясняет значимость каждого из сюжетов, а также обращает внимание учащихся на символику и цвет. Используя дополнительный материал, показывает, как выглядят ладан и смирна, дает определение словам «сретение», «благовещение», «мессия», «предтеча», объясняет смысл выражений «Я умываю руки», «Поцелуй Иуды», «Тайная вечеря», значение креста и тернового венка. Глядя на мозаичные работы, учащиеся

рассуждают, анализируют и делают выводы о христианских воззрениях на суть борьбы добра и зла (ил. 5).

На занятии «Святые покровители» школьники узнают об особо почитаемых на Руси православных святых. Ценно то, что занятие проводится в интерьере уникального памятника культуры — храма Воскресения Христова, где процесс познания значительно усиливается ярким эмоциональным воздействием его художественного решения (ил. 6). В храме насчитывается около трехсот мозаичных изображений святых — пророков, апостолов, мучеников, праведников, блаженных, слушая рассказ о которых, ребята расширяют свои знания о чинах, житии, иконографии святых (ил. 7).

Занятия в музеях-памятниках на протяжении многих лет пользуются популярностью среди педагогов и учащихся. Резюмируя этот опыт, можно с уверенностью сказать, что посещение занятий в музеях дает прекрасную возможность учащимся не только закрепить полученные в образовательных учреждениях на уроках ОРКСЭ знания, но и расширить свой кругозор. Школьники знакомятся с работами талантливых художников и мозаичистов, которые помогают понять основы православной культуры в контексте искусства.

Основной целью данного цикла является духовно-нравственное развитие школьников и приобщение их к ценностям православной культуры. Он нацелен на усвоение учениками основных традиций православного христианства, на понимание значения нравственности, веры и религии в жизни человека и общества. Все это играет важную роль и в процессе воспитания порядочного, честного, достойного гражданина, уважающего культурные традиции, готового к межкультурному и межконфессиональному диалогу.

Таким образом, занятия в Государственном музее-памятнике «Исаакиевский собор» способствуют решению основных задач музейной педагогики — вызвать у детей интерес к познанию и стремление к изучению историко-культурного наследия своей страны, способствовать приобщению их к истории родного города.

УДК 7.07

Дмитрий Юрьевич Медвинский

*Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор»,
старший научный сотрудник*

Руководители Государственного антирелигиозного музея И. М. Штрейхер и Е. И. Востоков: страницы биографии

Восемьдесят лет назад — 12 апреля 1931 года — Исаакиевский собор становится музеем. Во исполнение Постановления Президиума ВЦИК от 18 июля 1928 года Исаакиевский собор был передан из ведения религиозной общины в комитет по науке (Главнаука) Наркомата РСФСР для организации Государственного антирелигиозного музея. Так некогда главный собор Российской империи, какковым замыслил его, сокрушив Наполеона, еще Александр I, стал музеем, главной целью которого была антицерковная пропаганда.

И все-таки, пожалуй, неправильно говорить, что собор стал антирелигиозным музеем. Скорее, такой музей разместился в стенах храма. Люди старшего поколения, повсеместно крещеные, а то и воцерковленные, без всяких сомнений продолжали воспринимать Исаакиевский собор именно как храм. И даже юное, уже советское, поколение, скорее всего, тоже видело в нем церковь, пусть и бывшую. Ведь облик здания не изменился. Оно не перестраивалось, как скажем, реформаторская кирха совсем рядом, которая после переделки в стиле конструктивизма стала мало походить на таковую, превратившись в Дом культуры работников связи. Внутри собора оставались нетронутыми живопись и мозаика религиозного содержания. Их мастерское исполнение, гигантский масштаб никак не могли «затмить» маловыразительные, аляповатые стенды в стиле модного тогда конструктивизма.

Единственным музейным «экспонатом», который неизменно привлекал к себе пристальное внимание, стал маятник Фуко, не имеющий аналогов в мире. Именно первая в соборе демонстрация опыта французского физика, состоявшаяся на Пасху 1931 года, ознаменовала собою открытие Государственного антирелигиозно-

го музея (ГАМ; полное название — Государственный антирелигиозный музей (бывший Исаакиевский собор)).

Но рядовые посетители вряд ли могли как-то связать опыт Фуко, доказывающий вращение Земли вокруг своей оси, с утверждением, что «Бога нет». Многие из них вообще не понимали смысла этого физического опыта. То же, видимо, относится и к экскурсоводам, которые, судя по многочисленным отзывам экскурсантов, зачастую сами толком не могли объяснить его суть. В любом случае, практически для всех опыт Фуко нес в себе скорее научную информацию, нежели антирелигиозную пропаганду.

Получалось, что сама жизнь противилась размещению такого «сутобо антирелигиозного» музея в великолепном Исаакиевском соборе, к пониманию чего постепенно приходили и властные структуры, тем более что в 1932 году в Казанском соборе был открыт «родственный» Музей религии и атеизма при Академии наук.

В 1936 году рассматривался вопрос о перепрофилировании ГАМ в Музей астрономии. Этот вариант, видимо, был предложен, благодаря тому же маятнику Фуко, опыт с которым напрямую связан с астрономической наукой.

Но воинствующий атеизм являлся в СССР, особенно в 1920–1930-х годах, одной из основообразующих государственных идеологием. За какие-то даже самые робкие поползновения «ослабить» пропаганду на «антирелигиозном фронте», где «воевал» ГАМ, можно было поплатиться самым жестоким образом: свободой, а то и головой. Потому, безусловно, заслуживают безграничного уважения музейные сотрудники, имевшие мужество отойти от партийно-государственных идеологических догматов, чтобы сохранить шедевр храмовой архитектуры, его великолепное убранство, а также историю Исаакиевского собора, продолжая изучение и распространение прежних и новых знаний о нем.

Это в полной мере относится к руководителям Государственного антирелигиозного музея в 1938–1941 годах, когда ГАМ возглавляли директор Иосиф Максимович Штрейхер и его заместитель по научной части Евгений Иванович Востоков. Во многом благодаря им наметилась, а позже укоренилась тенденция смещения акцентов в работе музея: с антирелигиозной пропаганды на историзм.

25 июня 1937 года Ленсовет закрепил за ГАМ историко-художественный статус, хотя задачу антирелигиозной пропаганды никто не отменял. Такое решение имело важнейшее значение для сохранения Исаакия. Если бы в вопросе музейного профиля возобладала точка зрения Союза воинствующих безбожников, который, естественно, «упорствовал», настаивая на чисто «богоборческом» характере ГАМ, последствия для собора могли быть плачевными.

Понятно, что вне зависимости от профиля музея, необходимо было поддерживать приемлемые для его работы условия: отапливать здание, следить за целостностью кровли, производить необходимый ремонт и т. д. Как не парадоксально и даже где-то кощунственно это звучит, именно использование в советское время храмовых зданий «не по назначению» — в качестве складов, цехов, клубов, катков, бассейнов и т. п. — спасло их от сноса или полного разрушения (храм Воскресения Христова (Спас на Крови), Пантелеймоновская церковь, кирха Святого Михаила, храм Успения Пресвятой Богородицы, храм Святых Апостолов Петра и Павла и др.).

Музей в здании Исаакиевского собора, как видно, был далеко не худшим вариантом, но если храм не был бы признан историко-художественным памятником, отпала бы нужда в сохранении его богатейшего убранства, в необходимой реставрации, тем более, что верующие люди продолжали молиться в соборе на многочисленные лики святых. Можно предположить, что это могло закончиться «закрытием за ненадобностью» уникальной настенной живописи и мозаики штукатуркой или краской, благо леса стояли еще с дореволюционных времен. А перепланировка с сопутствующим возведением стен и перегородок, креплением каких-то деталей и элементов экспозиции могли привести к повреждению убранства и нарушению вентиляции.

И в том, что подобного не произошло, чрезвычайно велика заслуга Иосифа Максимовича Штрейхера и Евгения Ивановича Востокова. Между тем их жизнь, музейная деятельность, за редким исключением, освещена явно не достаточно (Е. И. Востоков больше известен своей военной карьерой и как талантливый художник). Восполнить пробел призвана эта статья, при подготовке которой использовались архивные документы.

Начало серьезному изучению биографии и роли в судьбе музея этих (в числе других) руководителей положила статья сотрудника ГМП «Исаакиевский собор», ныне начальника научно-исследовательского отдела, Анны Викторовны Головановой¹, кому автор приносит искреннюю благодарность за направление и помощь в исследовании вопроса.

Также хотел бы выразить глубокую признательность сыну Евгения Ивановича Востокова — Игорю Евгеньевичу — за предоставленные материалы и устное повествование об отце.

Вначале правильнее будет уделить внимание именно Е. И. Востокову. Он был значительно, на целых 13 лет, моложе И. М. Штрейхера и занимал в Антирелигиозном музее должность его заместителя. Но Востоков боролся за новый музейный, историко-художественный, статус еще в то время, когда Штрейхер еще не имел отношения к музею, о чем будет сказано ниже.

Евгений Иванович Востоков

Е. И. Востоков родился 20 марта 1913 года в Москве. Его родители трудились на знаменитой Трехгорной мануфактуре — старейшем в стране текстильном предприятии. Отец — Иван Иванович Востоков — уроженец Рязани, 1885 года рождения, служил конторщиком, затем помощником бухгалтера. Мать Евгения Ивановича — Антонина Васильева Андреева, родившаяся в 1890 году в Москве, была счетоводом.

В 1918 году семья переехала в город Раненбург Рязанской губернии (ныне — город Чаплыгин Липецкой области), в 1925-м — в Ленинград. Здесь Евгений учился в школе-девятилетке № 22 (наб. р. Фонтанки, 36), которую закончил в 1930 году².

Еще в детстве у Евгения проявились большие способности к рисованию и интерес к истории. Будучи школьником, он оформился на работу художником-плакатистом в клуб «Красный

¹ Голованова А. В. Руководители и их роль в жизни музея в XX веке // Кафедра. Выпуск XI. Имена. СПб: ГМП «Исаакиевский собор», 2013. С. 40–50.

² ЦГАИПД СПб. Ф. 1728. Оп. 1. Д. 859525/3. Л. 4, 6.

железнодорожник» и внештатным лектором СВБ Центрального района Ленинграда³.

По окончании школы он поступил в Ленинградский государственный университет на историко-филологический факультет, который позднее выделился в самостоятельный вуз — Институт истории, философии и литературы (лингвистики). Во время учебы на музейно-краеведческом отделении истфака Евгений также прослушал так называемый антирелигиозный цикл. Именно тогда студент приобщился к музейной работе: сразу после открытия ГАМ в 1931 году он устроился туда внештатным экскурсоводом. К тому же через год начинает преподавать политэкономия на рабочих курсах (рабфаке) по подготовке к поступлению в ЛГУ, а в 1933 году оканчивает институт.

По завершении учебы Е. И. Востоков в июле 1933 года был направлен на должность заместителя директора по научной части в Воронежский областной антирелигиозный музей. Кроме того, некоторое время по совместительству был директором местного музея изобразительных искусств.

В мае 1936 года Востоков вернулся в Ленинград. Два года — с мая 1936 по май 1938 года — работал заведующим музейным сектором культпросветотдела Ленсовета, являясь уполномоченным Наркомата просвещения по ленинградским музеям⁴. Именно находясь на этих должностях, Востоков приложил максимум усилий, чтобы изменить профиль ГАМа на историко-художественный.

В этом нелегком деле помог, как ни странно, сам Джордж Бернард Шоу. Знаменитый английский драматург — как сторонник социалистических идей — с большой симпатией относился к СССР, за что подвергался в Европе резкой критике. В 1931 году он решил отпраздновать свое 75-летие в Советском Союзе, посетив Москву и Ленинград. В Кремле маститого писателя принял Сталин.

Через пять лет Бернард Шоу вновь посетил Ленинград. По воспоминаниям Е. И. Востокова, именно ему было поручено ознакомить высокого гостя с главными музеями города. Молодой му-

³ ЦГАИПД СПб. Ф. 1728. Оп. 1. Д. 859525/1. Л. 4.

⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. 1728. Оп. 1. Д. 859525/2. Л. 3.

зейный руководитель решил начать с посещения Исаакиевского собора, в первую очередь с вышки, как тогда называли колоннаду, с которой открывается прекрасная панорама города. 80-летний писатель бодро преодолел на подъем и спуск 262 ступеньки, затем вместе с Востоковым зашел внутрь и был поражен великолепием убранства, особенно мозаики. Также живой интерес у него вызвали материалы о строительстве собора и об архитекторе Огюсте Монферране.

Побывал Шоу и в подвале, где проходила выставка, посвященная кремации, где доказывалось неоспоримое преимущество сжигания над традиционным погребением.

После того как писатель был всесторонне ознакомлен с Исаакиевским собором, Востоков предложил ему оставить запись в книге отзывов. Шоу сказал с хитрым прищуром: «Вы знаете, ведь я колючий старик. Вот напишу, а отзыв он не понравится». «Мы не против критики», — успокоил Евгений Иванович. Тогда, окинув еще раз взором грандиозное пространство храма, драматург записывает всего одну фразу — лаконичную, но емкую: «Великолепный собор и ... беззубый музей»⁵.

Заручившись весомым мнением всемирно известного писателя, в мае 1936 года Востоков едет в Москву, где добивается встречи с Надеждой Константиновной Крупской, тогда заместителем наркома просвещения. Вдова В. И. Ленина в прошлом лично встречалась с Б. Шоу, большим поклонником «вождя мирового пролетариата», и вообще с симпатией относилась к Англии. Подкрепленные взглядом Шоу аргументы ленинградского уполномоченного убедили Крупскую в необходимости перепрофилирования ГАМ в музей-памятник.

В Ленинград прибывает начальник музейного отдела Наркомпроса Феликс Яковлевич Кон (ученый-этнограф, в прошлом революционер), под чьим руководством проводится Совет по музеям. Выступивший там с докладом Е. И. Востоков сумел донести до «высокого собрания» свою точку зрения, которая была принята.

⁵ Востоков И. Е. Искусство и путешествия. М.: АПКИППРО; АкадемПринт, 2011. С. 133.

В конечном итоге, несмотря на яростное сопротивление главы Союза воинствующих безбожников Емельяна Ярославского (называвшего в свое время Н. К. Крупскую «слабым орудием оппозиции»⁶), Государственный антирелигиозный музей (б. Исаакиевский собор) становится историко-художественным памятником. Такое решение утверждается в Москве и Ленинграде. Все чаще в названии музея стали опускать определение «антирелигиозный».

Через два года после этого эпохального для ГАМ события, в мае 1938 года, Е. И. Востоков приходит на должность «заместителя директора и заведующего научной частью» музея, который с сентября 1937 года возглавлял Иосиф Максимович Штрейхер.

Иосиф Максимович Штрейхер

И. М. Штрейхер родился в 1900 году в Петербурге. Его отец — Максим Миронович Штрейхер, 1867 года рождения (место рождения неизвестно) — был гравером-литографом и музыкантом. Мать — Раиса Михайловна Вульфсон — родилась в 1875 году в Петербурге, промышляла вязанием.

Иосиф окончил Введенскую гимназию (Большой пр. П. С., 37). После обучения работал слесарем и настильщиком на фабрике Григория Абрамовича Хаймовича, где производились жестяные изделия: коробки для кондитерских, парфюмерных, табачных, чайных товаров и консервов, посуда, рекламные плакаты, этикетки, футляры, фольга, капсюли и железная мебель.

Можно предположить, что юноша попал туда не случайно. На фабрике, помимо других технологий, использовалась хромофотография, а его отец был литографом. К тому же производство находилось на 5-й линии Васильевского острова, семья же Штрейхеров проживала неподалеку, на Среднем проспекте. Нельзя исключить, что Максим Штрейхер и Григорий Хаймович были знакомы⁷.

Сразу после Октябрьской революции, в ноябре 1917 года, Иосиф Штрейхер был мобилизован комсомолом в Красную Гвардию, в которой состоял до мая 1918 года.

⁶ *Жирнов Е.* О ходатайстве т. Крупской относительно разрешения эмигрировать // Коммерсант-история. 19 декабря 2021. №112(133).

⁷ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1728. Оп. 1. Д. 298761. Л. 1.

После службы, до февраля 1919 года, он был секретарем народного суда Василеостровского района, затем контролером Василеостровского райсовета.

В мае 1919 года Штрейхер был мобилизован в Красную Армию, с которой, по его свидетельству, участвовал в «многочисленных боях и перестрелках» на Северо-Западном и Западном фронтах против белоэстонцев, Булах-Булаховича, в походе на Варшаву...»⁸.

В августе 1922 года он мобилизовался и до декабря 1925 года трудился на заводе имени Степана Разина в качестве рабочего и счетовода. При этом два года входил в общегородское бюро рабкоров «Красной газеты».

Уволившись с завода, И. М. Штрейхер устроился на «Красный треугольник», где работал почти шесть лет — с декабря 1925 года по сентябрь 1931-го. За это время прошел путь от слесаря до начальника отдела кадров⁹.

В июле 1930 года Леноблисполком посылает И. М. Штрейхера своим представителем в село Крестцы «для практической работы и помощи колхозам... по уборочной и осенней посевной кампаниями», где он «принес много пользы в работе по укреплению существующих колхозов и по дальнейшему развертыванию коллективизации» (из отзыва Крестецкого райхозсоюза Ленинградской области)¹⁰.

В сентябре 1931 года Штрейхер поступает в Восточный институт на историко-экономическое отделение. В июле 1935-го, еще до завершения учебы, его взяли на военную переподготовку — по май 1936 года он служил военкомом корабля бригады подводных лодок Краснознаменного Балтийского Флота в Кронштадте¹¹.

После службы, с мая по август 1936 года, И. М. Штрейхер — помощник директора Речсудпроекта. С сентября 1936 по август 1937 года — заместитель директора Центрального государственного архива народного хозяйства¹².

В 1937 году в Восточном институте Штрейхер защитил на «отлично» дипломную работу «Турция в период мирового

⁸ ЦГАИПД СПб. Ф. 1728. Оп. 1. Д. 406739. Л. 3.

⁹ Там же. Л. 2.

¹⁰ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1728. Оп. 1. Д. 482652. Л. 7.

¹¹ ЦГАИПД СПб. Ф. 1728. Оп. 1. Д. 406739. Л. 6.

¹² Там же. Л. 2.

экономического кризиса», которая была рекомендована кафедрой в качестве научного пособия¹³.

Наконец, 12 сентября 1937 года он приходит на должность директора ГАМ¹⁴. Вскоре, в мае 1938 года, его заместителем по научной части становится Е. И. Востоков.

Во главе музея

Началось плодотворное сотрудничество двух талантливых руководителей в деле развития музея-памятника. Постепенно повышается уровень экскурсионной, выставочной и научно-исследовательской работы.

Несмотря на разницу в возрасте, обоих руководителей многое объединяло. Их отличали, прежде всего, порядочность, богатый жизненный опыт, организаторские способности, широкий кругозор, высокий культурно-образовательный уровень, достигнутый выходцами из «простых» семей упорным трудом.

И. М. Штрейхер принимал участие еще в Гражданской войне, служил на флоте, окончил гимназию и Восточный институт, трудился как по рабочим специальностям, так и на административных должностях.

Е. И. Востоков еще в школе, а потом в университете посещал педагогические курсы, художественную студию и даже курсы председателей колхозов при Сельскохозяйственном музее (после войны там размещался один из залов Музея обороны Ленинграда)¹⁵. Уже в школьные годы он трудился плакатистом, читал лекции, а будучи студентом, работал экскурсоводом, преподавал. В 23 года возглавил Музейный отдел Ленсовета и стал уполномоченным Наркомпроса по ленинградским музеям, в 25 — заместителем директора ГАМ. Работая на этих должностях, Евгений Иванович не изменил своей давней традиции совмещать разные рода деятельности: параллель-

¹³ ЦГАИПД СПб. Ф. 1728. Оп. 1. Д. 406739. Л. 6. В фундаментальной монографии Кононова А. Н. и Иориша И. И. «Восточный институт», вышедшей в издательстве «Наука» в 1977 году, имя Штрейхера упоминается в перечне «государственных, партийных и общественных деятелей — питомцев института» (С. 120).

¹⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. 1728. Оп. 1. Д. 406739. Л. 2.

¹⁵ ЦГАИПД СПб. Ф. 1728. Оп. 1. Д. 859525/1. Л. 4.

но вел курс «Экзаменационное дело» на музейно-краеведческом факультете Ленинградского коммунистического университета им. Н. К. Крупской (ныне — Санкт-Петербургский государственный институт культуры)¹⁶.

И. М. Штрейхер и Е. И. Востоков, занимая руководящие посты в Антирелигиозном музее, естественно, должны были иметь партийность и состоять в Союзе воинствующих безбожников. Но, полагаем, что вступление в партию и этот союз последовало не из карьерных соображений, а из искренней, романтической веры молодых советских людей 1920–1930-х годов в «светлое будущее» и всеилие человека, тем более «вооруженного передовой теорией» (вспомним хрестоматийные фразы вождей: «Учение Маркса все-сильно, потому что оно верно»; «Нет в мире таких крепостей, которых не могли бы взять трудящиеся, большевики»).

И Штрейхер, и Востоков стали кандидатами в члены ВКП(б) в 25 лет: первый еще в 1925 году, в партию был принят в 1927-м. Е. И. Востоков вступил в партийные ряды, уже работая в музее. В 1939 году он был принят в кандидаты, в 1940-и — в члены ВКП(б), при том, что ранее не состоял в ВЛКСМ, что вызвало настороженность на партсобрании по вопросу кандидатства Востокова. Сам он это объяснял желанием никоим образом не отвлекаться от занятий наукой¹⁷.

Директор всячески отстаивал своего заместителя, назвав «одним из самых старых работников на антирелигиозном фронте»¹⁸. В своей рекомендации коммунист с большим партстажем Штрейхер отмечал, что Востоков «правильно руководит коллективом научных сотрудников... Является автором ряда статей и брошюр по антирелигиозным вопросам... много и успешно работает для того, чтобы добиться разворота научно-исследовательской и экспозиционной работы в Музее...»¹⁹.

Обоих руководителей коснулись трагические веяния времени, когда так называемых «врагов народа» всячески шельмовали или попросту истребляли.

¹⁶ ЦГАИПД СПб. Ф. 1728. Оп.1. Д. 859525/3. Л. 2.

¹⁷ ЦГАИПД СПб. Ф. 1728 Оп. 1. Д. 859525/2. Л. 10.

¹⁸ Там же. Л. 9.

¹⁹ ЦГАИПД СПб. Ф. 1728. Оп. 1. Д. 859525/2. Л. 7.

В 1935 году Октябрьский райком вынес И. М. Штрейхеру выговор за то, что он не сообщил в парторганизацию Восточного института, где тогда учился, об исключении из партии жены — Антонины Аристарховны Модестовой — за «принадлежность к зиновьевской оппозиции». В связи с этим на Штрейхера посыпались многочисленные доносы и публичные обвинения, что якобы он не служил в Красной Гвардии и чуть ли не сам ушел на военную переподготовку для снятия выговора²⁰.

Взыскание, в конце концов, действительно было снято, поскольку командование бригады подлодок, где стажировался военком в запасе Штрейхер, дало ему прекрасную характеристику:

«За время стажировки т. Ш. зарекомендовал себя как выдержанный, идеологически устойчивый, дисциплинированный партийный работник, обладающий достаточной политической подготовкой и опытом партийной работы, для выполнения ответственной работы военкома корабля.

Под его непосредственным руководством партийная и комсомольская организации значительно улучшили свою работу.

Конкретной работой с каждым комсомольцем т. Ш. умело мобилизовывал весь личный состав на выполнение поставленных задач по боевой подготовке... Тактичен. Требователен к себе и подчиненным. Является вполне подготовленным политработником...»²¹.

Но почти год И. М. Штрейхер находился под мощным давлением безжалостной критики, несмотря на то, что его жена была восстановлена в партии через два месяца после исключения «без всякого взыскания»²². Тем не менее позже супруги развелись, чему явно способствовала травля обоих²³.

В 1936 году Е. И. Востоков после визита в Москву к Н. К. Крупской был взят под стражу на несколько недель по доносу о якобы его «контрреволюционной деятельности»²⁴.

²⁰ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1728. Оп. 1. Д. 298765. Л. 5.

²¹ Там же.

²² ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1728. Оп. 1. Д. 298765. Л. 1–6, 9, 14.

²³ ЦГАИПД СПб. Ф. 1728. Оп. 1. Д. 406739 11. Л. 3, 4.

²⁴ *Востоков И. Е.* Искусство и путешествия. М.: АПКиППРО; АкадемПринт, 2011. С. 17.

В 1937 году, когда Штрейхер защищал диплом в Восточном институте, там уже шли повальные аресты. Многие преподаватели — виднейшие ученые-востоковеды — были расстреляны. На следующий год институт был закрыт²⁵.

Несмотря на успешное развитие музея и постепенное закрепление его нового статуса как историко-художественного музея, его руководству почивать на лаврах явно не приходилось. Вокруг музейного профиля продолжали кипеть страсти.

В декабре 1938 года в Исаакиевский собор нагрянула комиссия горкома партии. В докладной записке по результатам проверки работы ГАМ, направленной высшему партийному руководству Ленинграда, заведующий отделом культпросветработы Хмара посвятил положительным сторонам деятельности музея лишь несколько строк. В основном речь там шла о «крупных недочетах»:

«В положении о музее, утвержденном президиумом Ленсовета от 8.07.1937 г. задачи музея определяются следующим образом: „Изучение и экспонирование самого ИС, как историко-архитектурного памятника и ведение антирелигиозной пропаганды“. Этот пятый (за последние семь лет) нечеткий профиль сказался во всей работе музея. В экспозициях музея слабо показана реакционная роль собора при царском режиме и контрреволюционная роль его и церковников после Октябрьской революции.

Вместо того чтобы работу музея подчинить основной политической задаче — антирелигиозной пропаганде, основной упор как в экспозициях, так в экскурсионной работе делается на показ строительства и архитектуры Исаакиевского собора и трех церквей, предшествующих последнему. Излишне большое внимание уделяется строителю собора Монферрану, о творчестве которого даже организована специальная выставка, между тем экспонатов и исторических документов, показывающих тяжелые условия крепостного труда, жизнь и быт работных людей сер. XIX века, занятых на постройке этого собора, имеется недостаточное количество.

Иконостас с изображением „святых“, имеющих имена царей Павла, Николая, Екатерины II — недостаточно использован для

²⁵ Гликман Е. Расстрелянная наука. Как в СССР было уничтожено востоковедение // Новая газета. Спецвыпуск «Правда ГУЛАГа». 7 июля 2008. № 6.

разоблачения политики обожествления царей и пресмыкательства церкви перед самодержавием. Политически вредной является организованная в музее выставка мозаики. На фоне Исаакиевского собора в сравнении с крупными мозаичными работами, выставленные небольшие мозаичные советские работы кажутся бледными, благодаря чему у зрителя получается превратное мнение о наших достижениях в области мозаичного искусства. Особенно недопустимым является факт показа на этой выставке портретов Ленина и т. Сталина на фоне икон, выставленных тут же.

Один из центральных экспонатов — маятник Фуко методически и по содержанию не увязан с экскурсией по музею и большинством экскурсоводов изложение опыта Фуко проводится крайне непопулярно и неясно, что подтверждается отзывами многих экскурсантов: „Ничего из объяснения опыта Фуко не поняли“. За время своего существования маятник Фуко три раза падал, последний раз в августе 1938 г., вследствие обрыва троса...

В плане научно-исследовательской работы много места уделяется темам, не связанным с текущими задачами антирелигиозной пропаганды, как „Архитекторы — строители третьего Исаакиевского собора Ринальди — Бренна“, „Основание Петербурга и строительство 1-й и 2-й Исаакиевских церквей“ и др. ...

Указанные недочеты в работе музея объясняются тем, что руководство не поняло задачи музея как центра боевой антирелигиозной пропаганды, в связи с чем упор был взят не на то, чтобы всю работу музея подчинить основной политической задаче — антирелигиозной пропаганде, показу контрреволюционной роли собора и подрывной контрреволюционной деятельности церковников на всех этапах социалистического строительства, а на показ строительства и архитектуры Исаакиевского собора...»²⁶.

3 января 1939 года вопрос о работе ГАМ был рассмотрен секретариатом горкома. Итоги заседания, где присутствовал директор Штрейхер, подвел секретарь ЛГК ВКП(б) А. А. Кузнецов, занявший взвешенную, объективную позицию. Популярный в народе партийный руководитель (в будущем один из главных организаторов

²⁶ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1728. Оп. 1. Д. 731363. Л. 64—66.

обороны и жизни блокадного Ленинграда, после войны расстрелянный по «Ленинградскому делу») заявил:

«У меня два замечания. Первое — целесообразно ли нам держать два антирелигиозных музея, один называть Музей истории религии, другой — Антирелигиозный музей.

Второе замечание. Как бы вы не говорили об антирелигиозной пропаганде в Исаакиевском соборе, но сама по себе архитектура и строительство этого здания будут превалировать. Кто из вас был в этом музее, тех интересовала, прежде всего, эта сторона. Зачем мы здесь занимаемся самообманом? Уже раньше на секретариате горкома обсуждался этот вопрос, не знаю почему он не нашел окончательного разрешения. В ряде случаев музей своими экспонатами дискредитировал идею антирелигиозной пропаганды. Надо прямо сказать, что в большинстве своем люди идут смотреть архитектуру. Само здание представляет колоссальную ценность, как исторический памятник архитектуры. Вот эти два основных вопроса надо разрешить. То, что неправильно организована работа, товарищи говорили о выставках — это тоже нужно. То, что вы организовали выставку мозаики нашего времени на общем фоне — это тоже не нужно было делать. То, что вокруг маятника Фуко ведутся разговоры — это факт, что экскурсоводы — неподготовленный народ — это факт, то среди них имеются нездоровые настроения — это факт. Нужно разрешить два основных вопроса. Два музея нужны нам или нет. Соединить две задачи в одном музее — это трудно. У посетителей все-таки остается само здание. Должно быть высокое качество экскурсоводов, степень их подготовленности.

Давайте так примем. Музей оставим, нельзя игнорировать вопросы архитектуры и строительства. Нужно будет это дело связать с антирелигиозной пропагандой...»²⁷.

Такая позиция одного из высших руководителей города, очевидно, способствовала развитию музея в должном направлении и возникла не на пустом месте. Думается, здесь сыграло свою роль грамотное и убедительное выступление директора. Музей продолжал работать и развиваться в должном направлении. В характеристиках, данных И. М. Штрейхеру партийными органами, Управлением

²⁷ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1728. Оп. 1. Д. 731363. Л. 10–11.

культуры, отмечались его добросовестность и авторитет среди сотрудников, значительное улучшение работы Музея²⁸.

Война и послевоенные годы

В марте 1941 года И. Е. Штрейхер снова был призван на военную переподготовку во флот, в середине июня уехал в отпуск. Обязанности директора в это время исполнял его заместитель по научной части Е. И. Востоков.

С самых первых дней войны оба руководителя — в действующей армии, оба сражались с врагом вплоть до самой Победы.

И. М. Штрейхер воевал в составе стрелковых частей Западного фронта, бригады морской пехоты Краснознаменного Балтийского флота. Был ранен, находился на излечении в госпитале. Войну он закончил в звании майора, был награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны I степени, медалями «За оборону Ленинграда», «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Через два года после войны — 30 апреля 1947 года — года Штрейхер вернулся на директорскую должность в ГАМ. На будущий год музей уже официально сменил название на «Государственный музей-памятник „Исаакиевский собор“». 16 декабря 1949 года Иосиф Максимович был освобожден от занимаемой должности. Какова была причина такого решения отдела культпросвет работы Исполкома — «Ленинградское дело», борьба с космополитизмом или иная — предстоит еще выяснить, как и дальнейшую судьбу И. М. Штрейхера.

Е. И. Востоков воевал на Брянском, Центральном, 1-м Украинском фронтах. В тяжелых боях был неоднократно ранен. Начинал свой боевой путь как политрук стрелковой роты, а закончил в Берлине старшим инструктором политуправления 1-го Украинского фронта в звании майора. Был награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За взятие Берлина», «За освобождение Праги» (в 1950-х годах

²⁸ ЦГАИПД СПб. Ф. 1728. Оп. 1. Д. 406739. Л. 9.

Евгений Иванович будет удостоен еще одного ордена Красной Звезды и медали «За боевые заслуги»).

После окончания войны Е. И. Востоков остался в армии: служил начальником Дома офицеров Советских войск в Вене (1945–1947), отдела культуры Центрального дома Советской Армии имени М. В. Фрунзе (1949–1953), Центрального музея Вооруженных сил СССР (1947–1949).

В 1953 году Е. И. Востоков становится начальником отдела культуры Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота, которое возглавлял более 22 лет. В этот период он защитил диссертацию по музееведению на степень кандидата исторических наук (1958). В 1960 году Евгению Ивановичу присваивается звание генерал-майора.

«Военный министр культуры» (по выражению сына Е. И. Востокова — Игоря Евгеньевича) на протяжении всей своей жизни оставался верен искусству. Он начал участвовать в художественных выставках еще в далеком 1933 году, в 1938-м в Ленинграде состоялась его первая персональная выставка. По подсчетам И. Е. Востокова, его отец написал более трех тысяч картин. Главным образом — это пейзажи, на которые художника всегда вдохновляла русская природа. Его произведения экспонировались почти в сорока музеях страны и неоднократно представлялись на выставках во Франции, Японии, Корее, Германии, Чехии.

Как знатоку искусства Е. И. Востокову принадлежат монография о военных художниках студии им. М. Б. Грекова, учебники по истории изобразительного искусства и его значению в воспитательном творчестве военного педагога, а также десятки публикаций по проблемам искусства в периодической печати.

В 1973 году он вступил в Союз художников СССР. Через три года живописцу было присвоено звание заслуженного деятеля искусств РСФСР.

В 1975 году по инициативе генерала в Военно-политической академии имени Ленина создается кафедра культуры и искусства, где Е. И. Востоков прослужил до 1998 года. Профессор Востоков проявил себя талантливым педагогом. Евгений Иванович сумел привить любовь к живописи нескольким поколениям слушателей академии. Организованные им выставки живописных работ

слушателей, ставшие традиционными, всегда проходили на высочайшем профессиональном уровне²⁹.

Скончался Евгений Иванович Востоков в 2002 году.

Иосиф Максимович Штрейхер и Евгений Иванович Востоков своей жизнью заслужили светлую память у всех, кому дорог Исаакиевский собор, а значит, и отечественная культура, Петербург, уже немыслимые без этого всемирно известного шедевра русской архитектуры.

Библиография

1. *Востоков И. Е.* Искусство и путешествия. М.: АПКИППРО; АкадемПринт, 2011. 172 с., ил.

2. *Гликман Е.* Расстрелянная наука. Как в СССР было уничтожено востоковедение // Новая газета. Спецвыпуск «Правда ГУЛАГа». 7 июля 2008. № 6.

3. *Голованова А. В.* Руководители и их роль в жизни музея в XX веке // Кафедра. Вып. XI. Имена. СПб: ГМП «Исаакиевский собор», 2013. С. 40–50.

4. *Жирнов Е.* О ходатайстве т. Крупской относительно разрешения эмигрировать // Коммерсант-история. 19 декабря 2021. № 112 (133).

5. *Кононов А. Н., Иорши И. И.* Ленинградский восточный институт. Страница истории советского востоковедения. М.: Наука, ГРВЛ, 1977. 138 с.

Источники

1. ЦГАИПД СПб. Ф. 1728. Оп. 1. Д. 859525/1. Прием Востокова Е. И. в члены ВКП(б). 1940. 4 л.

2. ЦГАИПД СПб. Ф. 1728. Оп. 1. Д. 859525/2. Прием Востокова Е. И. в кандидаты ВКП(б). 1939. 10 л.

3. ЦГАИПД СПб. Ф. 1728. Оп. 1. Д. 859525/3. Востоков Евгений Иванович. Личное дело. 1939. 6 л.

²⁹ *Востоков И. Е.* Искусство и путешествия. М.: АПКИППРО; АкадемПринт, 2011. С. 3–5, 17–24, 169–170.

4. ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1728. Оп. 1. Д. 298761. По обвинению тов. Штрейхера И. М. в несвоевременном сообщении об оппозиционной деятельности своей жены. 1935. 7 л.

5. ЦГАИПД СПб. Ф. 1728. Оп. 1. Д. 406739. Штрейхер Иосиф Максимович. Личное дело. 1939–1941. 11 л.

6. ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1728. Оп. 1. Д. 482652. Штрейхер Иосиф Максимович. Коллектив Мехстро. 1931. 10 л.

7. ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1728. Оп. 1. Д. 298765. О снятии партвзыскания со Штрейхера И. М. 1936. 14 л.

8. ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1728. Оп. 1. Д. 731363. Материалы к протоколу секретариата ГК ВКП(б) N 24 от 3. 01. 1939. 103 л.

УДК 7.07

Ольга Валерьевна Новикова
*Государственный Русский музей,
старший научный сотрудник*

Архитектор и механик Антонио Адамини. Достижения и заслуги

Антонио Агостино Адамини (Антон Устинович Адамини) — титулярный советник, кавалер ордена Св. Владимира, архитектор и механик. В начале XIX века он участвовал в создании многих монументальных сооружений в Санкт-Петербурге. Несмотря на то, что Антонио неоднократно выступал исполнителем чужих архитектурных проектов, современники прекрасно знали и ценили его как замечательного специалиста.

В отечественной литературе XX века его творческий вклад в историю русской культуры был незаслуженно забыт, что объясняется недостаточностью сведений о нем.

В настоящее время к трудам мастера появился интерес не только российских, но и иностранных исследователей. Большая часть графического наследия архитектора и переписка между членами семьи Адамини находятся в Бигоньо (катон Тичино, Швейцария), в собрании семьи Адамини. В результате изысканий зарубежных специалистов открылись новые документы, связанные с творчеством Антонио Адамини. Часть письменных документов из семейного архива, содержащая наибольшее количество сведений обо всей династии Адамини, работавшей в Северной столице¹, была представлена в каталоге выставки «От мифа к проекту»², проходившей в Италии и в Государственном Эрмитаже в Санкт-Петербурге в 2003–2004 годах.

В Санкт-Петербурге в Научно-исследовательском музее при Российской академии художеств и в научно-технической библиотеке

¹ Семья архитекторов Адамини, работавших в Санкт-Петербурге: Томмазо (Фома Леонтьевич, 1764–1828, в Санкт-Петербурге с 1800), Леоне (Лев Фомич, 1789–1854, в Санкт-Петербурге с 1816), Доменико (Дементий Фомич, 1792–1860, в Санкт-Петербурге с 1818), Антонио (Антон Устинович, 1792–1847, в Санкт-Петербурге с 1818).

² От мифа к проекту. Влияние итальянских и тичинских архитекторов в России эпохи классицизма. СПб., 2004.

Петербургского государственного университета путей сообщения императора Александра I содержится ряд графических листов, связанных с техническими проблемами по возведению Исаакиевского собора и Александровской колонны.

Материалы, находящиеся в фондах Российского государственного исторического архива, дают возможность познакомиться с интересными событиями биографии архитектора.

Антонио Адамини вместе со своим двоюродным братом Доменико прибыли в город на Неве в 1818 году. Указом Александра I Кабинету Его Императорского Величества 27 февраля 1818 года помощники каменных дел мастера брата Адамини были «причислены в ведомство Кабинета и каждому из них производилось жалованье по тысяче рублей на год». Кроме того, они обязаны были вести работы «при разных строениях <...> и по Строительной Комиссии, состоящей при Кабинете»³.

В их обязанности входило «быть при закладке здания, <...> при копании рвов, при закладке фундамента. Приготовлять все необходимое к положению кирпичом или тесанию плитой, <...> смотреть за качеством кладки и материалов, а также смотреть, чтоб каменщики свои за инструменты имели в исправности». Каменных дел мастер должен был знать <...> строительную механику и все о качестве песка, глины, кирпича, извести разных сортов, алебаstra и других композиций, связного железа, мрамора и прочих родов камней, и которой к чему удобнее употребить»⁴.

Свою работу в столице Антонио начал у К. Росси. Есть вероятность, что он мог участвовать в перенесении на Васильевский остров памятника фельдмаршалу П. А. Румянцеву⁵. Доказательством этому может служить чертеж, хранящийся среди бумаг архитекторов Адамини в Бигоньо, на котором обелиск закрыт лесами⁶.

³ О причислении к Кабинету помощников каменных дел мастера Антона и Доменико Адамини // РГИА Ф. 468. Оп. 1. Д. 19. 1818–1822 г. Л. 1, 11.

⁴ Архитектурный архив. № 1. М., 1946. С. 33–34.

⁵ Первоначально памятник стоял на Марсовом поле. В 1818 году по инициативе К. Росси был перенесен в сквер между Академией художеств и Первым шляхетским кадетским корпусом.

⁶ *Навоне Н.* Антонио Адамини и подъем Александровской колонны в Санкт-Петербурге // От мифа к проекту. Влияние итальянских и тичинских архитекторов в России эпохи классицизма. СПб., 2004. С. 441.

Есть сведения об участии А. Адамини в 1822 году в перестройке дворца на Елагином острове. Его пригласили на место каменных дел мастера Фомы Адамини, переведенного на постройку дворца великого князя Михаила Павловича. Однако во время рабочих проверок были найдены неисправности «в некоторых печных и трубных разделках, а равномерно и в прибавках деревянных планок под обои. Сие произошло от упущений каменных дел мастера А. Адамини и архитектурского помощника Отто»⁷.

Управляющий Кабинетом Его Императорского Величества граф Д. А. Гурьев предложил Строительной комиссии при Высочайшем Кабинете их обоих от Елагина острова удалить и прикомандировать А. Адамини на строительство Михайловского дворца, «оставляя его без всякой перемены на том же окладе, какой от Комиссии до ныне производился»⁸.

К середине тридцатых годов Антонио считался одним из лучших специалистов, работавших в столице. В награду за свои труды Высочайшим указом от 4 августа 1822 года «каменных дел мастер Антоний Адамини был произведен в 14 класс»⁹.

По случаю открытия в 1825 году работ по строительству Исаакиевского собора архитектору О. Монферрану было поручено «приискать нужных художников». Он выразил желание видеть среди профессионалов по возведению храма «состоящего в ведомстве Кабинета Его Императорского Величества каменного дел мастера А. Адамини»¹⁰.

Антонио, оставшись в ведомстве Кабинета с сохранением получаемого жалованья, 31 мая 1825 года был принят на стройку в должность обермастера¹¹.

⁷ Об открытии Комиссии о производстве состоящим при оной чиновникам жалования и награждении оных // РГИА. Ф. 468. Оп. 3. Д. 83. 1818–1822. Л. 195.

⁸ Там же. Л. 196.

⁹ О причислении к Кабинету помощников каменных дел мастера Антона и Доменико Адамини // РГИА Ф. 468. Оп. 1. Д. 19. 1818–1822. Л. 5.

¹⁰ Там же. Л. 9.

¹¹ Комиссия о построении Исаакиевского собора // РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 310. 1825. Л. 1, 3.

В следующем году Антонио поручили выполнять обязанности младшего архитектора¹². О. Монферран отмечал: «Мастер-строитель А. Адамини обладает всеми необходимыми навыками для исполнения роли помощника строителя Исаакиевской церкви»¹³.

В этой должности он руководил работами по сооружению большей части фундамента, по поднятию колонн портиков.

В процессе строительства собора было использовано много смелых и нестандартных технологий, в том числе по установке колонн. А. Адамини прекрасно знал не только подъемную систему, разработанную генерал-лейтенантом А. А. Бетанкурром, но и способ подъема колонн с помощью деревянных конструкций и канатов, созданный Доменико Фонтана. Работы по его методу выполнялись во многих городах Европы.

О том, что роль А. Адамини в строительстве собора была значима, подтверждает ведомость Комиссии о построении Исаакиевского собора от 13 октября 1829 года. Она показывает, что архитектор был в числе наиболее высокооплачиваемых помощников О. Монферрана.

Благодаря совместной работе Антонио Адамини и инженера Вильяма Хендисайда, главного механика завода Ч. Берда¹⁴, установка 48 колонн заняла два года и завершилась в 1830 году.

В награду «за отличный труд при постановлении 48 гранитных колонн и усердия, оказанных при построении собора <...> Антонио Адамини был награжден <...> подарком в тысячу рублей и переведен в 12 класс, <...> [затем] 23.09.1830 г. [удостоился] подарком в три тысячи рублей, <...> бриллиантовым перстнем и пожалован в 10 класс»¹⁵.

¹² О причислении к Кабинету помощников каменных дел мастера Антона и Доменико Адамини // РГИА. Ф. 468. Оп. 1. Д. 19. 1818–1822. Л. 52.

¹³ Комиссия о построении Исаакиевского собора // РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 310. 1825. Л. 51, 55, 102, 104.

¹⁴ *Окунев С. Н.* Завод Берда и Исаакиевский собор // Кафедра Исаакиевского собора. Вып. IV: Исаакиевский собор между прошлым и будущим. Материалы научно-практической конференции. СПб., ГМП «Исаакиевский собор», 2008. [Электронный ресурс]. URL: <http://isak.spb.ru/cathedra/num4/okunev/> (дата обращения: 03.06.2021).

¹⁵ О причислении к Кабинету помощников каменных дел мастера Антона и Доменико Адамини // РГИА. Ф. 468. Оп. 1. Д. 19. 1818–1822. Л. 22, 52.

Сохранились сведения об участии Антонио в комиссиях, учрежденных по случаю кончины императора Александра I и императрицы Елизаветы Алексеевны. За отличные труды при построении катафалка в Петропавловском соборе по представлению верховного маршала князя А. Б. Куракина архитектора наградили перстнем¹⁶.

В 1833 году архитектора произвели в титулярные советники.

Вступивший на престол император Николай I распорядился о сооружении памятника брату. Идея создания монумента, увенчанного фигурой ангела (известно семейное прозвище Александра: «наш Ангел»), была впервые предложена Фридрихом Вильгельмом IV во время его пребывания в Петербурге. В 1829 году объявили открытый конкурс на проект памятника, где лучшим был признан вариант О. Монферрана. В том же году утвердили место для установки колонны на Дворцовой площади.

С этого времени по октябрь 1830 года велись работы по сооружению фундамента. О. Монферран пригласил А. Адамини для помощи в перевозке и установке Александровской колонны. В отсутствие главного архитектора «все обязанности, до строения относящиеся» исполнялись архитектором А. Адамини.

Как показывают исследования Никола Навоне «вклад А. Адамини в создании колонны оказался намного значительнее, нежели О. Монферран, автор проекта, склонен был признавать. Более того, некоторые свидетельства позволяют считать, что он играл при этом первостепенную роль, помогая Монферрану советами в самые ответственные моменты»¹⁷.

Желая подчеркнуть свой личный вклад в создание Александровской колонны, Антонио создал ряд чертежей, подробно отражающих последовательность работ¹⁸.

На 40 акварельных листах, сброшюрованных в папку, показан весь производственный процесс: от организации с морской

¹⁶ О причислении к Кабинету помощников каменных дел мастера Антона и Доменико Адамини // РГИА. Ф. 468. Оп. 1. Д. 19. 1818–1822. Л. 52.

¹⁷ *Навоне Н.* Антонио Адамини и подъем Александровской колонны в Санкт-Петербурге. С. 441.

¹⁸ Папка с 40 рисунками под названием «Дневник работ, выполненных при создании Памятника Александру I. Вычерчено и осуществлено Кавалером А. Д. Адамини. 1835 г.» хранится в научно-технической библиотеке Петербургского государственного университета путей сообщения.

перевозки ствола колонны из каменоломни Пютерлакс в Санкт-Петербург до ее воздвижения на площади перед Зимнем дворцом.

Архитектор, отображая последовательность операций, сосредоточил свое внимание на тщательном описании технических подробностей, на самом строительном процессе и действии механизмов: испытания кабестанов, тросов и шкивов на нагрузку, прокладку основания опоры, транспортировку с берегов Невы к подножию деревянных лесов, монтаж, установку шатровой и бронзовой статуи, полировку ствола и т. д. На некоторых планах есть подпись чернилами «Antonio Adamini invento e dire» («Антонио Адамини придумал и сказал»).

Уникальные приспособления «для передвижения, подъема и установки гранитных колонн, в том числе блоки большой грузоподъемности, направляющие для канатов, выдерживавшие усилие до 20 тонн, а также *устройства поворота колонн*»¹⁹, *изготавливались на предприятии Ч. Берда*.

За труды при сооружении памятника Александру I за день до открытия колонны 29 августа 1834 года А. Адамини наградили орденом Св. Владимира IV степени.

Кроме того, Антонио создал модель в масштабе памятника посланной в 1836 году в Вену архитектору Пьетро Нобиле с тем, чтобы тот показал ее Австрийскому императору²⁰. За модель колонны в феврале 1839 года «пожалован от Его Величества бриллиантовым перстнем»²¹. Находясь на государственной службе, А. Адамини занимал все более высокие должности.

В жизни Антонио 1836 год ознаменовался еще одним событием — «на основании предложения господина Министра Императорского двора от 1 ноября 1836 г. за № 3558 по журналу конторы 19 ноября Антон Адамини., архитектор 9 класса, не оставляя должности в Кабинете, определен был в ведомство гоф-интендантской конторы архитектором и во время нахождения в оной

¹⁹ *Окунев С. Н.* Завод Берда и Исаакиевский собор. [Электронный ресурс]. URL: <http://isak.spb.ru/cathedra/num4/okunev/> (дата обращения: 03.06.2021).

²⁰ *Навоне Н.* Антонио Адамини и подъем Александровской колонны в Санкт-Петербурге. С. 443.

²¹ О причислении к Кабинету помощников каменных дел мастера Антона и Доменико Адамини // РГИА. Ф. 468. Оп. 1. Д. 19. 1818–1822. Л. 52.

на службе с разрешения господина Министра финансов определен был в ведомство Государственного Заемного банка старшим архитектором 30 ноября 1836 года»²².

В его обязанности, как архитектора Заемного банка, входило не только руководство над различными производимыми работами в здании, но и оценка строений при продажах, залогах и страховках.

На должности старшего архитектора он оставался шесть лет. В 1842 году «согласно <...> прошению с разрешения господина Министра Императорского двора А. Адамини из ведомства гоф-интенданской Конторы уволен от службы с выдачей ему аттестата о службе»²³.

Антонио Адамини также внес свой вклад в восстановление Зимнего дворца, пострадавшего от пожара 1837 года. Его определили «на вакансию каменного мастера к строению для возобновления <...> дворца» 18 апреля 1838 года. За участие в реконструкции императорской резиденции 25 марта 1839 года его произвели в коллежские асессоры, пожаловали годовым окладом жалованья в 4 тысячи рублей и наградили золотой медалью «В память возобновления Зимнего дворца».

В те же годы, когда шли работы по сооружению Исаакиевского собора и возведению Александровской колонны, приближалась юбилейная дата события, оставившего глубокий след в сознании российского общества и общественно-политической жизни страны, — Отечественной войны 1812 года.

Император Николай I принял решение отметить места важнейших сражений²⁴. Академия художеств в 1834 году объявила конкурс на лучший проект памятника героям войны. По итогам проведенного состязания достойными исполнения были признаны

²² О причислении к Кабинету помощников каменных дел мастера Антона и Доменико Адамини // РГИА. Ф. 468. Оп. 1. Д. 19. 1818–1822. Л. 37.

²³ О причислении к Кабинету помощников каменных дел мастера Антона и Доменико Адамини // РГИА. Ф. 468. Оп. 1. Д. 19. 1818–1822. Л. 37.

²⁴ Решено было воздвигнуть 16 типовых чугунных монументов. Главой строительной комиссии по возведению памятников назначили министра финансов графа Е. Ф. Канкрин. Перечень мест для них разрабатывал Генеральный штаб.

три варианта²⁵, предложенные Антонио Адамини²⁶. Все типы мемориала были разработаны в едином стиле, имели восьмигранную удлиненную форму, символизирующую собой часовню, какие обычно устанавливались на местах кровопролитных боев.

За труды по сооружению Бородинского памятника 10 октября 1839 года архитектор был пожалован бриллиантовым перстнем²⁷.

Прожив в Северной столице тридцать лет, Антонио Адамини умер 16 июня 1846 года. На момент смерти он был вдов и имел семь детей²⁸. Захоронили архитектора на Смоленском лютеранском кладбище в Санкт-Петербурге.

Вклад архитектора А. Адамини в создание архитектурных памятников Санкт-Петербурга был на длительное время забыт исследователями. Долгие годы не привлекали внимания изыскателей и рисунки архитектора, сообщающие интересные подробности технического процесса установки колонн Исаакиевского собора и Александровского столпа, хранящиеся в научно-технической библиотеке Петербургского государственного университета путей сообщения. Только сейчас при детальном анализе этих исторических источников можно определить реальную роль архитектора в строительных работах, подъеме и установке гранитных колон. Вклад Антонио Адамини в развитие архитектуры Санкт-Петербурга еще ждет своего изучения.

Библиография

1. Архитектурный архив. № 1. М., 1946. 144 с.
2. *Окунев С. Н.* Завод Берда и Исаакиевский собор // Кафедра Исаакиевского собора. Вып. IV. Исаакиевский собор между про-

²⁵ Памятники были разбиты на три класса. Памятник 1-го класса должен был быть установлен на Бородинском поле. Памятники 2-го класса — в Тарутине, Малоярославце, Красном, Студенке, Клястицах, Смоленске, Полоцке, Чашниках, Кулаково и Ковно. Памятники 3-го класса — в Салтыковке, Витебске, Кобрине, Городечне и Вязьме.

²⁶ В фонде научно-технической библиотеки Санкт-Петербургского университета путей сообщения хранятся рисунки, акварели, проекты монументов войны 1812 года А. Адамини.

²⁷ О причислении к Кабинету помощников каменных дел мастера Антона и Доменико Адамини // РГИА. Ф. 468 Оп. 1. Д. 19. 1818–1822. Л. 52.

²⁸ Там же. Л. 91. Дети Антонио Адамини приняли Российское подданство.

шлым и будущим. Материалы научно-практической конференции. СПб.: ГМП «Исаакиевский собор», 2008. [Электронный ресурс]. URL: <http://isak.spb.ru/cathedra/num4/okunev/>

3. *Навоне Н.* Антонио Адамини и подъем Александровской колонны в Санкт-Петербурге // От мифа к проекту. Влияние итальянских и тичинских архитекторов в России эпохи классицизма. СПб., 2004, С. 441–450.

Источники

1. Комиссия о построении Исаакиевского собора // РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 310. 1825.

2. О причислении к Кабинету помощников каменных дел мастера Антона и Доменико Адамини // РГИА. Ф. 468. Оп. 1. Д. 19. 1818–1822.

3. Об открытии Комиссии о производстве состоящим при оной чиновникам жалованья и награждении оных // РГИА. Ф. 468. Оп. 3. Д. 83. 1818–1822.

УДК 7.06

Сергей Николаевич Окунев

*Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор»,
специалист научно-исследовательского отдела,
кандидат технических наук*

Опыт проведения временных выставок в Государственном музее-памятнике «Исаакиевский собор»

Пространство Исаакиевского собора является законченным художественно-историческим произведением искусства, ориентированным прежде всего на выполнение главной задачи любого православного храма — проведения церковных служб. Попытки использовать зал собора для любых других целей — атеистической пропаганды, показа достижений промышленной или хозяйственной деятельности, успехов астрономической, географической или другой науки в послереволюционное время успехом не увенчались. Поэтому Исаакиевскому собору был придан статус музея-памятника¹, а основной тематикой выставочной работы стали строительство собора и вклад русских мастеров (живописцев, скульпторов, мозаичистов) в его собора.

Но Исаакиевский собор, как и всякий другой музей, является не «застывшим собранием древностей», а живым организмом, где посетителю при каждом последующем посещении музея предлагается узнать что-то новое и интересное. Для этой цели наиболее простым и удобным средством является создание временных выставок. Фонды музея содержат большое количество документов по истории строительства храмов-предшественников современного (четвертого) Исаакиевского собора, роли Монферрана, Бетанкура, архитекторов и строителей, художников Академии художеств, значении Исаакиевского собора в жизни Санкт-Петербурга, судьбе собора после октябрьского переворота 1917 года, преобразовании собора в музей, его судьбе в годы немецкой блокады, о послевоенном

¹ Окунев С. Н. Документы по истории создания музея «Исаакиевский собор». Ч. 1. 1918–1928 гг. СН-199/1, 2. 1999.

возрождении и современной жизни². Эти документы широко используются в экспозиционной деятельности музея.

Еще одним стимулом для создания временных выставок в Исаакиевском соборе может служить сотрудничество с другими учреждениями культуры. В соборе регулярно проводятся совместные тематические выставки на исторические, художественные, биографические, религиозно-философские и патриотически-воспитательные темы. Такие временные выставки экспонируются не только в Исаакиевском соборе и его филиалах — музее-памятнике «Спас на Крови» и Ризнице, но и во многих музеях Санкт-Петербурга и других городов России. Такая практика разнообразной выставочной деятельности позволяет привлечь жителей нашей страны и иностранных туристов к неоднократным посещениям музея «Исаакиевский собор».

Кроме традиционных методов экспонирования — витрин с документами, рисунками, картинами — в Исаакиевском соборе широко используются новые формы подачи материала — тематические планшеты, видео экскурсии, трехмерные экспонаты из фондов музея, индивидуальные аудиогиды и многое другое.

На основании наблюдения за организацией и проведением временных выставок за последние тридцать лет можно сделать некоторые общие выводы об их эффективности. Описание и подробный анализ проведения выставок с большим количеством представленных экспонатов, таких, например, как выставка в подвале собора, посвященная работе музейных сотрудников в годы Великой Отечественной войны (2004), в дальнейшем переведенная в ранг постоянной экспозиции «Чтобы помнили...»³; «Настоятели Исаакиевского собора 1858–2004» (2004); «Французский архитектор на службе России» (2010); «Императорская Россия» (2015). Проведение подобных выставок технически весьма сложно, так как требует изготовления специального экспозиционного оборудования и освещения, выделения части зала для размещения и так далее.

В большинстве случаев временные выставки создаются на основе плоскостных материалов — рисунков, гравюр, документов,

² Окунев С. Н. «Чтобы помнили...» // Мир музея. № 2. 2015. С. 2–7.

³ Окунев С. Н. Исаакиевский собор — феномен мировой архитектуры // Музеи России. Вып. 9. 2004. С. 20–21.

картин в рамах и без них, фотографий из фондов музея или экспонатов, представленных другими учреждениями культуры. Такие временные выставки обычно располагаются на передвижных мольбертах вдоль западной стены зала собора. Выставка ограждается шнуром и выделяется специальный музейный смотритель, обеспечивающий наблюдение за порядком при осмотре выставки и дающий минимально необходимые зрителям разъяснения. Для экспонирования особо ценных предметов (иконы, книги, мелкая ювелирная пластика и т. д.) используются горизонтальные стеклянные витрины. Такое расположение временных выставок удобно еще и тем, что не мешает проведению основных экскурсий в музее. Временное экспонирование одного или нескольких предметов, например, возвращенных из реставрации больших холстов или мозаик, проводится и в зале собора, обычно в районе Царских врат или боковых алтарей с плакатом-пояснением, с ограждением леером. Буклеты и открытки, посвященные временным выставкам, распространяются или продаются там же, где продаются путеводители и другая печатная продукция.

Основной тематикой временных выставок стали юбилейные для России и Петербурга события — победа в Великой Отечественной войне, День города, восстановление и реставрация архитектурных и культурных памятников, в том числе Исаакиевского собора и его филиалов — храма Спаса на Крови и Ризницы. Большое внимание уделяется возведению Исаакиевского собора и храму Спаса на Крови, архитекторам и строителям этих памятников культуры мирового уровня, биографиям художников, украшавших храмы, истории православия в России.

Богатые фонды музея позволяют разнообразить состав экспозиций, а привлечение других культурных организаций — Российской национальной библиотеки, Российского государственного исторического и подведомственных архивов и других музеев города, расширить экспозиционные возможности выставок.

Опыт участия автора данной статьи в создании и проведении временных выставок в должности музейного хранителя и научного сотрудника позволяет выделить ряд важных моментов, которые необходимо учитывать при подготовке временных выставок.

1. Подготовка, подбор и расположение экспонатов должны отвечать заявленной цели проводимой выставки и иметь логически обоснованную последовательность экспонирования.

2. Необходимо всегда понимать, какую новую информацию получит посетитель, ознакомившись с экспозицией, а также иметь четкое представление о том, какой категории посетителей предназначена выставка.

3. Экскурсионное сопровождение должно иметь несколько вариантов текста, ориентированных на разную аудиторию (специалисты, студенты, дети, смешанный состав). Если экскурсоводам часто задают какой-то однотипный вопрос, следует заранее включить ответ на него в текст экскурсии и сообщить об этом методисту.

4. В начале выставки следует расположить пояснительный текст (плакат, буклет) с кратким описанием цели и содержания данной выставки, особенно если эта выставка содержит один или несколько экспонатов.

5. Особое внимание необходимо уделить вспомогательному оборудованию (форме и окраске подставок-мольбертов, застекленным рамкам), надписям под экспонатами, освещению и т. д.

6. Даже при проведении небольших по объему временных выставок следует обратить внимание на гармоничное согласование цвета и размера вертикальных стендов, на которых, например, располагаются чертежи, документы или рисунки, так как на белом фоне стендов «теряются» границы экспонатов. Желательно уменьшить пустое пространство вокруг листа-экспоната за счет нейтрального цвета поверхности стенда или увеличения размеров экспоната, если это возможно технически, до нужного размера.

В настоящее время ГМП «Исаакиевский собор» проводит большое число выставочных проектов совместно с другими учреждениями культуры, при организации которых необходимо учитывать опыт нашей работы. В выездных выставках участвуют фотографы музея, подробно фиксирующие, как проходят выставочные мероприятия на других площадках. Представляется интересным ввести традицию трансляций подобных событий: на одном из мониторов в зале Исаакиевского собора можно было бы демонстрировать «фото и видео отчеты» об этих выставках, а также размещать их на сайте музея.

Библиография

1. *Окунев С. Н.* Документы по истории создания музея «Исаакиевский собор». Ч. 1. 1918–1928 гг. // ГМП «Исаакиевский собор». СКФ. СН-199/1, 2. 1999.
2. *Окунев С. Н.* Документы по истории создания музея «Исаакиевский собор». 1928–1945 гг. // ГМП «Исаакиевский собор». СКФ. СН-216. 1999.
3. *Окунев С. Н.* «Чтобы помнили...» // Мир музея. № 2. 2015. С. 2–7.
4. *Окунев С. Н.* Исаакиевский собор — феномен мировой архитектуры // Музеи России. Вып. 9, 2004. С. 20–21.
5. *Окунев С. Н.* Последняя карета императора // Музеи России. Вып. 5, 1997. С. 90–91.

УДК 726.5

Анна Викторовна Радченко

*Псково-Изборский объединенный музей-заповедник,
старший научный сотрудник
сектора хранения археологии отдела научно-фондовой работы*

Вклад архитектора-реставратора Ю. П. Спегальского в сохранение псковского храмового зодчества.

Опыт послевоенного восстановления Псково-Изборской земли

Послевоенное восстановление памятников Пскова тесно связано с именем архитектора-реставратора, исследователя архитектуры древнего Пскова, основателя Псковских реставрационных мастерских Ю. П. Спегальского (1909–1969).

Юрий Павлович Спегальский, пскович по происхождению, выпускник Ленинградского института инженеров коммунально-го строительства, принимал деятельное участие в восстановлении Пскова после Великой Отечественной войны. С октября 1944 года по февраль 1946 являлся начальником инспекции по охране памятников города Пскова. С февраля 1946 по июнь 1947 года — начальник реставрационной мастерской города Пскова¹. За это время им были подготовлены проекты реставрации многих памятников архитектуры Пскова, в том числе церкви Николы со Усохи (1536), колокольни церкви Михаила Архангела и корпусов при ней (XVII век), церкви Богоявления с Запсковья (1496), куполов Троицкого собора (1699). Проекты реставрации хранятся в Государственном архиве Псковской области (ГАПО) и Псковском государственном объединенном историко-архитектурном музее-заповеднике, в состав которого входит мемориальный музей-квартира архитектора-реставратора Ю. П. Спегальского.

Несомненно, вклад Ю. П. Спегальского в восстановление Пскова, сильно разрушенного в годы Великой Отечественной войны, немаловажен. На примере проектов реставрации двух кончанских

¹ Личный листок по учету кадров // ПГОИАХМЗ. Оф. Фонд Ю. П. Спегальского. С. 2.

храмов² Николы со Усохи (Опоцкий конец) и Богоявления с Запсковья (Богоявленский конец), а также реставрации колокольни XVII века кончанского храма Михаила Архангела (Городецкий конец, четверик храма датирован XIV веком), выполненных Спегальским, попытаемся проследить некоторые принципы, на которых основывалась послевоенная реставрация памятников древнерусского зодчества. Отметим и некоторые проблемы, с которыми сталкивались реставраторы в то непростое для страны время.

Известно, что Псков, освобожденный от немецко-фашистских захватчиков 23 июля 1944 года, серьезно пострадал в годы войны. «Страшная картина предстала перед глазами освободителей. Города как такового не существовало: всюду развалины, просматриваемые насквозь от разрушенного железнодорожного вокзала до Троицкого собора. Из имевшихся в довоенном Пскове трех тысяч зданий было уничтожено 1380 полностью, а 435 полуразрушены. Особенно сильные разрушения пришлось на центральную часть города, где были взорваны лучшие здания и целые кварталы»³. Серьезно пострадали и памятники псковской архитектуры. В 1948 году в издательстве Академии наук СССР в свет вышел сборник «Памятники искусства, разрушенные немецкими захватчиками в СССР» под редакцией И. Э. Грабаря. Главу о Пскове «Памятники зодчества в Пскове» написал Ю. П. Спегальский. В данной работе ученый дает «скорбный перечень уничтоженных врагом памятников древнепсковского искусства»⁴.

Согласно Постановлению СНК СССР № 2722 от 1 ноября 1945 года «О мероприятиях по восстановлению разрушенных немецкими захватчиками городов РСФСР», Псков вошел в число 15 древнерусских городов, подлежащих первоочередному восстановлению⁵. С учетом данного постановления намечалось и восстановление

² Кончанскими назывались храмы, принадлежавшие объединениям жителей отдельных районов Пскова — концам.

³ *Филмонов А. В.* Поднятый из руин: послевоенное восстановление и развитие Пскова (1944 — начало 1950-х гг.). Псков: Псковская областная типография, 2008. С. 12.

⁴ Памятники искусства, разрушенные немецкими захватчиками в СССР. Сб. ст. / Под ред. акад. И. Грабаря. М.; Л.: Акад. наук СССР, 1948. С. 173.

⁵ Перечень фондов ГА РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://opisi.garf.0s0u0/0d0e0f0a0u0l0t000.000a000s0p0?0b0a0s0e0=0g0a0r0f0&0m0e0n0u0=020&0v0=070&00n0o0de=65&cd=112744&fond=676&opis=1708&delo=1264716> (дата обращения 17.09.2021).

города. Генеральный план Пскова, по которому шло его восстановление, подробно анализируется А. В. Филимоновым в монографии «Поднятый из руин: послевоенное восстановление и развитие Пскова (1944 — начало 1950-х гг.)», изданной в 2008 году. В своей публикации «Истоки градостроительного подхода к охране историко-архитектурного наследия Пскова в работах Ю. П. Спегальского»⁶ (1999) рассматривает проблему градостроительства послевоенного Пскова и Г. П. Боренко.

Ключевой особенностью процесса восстановления являлось то, что Псков воссоздавался как «административно-политический, хозяйственно-культурный и промышленный центр Псковской области и как центр уникальных памятников древнерусского зодчества»⁷, «город-музей»⁸. Постановление Совнаркома СССР от 29 декабря 1945 года № 737 определяло, что снос зданий и застройка в центральной части города возможны только по согласованию с органами охраны памятников архитектуры. Исторический центр города рассматривался как «зона особого режима застройки»⁹.

Восстановительные работы в Пскове начались уже в 1945 году: исполкомом областного совета депутатов был утвержден «список первоочередных работ 1945 года по ремонту памятников архитектуры города Пскова и области на общую сумму 700 тысяч рублей»¹⁰. Из них 85 тысяч рублей было запланировано использовать на «ремонтно-консервационные работы» в Поганкиных палатах, гражданской постройке XVII века (в палатах купца Поганкина сегодня располагается экспозиция Псковского музея-заповедника). Самый «скромный» бюджет в данном списке — 2 тысячи рублей, приходился на жилое здание XVII века — Солодежню (в настоящее время этот памятник федерального значения находится в аварийном состоянии и нуждается в реставрации). На реставрационные

⁶ Псков: Памяти Юрия Павловича Спегальского (1909–1969) / Сост. М. А. Кузьменко. Псков, 1999. С. 42.

⁷ Протокол заседания секции по охране и реставрации памятников архитектуры Ленинградского отделения Союза советских архитекторов от 23.06.1959 г. // ПГОИАХМЗ. ОФ. Фонд Ю. П. Спегальского. С. 7.

⁸ Филимонов А. В. Поднятый из руин... С. 48.

⁹ Протокол заседания... от 23. 06. 1959 г. // ПГОИАХМЗ. ОФ. Фонд Ю. П. Спегальского. С. 7.

¹⁰ ГАПО. Ф. Р-1767. Оп. I. Д. 4. Л. 5.

работы знаменитого Мирожского монастыря (XII век) в 1945 году был выделено 25 487 рублей. На восстановление церкви Николы со Усохи, согласно «Титульному списку», выделялось 49 тысяч рублей, в церкви Михаила Архангела планировался объем работ на сумму 11 520 рублей, в церкви Богоявления с Запсковья — на 5 480 рублей¹¹. Представляется, что такое финансирование было преимуществом реставрации в Пскове того времени. Несмотря на всю сложность послевоенного восстановления хозяйства в СССР, шло интенсивное восстановление архитектурных памятников.

В протоколе заседания зафиксированы и распоряжения по организации работы реставрационной группы. В частности, было решено «обязать Областное Бюро по учету и распоряжению рабочей силы направить в ремонтно-реставрационную группу 30 человек рабочих», которых полагалось «обеспечить питанием» «по нормам рабочих промышленности, связи и транспорта», «выделить строительные инструменты и материалы». Примечательно, что общежитие для рабочих планировалось оборудовать в «помещении бывшего Мирожского монастыря»¹². Там же, на территории Мирожского монастыря, проживали Ю. П. Спегальский с супругой О. К. Аршакуни и многие другие специалисты, прибывшие в освобожденный Псков¹³.

В этом и заключалась специфика послевоенного восстановления: прежде чем приступать к спасению «драгоценных жемчужин»¹⁴ псковских памятников старины, необходимо было решить насущные бытовые вопросы: найти рабочих, обеспечить их жильем, питанием, инструментом.

Восстановление церкви Николы со Усохи отражено Ю. П. Спегальским в его работе «Опыт реконструкции внешнего вида церкви Николы со Усохи»¹⁵ и в пояснительной записке к «Проекту реставрации памятника архитектуры церкви Николы со Усохи в Пскове

¹¹ ГАПО. Ф. Р-1767. Оп. I. Д. 4. Л. 6.

¹² Там же. Л. 5.

¹³ Аршакуни О. К. Предчувствие. Воспоминания о Ю. П. Спегальском. Л.: Лениздат, 1987. С. 63.

¹⁴ Спегальский Ю. П. Значение памятников древне-псковской архитектуры // Познай свой край. Вып. III. 1927. С. 115.

¹⁵ Опыт реконструкции внешнего вида церкви Николы со Усохи. № 16547/1083 // ПГОИАХМЗ. ОФ. Фонд Ю. П. Спегальского. С. 1.

на Советской улице»¹⁶. Характеризуя техническое состояние здания, Ю. П. Спегальский пишет, что в 1941 году церковь серьезно пострадала в результате пожара, а к 1945 году атмосферные воздействия усугубили разрушения, в частности «трещины, проходящие через барабан и купольный свод главной главы, начали расширяться (в 1946 году в связи с этим барабан был схвачен железобетонным кольцом) <...> В западных арках появились сдвиги, и купол дал наклон к западу <...> Своды с наружной стороны очень сильно выветрились, западная стена в верхней части разрушалась, разрушение началось с обрушений перекрытия над окнами и пошло дальше <...> Особенно сильно разрушался придел»¹⁷.

Освещая принципы реставрации, которыми руководствовался Ю. П. Спегальский, необходимо отметить, что характер восстановления данной церкви решался комиссией Главного управления по охране памятников в 1945 году, когда намечались основные положения восстановления Пскова в целом и некоторых его отдельных памятников. «Церковь Николы со Усохи была осмотрена профессором Д. П. Суховым и архитектором П. Д. Барановским, в присутствии автора настоящего проекта, и ими были даны указания (в устной и письменной форме) о восстановлении церкви по возможности в первоначальном виде»¹⁸, то есть в формах XVI века. Автор проекта был солидарен с ними. Реставрация в первоначальных формах отличает храм Николы со Усохи от церкви Богоявления с Запсковья, где, по мнению Ю. П. Спегальского, восстановить облик храма XV века не представлялось возможным (звонница XV века не сохранилась). Проект реставрации предполагал воссоздание храма в более поздних формах XVI века. Спегальский считал, что храм от этого только выиграет, поскольку перестройка XVI века увеличила его ценность: композиция церкви Богоявления с Запсковья была «характерной и прекрасной»¹⁹. По проекту реставрации церкви Богоявления с Запсковья проектировщики полагали восстановить

¹⁶ Пояснительная записка к проекту реставрации памятника архитектуры церкви Николы со Усохи в Пскове на Советской улице // ПГОИАХМЗ. ОФ. Фонд Ю. П. Спегальского. С. 1.

¹⁷ Там же. С. 38.

¹⁸ Там же. С. 3.

¹⁹ Там же. С. 6.

луковичную форму глав, завершения глав выполнены в «документально доказуемой форме»²⁰. Восстановление восьмискатной крыши храма возможно было благодаря тому, что «старые скаты остались при накладке почти везде не нарушенными»²¹.

Таким образом, при реставрации Спегальский руководствовался принципом соблюдения исторической достоверности и предлагал восстанавливать памятник в формах той эпохи, о которых возможно получить достоверные сведения из натуральных обмеров, изображений, письменных источников, в общем, после «исчерпывающего исследования всего памятника»²².

На основании натуральных исследований, письменных источников и фотодокументов Ю. П. Спегальский изучает строительную историю памятников XVI–XX веков. Им сделаны выводы о типичных чертах церковного зодчества Пскова XV–XVI веков, высказаны соображения об эволюции псковских храмов, в частности о форме их покрытий²³. За века храм подвергался многим переделкам, порой менявшим его внешний вид до неузнаваемости.

Целесообразным представляется перечислить типичные особенности псковских храмов, выделенные Ю. П. Спегальским:

- 1) возвышающиеся над основными сводами подпружные арки;
- 2) звонница (в церкви Николы со Усохи — двухпролетная на северной стене четверика);
- 3) наличие у храма притворов и приделов;
- 4) асимметричность и динамичность композиции масс здания;
- 5) луковичная глава храма, покрытая чешуйчатой черепицей (в случае Николы со Усохи — блестящая темно-зеленая поливная чешуйчатая черепица).

В 1959 году на заседании секции по охране и реставрации памятников архитектуры Ленинградского отделения Союза советских архитекторов Ю. П. Спегальский представил доклад о состоянии и реставрации памятников архитектуры в Пскове. В своем сообщении

²⁰ Пояснительная записка к проекту реставрации памятника архитектуры церкви Николы со Усохи в Пскове на Советской улице // ПГОИАХМЗ. ОФ. Фонд Ю. П. Спегальского. С. 4.

²¹ Там же.

²² Там же. С. 10.

²³ Там же. С. 15.

он отмечает, что, несмотря на трудности, связанные с недостатком рабочей силы и материалов, он, будучи руководителем Псковской реставрационной мастерской, строго следил за «правильностью реставрации»²⁴. Автор подводит итоги работы по объектам, реставрированным Псковской реставрационной мастерской. Остановимся на интересующих нас памятниках, в частности церкви Николая со Усохи. Пристройку XVII века с юго-восточной стороны храма комиссия ГИОП предложила сломать. При обследовании пристройки Спегальский обнаружил внутри нее «обстроенную стенами и сводами древнюю часовню». «Это был единственный, более нигде не сохранившийся образец псковской часовни-усыпальницы XVI века. Часовня „Неугасимая свеча“ была отреставрирована»²⁵.

Обратимся к реставрации колокольни церкви Михаила Архангела. Проектом предусматривались следующие работы:

- 1) разработка надложенных частей над углами четверика;
- 2) разборка закладки в части пролетов звона;
- 3) удаление наложенного сверх арок звона карниза;
- 4) удаление железной кровли с шара;
- 5) восстановление профилировки карниза над арками звона;
- 6) восстановление барабана и главы.

По проекту реставрации было дано заключение главным архитектором сектора фиксации и методики реставрации памятников архитектуры АН СССР П. Н. Максимовым. В нем он отмечает опытность реставратора, характеризуя его как «чувствующего характер древней архитектуры»²⁶. Максимов указывает, что работы, перечисленные в пунктах 1–4 «не вызывают никаких замечаний, так как затрагиваемые ими древние части здания сохранились полностью и граница между ними и поздними накладками и закладками видна очень ясно. Карниз над арками звона стесан на всем протяжении. На проекте ему придана форма плоского четвертного вала, что соответствует его положению и другим профилям этой

²⁴ Протокол заседания... от 23. 06. 1959 г. // ПГОИАХМЗ. Оф. Фонд Ю. П. Спегальского. С. 5.

²⁵ Там же. С. 8.

²⁶ Заключение по проекту реставрации колокольни церкви Михаила Архангела в Пскове и корпусов при ней, составленное Ю. П. Спегальским // ПГОИАХМЗ. Оф. Фонд Ю. П. Спегальского. С. 1.

постройки»²⁷. Что касается обработки шатра и слуховых отверстий в нем, то необходимо была «починка обветшавших частей»²⁸. Реставрируя уничтоженный венчающий карниз барабана и главу, Спегальский пользовался чертежами И. Ф. Годовикова. Небезынтересным представляется то, что Спегальский, определяя диаметр главы, обратил внимание на следы дождевой воды, стекавшей с нее на шатер.

Указывает П. Н. Максимов и на необходимость восстановления одноэтажных корпусов колокольни, составляющей с ней единый архитектурный ансамбль. Данные работы проведены уже без Ю. П. Спегальского и, согласно известным нам документам 1959 года, вызвали его критику. По мнению Спегальского, без исследования и фиксации уничтожена правая половина корпуса под колокольной церкви Михаила Архангела. Окна корпуса выполнены меньшего размера: вместо 160 × 107 см сделаны 142 × 98 см²⁹. Хочется особо отметить, что данная Ю. П. Спегальским оценка может быть продиктована и личными мотивами, и для окончательных и взвешенных выводов, несомненно, требуется тщательное и детальное исследование, выходящее за рамки данной работы. Отметим лишь, что, к сожалению, в 1947 году Ю. П. Спегальский вынужденно прервал свою работу в Пскове и уехал в Ленинград. В 1951 году он получил степень кандидата архитектуры, тема его диссертационного исследования — «Псковская каменная жилая архитектура XVII века». Позже работал научным сотрудником Института археологии АН СССР.

Современные исследователи высоко оценивают работу, проделанную Ю. П. Спегальским в Пскове. Известный художник-реставратор и искусствовед С. В. Ямщиков в книге «Мой Псков» пишет, что Спегальский воспринял уроки истории русской архитектуры и реставрации: «Он знал, что устойчивое европейское мнение, будто допетровская русская архитектура была лишь провинцией Византии, можно опровергнуть только по возможности полной реставрацией хотя бы одного города, в его случае — Пскова. Для этого

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

²⁹ Протокол заседания... от 23. 06. 1959 г. ПГОИАХМЗ. ОФ. Фонд Ю. П. Спегальского. С. 9.

нужно было не мумифицировать памятники, а сохранять их живыми со всей естественностью и пропорциональностью их окружения»³⁰. По меткому высказыванию искусствоведа, исследователя псковской архитектуры Е. Н. Морозкиной, Спегальский «понимал, что такое Псков», и «не стремился приделать руки Венере Милоской»³¹, бережно сохраняя дошедшее до нашего времени. Реставрация церкви Николы со Усохи по проекту Ю. П. Спегальского в 1960–1970-е годы была завершена другими известными псковскими архитекторами — В. А. Лебедевой (восстановление звонницы и первоначальной главы собора в 1964–1965 годах), Б. С. Скобельцыным (покрытия и глава северного придела, интерьеры храма)³². В советское время здесь располагалась экспозиция «Церковь Николы со Усохи — образец Псковской школы зодчества XVI века», в настоящее время это действующий храм Русской православной церкви.

Кончанские храмы древнего Пскова — украшение города и гордость псковичей, памятники старины, привлекающие внимание туристов. В 2019 году объекты были включены в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Тем, что древнерусские церкви дожили до сегодняшнего дня, мы обязаны прежде всего плеяде архитекторов, восстановивших Псков из руин после Великой Отечественной войны. Не случайно искусствовед Т. В. Шулакова в своей книге «Храмы Пскова: проблема сохранения великой традиции древнего зодчества» называет это время «золотой порой Псковской реставрации»³³. Думается, что задачи нынешнего поколения — сохранить культурное наследие древнего Пскова. На сегодняшний день купеческие палаты XVII века, изучением которых занимался Ю. П. Спегальский — дом Печенко, Солодежня и некоторые другие, находятся в плачевном состоянии, требуют немедленных реставрационно-восстановительных работ.

³⁰ Ямицков С. В. Мой Псков. Псков: Псковская областная типография, 2004. С. 61.

³¹ Морозкина Е. Н. Псковская земля. М.: Маросейка, 2009. С. 191.

³² Лагунин И. И. Тематическая структура экспозиции церкви Николы со Усохи // ПГОИАХМЗ. НВФ. Фонд Ю. П. Спегальского. Псков. 1982 г.

³³ Шулакова Т. В. Храмы Пскова. Проблема сохранения великой традиции древнего зодчества. Псков: информационное агентство «Псков-инфопресс», 2007. С. 21.

В заключение отметим, что 2 декабря 2021 года исполнилось тридцать пять лет со дня открытия мемориального музея-квартиры архитектора-реставратора Ю. П. Спегальского. Память о великом псковиче, подвижнике земли русской, бережно сохраняется.

Выражаем огромную благодарность директору Государственного историко-архитектурного и природно-ландшафтного музея-заповедника «Изборск» Наталии Петровне Дубровской за возможность представить данное исследование.

Библиография

1. *Аршакуни О. К.* Предчувствие. Воспоминания о Ю. П. Спегальском. Л.: Лениздат, 1987. 206 с.
2. *Котрен Л. В.* Отверженный провидец. Юрий Павлович Спегальский и восстановление Пскова / Перевод с англ. Л. Ю. Дудченко, науч. ред. изд. на рус. яз. Ю. В. Мудров. Санкт-Петербург: Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор», 2020. 464 с.
3. *Морозкина Е. Н.* Псковская земля. М.: Маросейка, 2009. 221 с.
4. Памятники искусства, разрушенные немецкими захватчиками в СССР: Сб. ст. / Ред. akad. И. Грабарь. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. 480 с.
5. Псков: Памяти Юрия Павловича Спегальского 1909–1969 / Сост. М. А. Кузьменко. Псков, 1999. 235 с.
6. *Спегальский Ю. П.* Значение памятников древне-псковской архитектуры // Познай свой край. Псков. Вып. III. 1927. С. 115–129.
7. *Филимонов А. В.* Поднятый из руин: Послевоенное восстановление и развитие Пскова (1944 — начало 1950-х гг.). Псков: Псковская областная типография, 2008. 445 с.
8. *Шулакова Т. В.* Храмы Пскова. Проблема сохранения великой традиции древнего зодчества. Псков: информационное агентство «Псков-инфопресс», 2007.
9. *Ямщиков С. В.* Мой Псков. Псков: Псковская областная типография, 2004. 352 с.

Источники

1. ГАПО. Ф. Р-1767. Оп. I. Д. 4. Л. 5–6.
2. ПГОИАХМЗ. НВФ. Фонд Ю. П. Спегальского. Лагунин И. И. Тематическая структура экспозиции церкви Николы со Усохи. Псков, 1982. 10 л.
3. ПГОИАХМЗ. ОФ. Фонд Ю. П. Спегальского. Протокол заседания секции по охране и реставрации памятников архитектуры ленинградского отделения Союза советских архитекторов от 23.06.1959 г. 14 л.
4. ПГОИАХМЗ. ОФ. Фонд Ю. П. Спегальского. Заключение по проекту реставрации колокольни церкви Михаила Архангела в Пскове и корпусов при ней, составленное Ю. П. Спегальским. 11 л.
5. ПГОИАХМЗ. ОФ. Фонд Ю. П. Спегальского. Опыт реконструкции внешнего вида церкви Николы со Усохи. № 16547/1083. 19 л.
6. ПГОИАХМЗ. ОФ. Фонд Ю. П. Спегальского. Пояснительная записка к проекту реставрации памятника архитектуры церкви Николы со Усохи в Пскове на Советской улице. 42 л.
7. ПГОИАХМЗ. ОФ. Фонд Ю. П. Спегальского. Пояснительная записка к проекту реставрации церкви Богоявления с Запсковья. 20 л.

УДК 726.5

Валентина Петровна Столбова

*Культурно-исторический центр «Светоч»,
руководитель отдела «История и культура
Северо-Западного региона»,
канд. геол.-мин. наук*

Вклад Самсона Суханова в строительство Исаакиевского собора

Более двухсот лет тому назад началось строительство нового, четвертого по счету Исаакиевского собора в Санкт-Петербурге. 20 февраля 1818 года Александром I утвержден проект грандиозного храма, подготовленный французским архитектором О. Монферраном, и учреждена Комиссия о построении Исаакиевского собора (далее — Комиссия). К смете прилагались чертежи с несколькими вариантами эскизных планов будущего храма, из которых был выбран план с 36 колоннами (16 колонн в двух портиках — на северной и южной сторонах собора и четыре колонны — в лоджии с запада)¹.

Первоначально Монферраном задумывалось, что «наружная одежда церкви и колонны обоих портиков будут сделаны из белого ревельского камня и воздвигнуты на гранитном цоколе»². Окончательно же Комиссия приняла решение колонны произвести из финского гранита, поскольку «богатая гранитом Финляндия представила лестные виды увековечить великолепное здание Храма колоннами, из одного куска изсеченными»³.

Однако «трудность предприятия и неизвестность в успехе утрашили промышленников взять сие дело на подряд, почему Комиссия, приняв возможные предосторожности, решилась хозяйственным образом приступить к добытию колонн»⁴. Для чего она «приискала

¹ Никитин Н. П. Огюст Монферран: Проектирование и строительство Исаакиевского собора и Александровской колонны. Л.: Ленингр. отд-ние Союза Советских архитекторов, 1939. С. 29, 31; Юбилейная выставка «200 лет начала строительства Исаакиевского собора». Каталог. ГМП «Исаакиевский собор». СПб.: Медный всадник, 2018. С. 58.

² РГИА. Ф. 789. Оп. 1. Ч. I. Д. 2857б. Дело о сооружении Исаакиевского собора. Ч. II. 1821–1838. Л. 31;

³ РГИА. Ф. 789. Оп. 1. Ч. I. Д. 2857а. Дело о сооружении Исаакиевского собора. Ч. I. 1818–1839. Л. 238 об.

⁴ Там же. Л. 238 об. — 239, 244.

комиссионера» — производителя работ, действовавшего не от себя, а за казенный счет, и получавшего за свои труды от Комиссии вознаграждение. Комиссионером, занимавшимся организацией работ по выломке монолитов, был определен опытный мастер, Санкт-Петербургский 2-й гильдии купец Самсон Ксенофонтович Суханов⁵. Кроме него, ни один каменолом не отважился на столь труднейшее и рискованное дело. Ведь еще никто в России не вырубал цельных гранитных монолитов таких циклопических размеров (высотой 7 саж. и весом около 8 000 пудов) и в таком большом количестве.

В январе 1819 года в Санкт-Петербургских ведомостях Комиссией были даны объявления о вызове желающих взять подряд «на сделание разнаго железнаго дикотеснаго инструмента из собственных материалов». Предварительные торги состоялись в доме комиссионера Суханова, а окончательный торг дан в доме председателя Комиссии, графа Н. Н. Головина (*ил. 1*)⁶. На торгах были объявлены условия подрядов и представлены модели разных «дикотесных инструментов», разработанных Самсоном Сухановым⁷. 20 января были подписаны контракты на изготовление инструментов с тремя подрядчиками, с которыми, в дальнейшем, вел расчеты, выписывал счета и квитанции Суханов⁸.

27 января 1819 года Комиссией был заключен контракт с Самсоном Сухановым на изготовление и доставку 36 цельных гранитных колонн для портиков и лоджии собора, в котором он обязался вырубить, обтесать вчерне и доставить: в 1819 году — 10 колонн «вышенной в 56 футов, толщиной около 6 футов с лишком», в 1820 году — 12, а остальные — в 1821 году⁹. За каждую колонну комиссионеру причиталось вознаграждение в 1 500 руб.

«Первые опыты выломки колонн, поставленных для Исаакиевского собора», Суханов проводил вместе со С. В. Колодкиным

⁵ РГИА. Ф. 502. Оп. 1. Д. 13. Работы по построению Исаакиевского собора. 1819–1821. Л. 172–172 об.

⁶ Казенныя известия // Второе прибавление к Санктпетербургским ведомостям № 4. 14 января. 1819. С. 13.

⁷ РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 47. О сделании каменотесных инструментов для добытия колонн. 1819. Л. 8–9.

⁸ Там же. Л. 15–16.

⁹ РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 44. О добытии гранитных колонн по условию, заключенному с купцом Сухановым. 1819–1822. Л. 1 об. — 4 об.

в собственной каменоломне близ деревни Вилькиля на западном побережье бухты Виролахти Финского залива¹⁰. В то время в России широко применялся «варварский» способ добычи гранита с помощью пороховых взрывов, в результате чего добытый камень имел неправильную форму, трескался и крошился. При таком способе добычи было невозможно заготавливать гигантские блоки для будущего собора.

Самсон Суханов придумал собственную «методу» отделения огромных блоков финского гранита от материнской скалы, положив в ее основу старинный способ выломки каменных глыб с помощью буров и клиньев, использовавшийся для вырубки огромных монолитов из гранита только в Древнем Египте и Финикии. Современники отмечали, что Суханов «первый указал облегчительный способ добывать из Гранитовых скал необыкновенной величины камни»¹¹. Литератор Н. А. Бестужев писал в журнале «Сын Отечества» в 1820 году: «Выламывает оныя купец 2-й гильдии Суханов в Фридрихсгамском уезде. Он одним опытом дошел до того, что может выламывать такой кусок камня, какой ему угодно, лишь бы толщина и длина слоя камня соответствовали требованию. Прежний способ рвать камни порохом опасен и для сего рода работ вовсе неудобен, и для сего Суханов выдумал способ раскалывать клиньями целые горы, как будто дерево; чему примером служат колонны Казанской и нынешния для Исаакиевской церкви им изготовленные»¹².

Искусный каменолом, имевший за плечами большой опыт работы на гранитных каменоломнях, Суханов обладал глубокими познаниями о своеобразии финского гранита. Он наблюдал, что камень самой природой был разделен системой естественных трещин на крупные горизонтальные параллелепипеды. Эти особенности гранита рапакиви Суханов учел и успешно использовал в разработанном им способе отделения огромных монолитов

¹⁰ *Экспарре Ал.* О Пютерлакской гранитной ломке в Финляндии. (Окончание) // Северная Пчела. 1832. 17 октября. № 241/242. С. 7.

¹¹ РГИА. Ф. 472. Оп. 12. Д. 68. О памятниках для князей Кутузова Смоленского и Баркляя-де-Толли. 1826–1831. Л. 119.

¹² *Бестужев Н.* Письмо к издателю // Сын Отечества. СПб.: В тип. Издателя. 1820. Ч. 65. № 44. Отд. III. Корреспонденция. С. 174.

от скалы по трещинам одной только силой человеческих рук с помощью буров и клиньев, а также системы рычагов. «Выломка гранита по „подслойкам“ (горизонтальным трещинам, заполненным рыхлым материалом. — В. С.), служившим естественными плоскостями отделения глыб, значительно ускорила и облегчала этот процесс: при буравлении и проклинивании толстые слои сами собой отделяются»¹³.

Выбрав подходящую гору, камнеломы приступали к обработке грубой теской передней отвесной ее части на всю высоту будущего монолита. Одновременно на расчищенной верхней горизонтальной поверхности горы намечались контуры отделяемых монолитов по числу и размерам колонн с запасом. Вслед за этим по намеченным линиям вырубались неглубокие бороздки¹⁴. После чего в них пробивались шпурь до «подслойка»: по длине колонны — на расстоянии, а по коротким линиям контура — рядом друг с другом. Работа осуществлялась в три пары рук: один рабочий держал бур, поворачивая его при каждом ударе, а двое попеременно били сверху по тупому концу бура тяжелыми кувалдами (*ил. 2*)¹⁵.

Когда все шпурь были пробиты на толщину будущей заготовки, приступали к самому ответственному моменту — откалыванию монолита от скалы. Для этого в просверленные отверстия вставляли железные клинья между железными прокладками. Работники расставлялись вдоль бороздки таким образом, чтобы каждый имел перед собой три клина. Затем по условному знаку старосты или приказчика все камнеломы одновременно со всего размаху ударяли кувалдами по клинью, и через несколько ударов гранитный блок в виде четырехгранной призмы откалывался от горы. После этого приступали к отваливанию монолита от горы. В образовавшуюся трещину закладывали восемь больших железных рычагов

¹³ Севергин В. М. Обзорение Российской Финляндии, или Минералогические и другие примечания, učinенные во время путешествия по оной в 1804 году Академиком, Коллежским Советником и Кавалером Васильем Севергиным. СПб.: Тип. ИАН, 1805. С. 21.

¹⁴ Монферран А. Сведения о добычании 36-ти гранитных колонн, назначенных для портиков Исакиевского собора в Санктпетербурге... СПб., 1820. С. 10.

¹⁵ РГИА. Ф.1311. Оп. 1. Д. 47. О сделании железнаго каменотеснаго инструмента для добычтия колонн по условию, заключенному с кузнецами Семеновым, Васильевым и Алексеевым. 1819. Л. 4; *Montferrand A.R. de. Plans et détails du monument consacré à la mémoire de l'Empereur Alexandre I: Ouvrage. Paris: Thierry Fr. 1836. Pl. V.*

(«ольх») с продетыми через кольцо наверху канатами равной длины. Поставленные по 40 человек на каждый конец канатов, по команде одновременно тянули их и, «качая рычагом попеременно», отодвигали гранитный блок. Когда щель достаточно расширилась, в нее закладывали березовые распорки для того, чтобы в нее могли спуститься камнеомы и пробить в монолите отверстия, чтобы вставить в них железные крюки («лапы») с привязанными к ним канатами. Число крюков соответствовало числу воротов (кабестанов), поставленных перед монолитом¹⁶. Далее рабочие с помощью железных рычагов с одной стороны толкали и воротов — с другой тянули и опрокидывали гранитную заготовку обтесанной стороной на приготовленную заранее «подмостку из крепких досок, служащих вместе и лесами, на которых (она. — В. С.) обрабатывается и доканчивается»¹⁷.

Опробовав свой способ и убедившись в успешности работ, Самсон Суханов начал выломку заготовок колонн в разработанной им казенной гранитной ломке на мысе Халнеми (полуострове Хайлиннеми), расположенной в семи верстах от станции Пютерлакса по дороге к Ведерлакск кирке, через пролив от Вилькильской ломки¹⁸. Каменеломня Суханова находилась «в 125 саженьях расстоянием от морского берега на скате холма»¹⁹. Как видно на чертеже Монферрана, поверхность горы была разделена Сухановым на 14 частей; участок между 8 и 9 монолитами оказался непригоден из-за пересекающей его продольной трещины (ил. 3)²⁰.

¹⁶ Кабестаны — механизмы для передвижения груза, состоящие из вертикально установленного вала и четырех или шести рукоятей-держателей, при вращении которых на вал наматывается канат.

¹⁷ Монферран А. Сведение о добывании 36-ти гранитных колонн, назначенных для портиков Исакиевского собора в Санктпетербурге... С. 4, 9–13; *Montferrand A. R. de. Plans et détails du monument consacré à la mémoire de l'Empereur Alexandre: Ouvrage. Paris: Thierry Fr., 1836. Pl. VI.*

¹⁸ РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 172. О рассмотрении доноса Надворного Советника Бо-рушниковича. 1822. Л. 38 об.

¹⁹ РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 235. Об отъезде на гранитные ломки Члена Коммисии Тайного Советника Оленина для обозрения оных. 1824. Л. 31; Монферран А. Сведение о добывании 36-ти гранитных колонн, назначенных для портиков Исакиевского собора в Санктпетербурге... С. 8, 10.

²⁰ РГИА. Ф. 502. Оп. 2. Д. 459. Генеральный план каменеломни купца Суханова. Л. 1.

Зимой 1819, 1820 и 1821 годов Комиссия отправляла комиссионера Суханова в Вологодскую, Архангельскую и Олонецкую губернии нанимать людей для работы на гранитной ломке²¹. В летнее время в каменоломне трудились от 200 до 405 человек²². Для организации и производства работ, а также для содержания работных людей Самсон Суханов взял из Комиссии «заимообразно» под 5 % в год большую ссуду в 50 000 руб. под залог собственного дома на набережной Пряжки. К весне 1820 года Сухановым выломаны 13 колонн в разной степени обработки²³. После грубой обтески в каменоломне в Санкт-Петербург были отправлены 11 колонн²⁴.

«Когда успех оправдал смелое сие предприятие, тем более, когда образ производства сего сделался известным, <...> нашлось немало охотников, которые взяли доставку колонн с подряда, с большими для казны выгодами»²⁵. В марте 1819 года Комиссия, «желая облегчить комиссионера Суханова на заготовлении колонн», «законтрактовала» купца А. Е. Шихина поставить 12 колонн «собственным коштом за 7-саженную по 15 тысяч рублей, а за 8-саженную по 16 тысяч рублей». Через два года открылось, что на казенной ломке, на которой добывал колонны С. К. Суханов, «слой гранита истощился», и «Комиссия определила, <...> что дальнейшее производство работ на ломке с Сухановым для казны не выгодно, <...> потому что нужно будет расчищать слой на новом месте, да и вообще производство сей работы на праве комиссионерном неудобно при поверках и расчетах»²⁶. Поэтому впоследствии Комиссия заключила договор на изготовление остальных недостающих колонн с Шихиным, уже имевшим хорошо обустроенную и более удобно расположенную каменоломню с большими, как виделось Комиссии, запасами гранита. Этот

²¹ РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 44. Л. 48, 49, 50, 66–67, 91–93.

²² РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 235. Об отъезде на гранитные ломки Члена Комиссии Тайного Советника Оленина для обозрения оных. 1824. Л. 117–123, 125–134, 141–149.

²³ Там же. Л. 179.

²⁴ Там же. Л. 297; *Серафимов В.* Описание Исаакиевского Собора в С.-Петербурге, составленное по официальным документам. СПб., 1865. Примечания. С. 28.

²⁵ РГИА. Ф. 789. Оп. 1. Ч. I. Д. 2857 а. Ч. I. Л. 238 об. – 239, 244; *Серафимов В.* Описание Исаакиевского Собора в С.-Петербурге, составленное по официальным документам. СПб., 1865. Примечания. С. 24.

²⁶ РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 44. Л. 196 об.

подрядчик усовершенствовал способ добычи монолитов Самсона Суханова за счет шадящего применения пороха, чем вдвое удешевил их вырубку²⁷. «Одиннадцать больших колонн, выломанных Комиссионером Коммисии купцом Сухановым хозяйственным способом, обошлись по 42 358 р. 31 коп., а остальные 37 колонн, с подряда купцом А. Шихиным, по 20 000 р. за каждую»²⁸. Первоисточники объясняют причину столь высокой стоимости колонн, вырубленных комиссионером: «Цена на колонны, добытые на казенный счет, возвысилась до такой степени по той причине, что все расходы по приготовлению работы, на учреждение заведений и на построение пристани падали на одиннадцать колонн»²⁹. Лично Самсону Суханову, как комиссионеру, за 11 колонн заплатили сумму в 16 500 руб., которая была совершенно недостаточной для возвращения им денег, взятых по ссуде.

Передав подряд на изготовление остальных колонн А. Шихину, Комиссия по строению Исаакиевского собора тем самым нарушила контракт с Сухановым, который обязана была «соблюдать свято и нерушимо», что привело к его разорению. Об этом свидетельствуют следующие трагические строки Суханова из архивного документа от 20 декабря 1826 г.: «Комиссия, заключенный мною контракт во все нарушила, не дозволив мне в выломке всех 36-ти колонн и чрез то лишила меня 37 500 руб., а также не приняла от меня количества камня, заготовленного мною на основании условия 1819 года заключенного, от чего я принужден был войти в долг и разориться»³⁰.

«В числе следующих затруднений, сопровождавших ход необыкновенного дела, было главнейшее, перевозка оных (колонн. — В. С.) через море и доставление в Санктпетербург», — свидетельствуют архивные документы³¹. Перевозка колонн осуществлялась на специально построенных И. Ф. Жербиным мореходных судах, вмещающих сразу по две колонны. 13 ноября

²⁷ РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 44. Л. 196 об.; *Шуйский В. К.* Огюст Монферран. История жизни и творчества. М.; СПб.: Центрполиграф Мим-Дельта, 2005. С. 99.

²⁸ *Серафимов В.* Описание Исаакиевского Собора в С.-Петербурге, составленное по официальным документам. СПб., 1865. Примечания. С. 28.

²⁹ РГИА. Ф. 789. Оп. 1. Ч. I. Д. 2857 а. Ч. I. Л. 223.

³⁰ РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 44. Л. 369–369 об.

³¹ РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 46. О построении двух плоскостонных судов для перевозки колонн. 1819. Л. 76.

1819 года он заключил контракт на перевозку 36 колонн в течение трех лет. В пункте 10 контракта сказано, что «для успешной погрузки и сбережения в целости колонн приемлю я к себе в товарищи по сей перевозке в третью часть Санктпетербургскаго купца Самсона Суханова»³². В 1820–1821 годах Жербиным с «со товарищем Сухановым» было перевезено 18 колонн³³.

Всего Сухановым в Санкт-Петербург были отправлены из 13 выломанных только 11 колонн³⁴. Когда Комиссия остановила работы на казенной ломке Суханова и предоставила Шихину дальнейшую добычу колонн на его собственной ломке, последний не успевал заготовить необходимое количество колонн. Из-за этого Комиссией перевозка колонн была отсрочена до 1823 года. Жербину обещали компенсировать простой, а Суханов в августе 1822 года отказался от дальнейшего участия в этом деле³⁵.

Первые колонны были доставлены с гранитной ломки в Санкт-Петербург 3 сентября 1820 года; 5 сентября суда пришвартовались к пристани у наплавного Исаакиевского моста; выгрузка колонн проводилась в течение трех дней, с 7 по 9 сентября³⁶.

Перекачивать колонны от пристани у наплавного Исаакиевского моста до строительной площадки Исаакиевского собора довели артели Самсона Суханова. При выгрузке и перекатке колонн от пристани до «колонного сарая» на строительной площадке Исаакиевского собора с 13 сентября по 10 октября ежедневно находилось до 200 человек от Гвардейского экипажа графа А. А. Аракчеева, лейб-гвардии Павловского и лейб-гвардии

³² РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 46. О построении двух плоскодонных судов для перевозки колонн. 1819. Л. 30, 32 об.

³³ Там же. Л. 76 об.

³⁴ РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 44. Л. 297; *Серафимов В.* Описание Исаакиевского Собора в С.-Петербурге, составленное по официальным документам. Примечания. С. 28.

³⁵ Там же. Л. 73, 75, 77 а.

³⁶ РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 44. Л. 73; *Серафимов В.* Описание Исаакиевского Собора в С.-Петербурге, составленное по официальным документам. С. 24; *Монферран А.* Сведение о добывании 36-ти гранитных колонн, назначенных для портиков Исаакиевского собора в Санктпетербурге... С. 14; *Свиньин П. П.* Гранитныя колонны // Отечественные записки. СПб.: Типография В. Плавильщикова. Ч. 3. 1820. С. 291.

Измайловского полков, а также поденные рабочие с двумя приказчиками от Суханова (ил. 4)³⁷.

Небывалое зрелище вызвало чрезвычайный интерес у петербуржцев и было широко освещено в периодической печати. Н. А. Бестужев описывает происходящее в журнале «Сын Отечества»: «Выгрузка была препоручена тем же мужичкам, которые ломали и грузили колонны. Они приступили к делу с обыкновенною своею механикою: привязали покрепче судно к берегу — подложили ваги, бревна, доски, завернули веревки — перекрестились — крикнули громкое „ура!“ — и гордые колоссы послушно покатались с судна на берег и, прокатясь мимо Петра, который, казалось, благословлял сынов своих рукою, легли смиренно к подножию Исаакиевской церкви»³⁸.

13 июня 1821 года Самсон Суханов вновь заключил контракт на перекатку гранитных колонн своими рабочими людьми от пристани до места строения «с заплатой по 1 000 рублей за каждую перекаченную колонну»³⁹. По донесению О. Монферрана от 15 октября 1821 года артелью Суханова перекачено 14 колонн, но вся причитающаяся ему сумма в 14 000 руб. была зачтена в уплату выданных «заимообразно» денег при заключении контракта на «добытие гранитных колонн»⁴⁰.

Для обтески колонн при строении Исаакиевского собора Санкт-Петербургские купцы Самсон Суханов и Архип Шихин в 1821 году взяли подряды на поставку «каменотесцев лучших первой руки»⁴¹. Суханов подрядился по двум контрактам. В первом контракте, заключенном 7 января, он обязался поставлять по 1 апреля 40 каменотесцев с платой 75 руб. в месяц за каждого, двух кузнецов и одного приказчика — по 100 руб. за человека; по второму контракту

³⁷ РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 98. О перекатке колонн от пристани до места строения. 1820. Л. 5 об., 8, 11, 12; *Montferrand A.R. de. Eglise cathédrale de Saint-Isaac. Description architecturale, pittoresque et historique de ce monument: Ouvrage dédié A Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies ... / par A. Ricard de Montferrand. St.-Petersbourg; Paris: Bellizard et Co: Thierry Fr., 1845. Pl. 11.*

³⁸ *Бестужев Н.* К издателю // *Сын Отечества.* 1820. Ч. 65. № 44. С. 176-177.

³⁹ РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 132. О перекатке колонн по условию, заключенному с Сухановым и о перерубке на дрова поврежденных при том бревен. 1821. Л. 5, 12.

⁴⁰ Там же. Л. 13.

⁴¹ Там же.

от 2 мая того же года взял обязательство поставлять с 1 апреля по 1 октября каменотесцев по 80 руб., двух кузнецов и приказчика по 100 руб. После расплаты с рабочими у него осталось около 7 000 руб.

28 июля 1821 года Комиссией был заключен договор с купцами Сухановым и Шихиным на поставку к строению собора 20 гранитных баз под колонны из собственных каменоломен. Каждый из подрядчиков вытесал по десять баз⁴². Первые восемь баз были доставлены Сухановым 20 декабря 1822 года, остальные две были приняты 7 ноября 1823 года⁴³.

Одновременно на протяжении 1818–1821 годов Самсон Суханов участвовал еще в нескольких контрактах, связанных с возведением собора. Для устройства сплошного каменного фундамента строившегося храма требовалось много бутового гранитового камня. 23 ноября 1818 года Суханов «согласился в летнее время будущего года поставлять к строению Исаакиевского собора некоторое количество гранита»⁴⁴. К 15 сентября 1819 года им было привезено более 25 куб. саж.⁴⁵ Согласно договору от 21 декабря 1819 года, Суханов поставил в 1820 году с казенной каменной ломки в Санкт-Петербург на своих судах 50 куб. саж. «грубо тесаного» гранита по 1 350 руб. за сажень⁴⁶.

Порой Самсона Суханова преследовали неудачи: случались кораблекрушения, задержки и недоработки. Так, во время зимовки в 1820 году два судна «с камнем разных сортов» были «растерты льдом» и затонули⁴⁷. В следующем году после осмотра Монферраном доставленных колонн две из них сначала не были приняты из-за видимых трещин на их поверхности. Для разбирательства Самсон Суханов был вынужден приехать в Санкт-Петербург, оставив в каменоломне за себя сына Леонтия. 19 июля 1821 года Суханов, уверенный в пригодности колонн, дал подписку-гарантию на то, что трещины исчезнут после чистовой обработки, и доказал

⁴² РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 145. О поставке 20-ти гранитных баз по контракту, заключенному с Сухановым и Шихиным. 1821. Л. 8-8 об.

⁴³ Там же. Л. 37.

⁴⁴ РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 7. О поставке гранитного камня купцом Сухановым. Л. 11.

⁴⁵ Там же. Л. 8.

⁴⁶ РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 41. О поставке гранитного камня купцом Сухановым. 1819. Л. 1, 3, 21, 21 об, 24; РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 7. Л. 7, 8.

⁴⁷ РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 44. Л. 312–313.

это. После повторного освидетельствования архитектором колонны были признаны годными, и комиссионеру назначена выплата за них⁴⁸.

Для грубой обтески заготовленного в большом количестве гранита для бутовой кладки фундамента Самсон Суханов дважды поставлял по сотне рабочих из государственных крестьян северных губерний, заключив с ними контракты 24 мая 1819 года и 3 марта 1820 года⁴⁹. После расчета с рабочими весь заработок Суханова вновь ушел на уплату долга по ссуде⁵⁰.

8 сентября 1820 года Самсон Суханов дал подписку на поставку для углов цоколя под колонны 16 больших гранитных блоков с собственной каменоломни «длиною и шириною по 1 сажени квадратной, вышиною 1 ½ аршина» по 2 000 руб. за каждый⁵¹. Часть из них он выломал и доставил в Санкт-Петербург во время навигации в 1820 году, а остальные — летом следующего года.

В 1820 году началась разборка старого здания Исаакиевского собора. С мая до середины сентября 1821 года в «сломке старой церкви» принимали участие подрядчики С. Суханов, каменщик крестьянин И. Кореляков и путиловский промышленник Т. Афонин. 20 мая 1821 года с ними был заключен контракт, в котором они обязались сломать «купол от самого верха и со сводом до нижней арки, полуциркульные выступы от верха оных до самого фундамента, а с боков до стен церкви; разобрать крышу и стропила, в выступах двери и окна вынуть, разобрать стены и печи, цоколь гранитный снять, плиту прокладочную выстильную, карнизную вынуть»⁵². За выполненную работу Суханову начислена сумма в 25 775 руб. 20 коп., но на руки он ее не получил.

В архивах имеются сведения о том, что выплата заработанных денег подряженным Самсоном Сухановым крестьянам при

⁴⁸ РГИА. Ф. 502. Оп. 1. Д. 13. Л. 166–166 об.

⁴⁹ РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 42. О найме каменотесов для обтески гранитного камня по условию, заключенному с купцом Сухановым. 1819. Л. 3–4 об.; РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 94. О поставке каменотесов купцом Сухановым. 1820. Л. 2–4 об., 27–28 об.

⁵⁰ РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 94. Л. 29.

⁵¹ РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 97. О гранитных камнях для углов цоколя по условию купца Суханова. 1820. Л. 2, 22.

⁵² РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 124. О сломке полуциркульных выступов Церкви по условию с Сухановым, Кореляковым и Афониним. 1821. Л. 14–14 об.

строительстве Исаакиевского собора часто задерживалась. Об этом неоднократно доносил комиссар стройки П. Е. Борушникевич, который, как отмечала Комиссия, «с начала болезни графа Головина <...> возымел злобу на комиссионера Суханова»⁵³. Претензии рабочих были обоснованы и обусловлены разорением Самсона Суханова из-за незаконного расторжения Комиссией большого контракта, под который комиссионер взял крупную ссуду, и все последующие годы деньги, заработанные им при строительстве Исаакиевского собора, уходили на ее погашение. Кроме того, Комиссия часто подолгу задерживала выплаты подрядчику и по другим договорам. Последнее подтверждает письмо Суханова члену Комиссии, графу Михаилу Андреевичу Милорадовичу от 27 февраля 1823 года, в котором бывший подрядчик писал: «Коммиссия исакиевская недоимки с меня причитающиеся взыскала через что лишился я почти всего своего имения и как всегда за работы мои выдавали свидетельства, прочим же подрядчикам чистые деньги. Я же по нужде моей принужден был свидетельства продавать, в чем и понес убытку около десяти тысяч рублей, почему и не могу разделаться с кредиторами и работчими людьми и ныне около двух тысяч рублей причитающихся из комиссии получить не дают»⁵⁴.

Ради справедливости надо сказать, что задержки выдачи денег рабочим были и у других известных подрядчиков, которые из-за этого даже попадали в тюрьму, а у некоторых поднимались бунты рабочих на ломках. У Самсона Суханова же до таких крайностей дело не доходило.

Осенью 1821 года по распоряжению Комиссии из-за неимения денег на продолжение работ на этот год, все работы при строении и в каменоломнях прекращены, кроме тески колонн⁵⁵. Из-за разбирательства замечаний архитектора А. А. Модюи по поводу непрочности фундаментов и недостатков плана Исаакиевского собора строительные работы почти замерли на пять лет.

⁵³ РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 172. Л. 25 об.

⁵⁴ РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 145. О поставке 20-ти гранитных баз по контракту, заключенному с Сухановым и Шихиным. 1821. Л. 33.

⁵⁵ РГИА. Ф. 502. Оп. 1. Д. 13. Л. 172–172 об., 174–174 об.

В августе 1823 года Суханов участвовал в торгах на перекатку четырех гранитных колонн от пристани до строения, но торги выиграл А. Е. Шихин⁵⁶.

7 декабря 1825 года Комиссия по представлению Монферрана постановила принять гранитные блоки в количестве 40 штук от купца Самсона Суханова по той же цене, по которой был ранее куплен у Архипа Шихина (по 1 075 руб. за куб. саж.)⁵⁷.

В 1824 году скончался член Комиссии инженер А. А. Бетанкур, высоко ценивший мастерство С. Суханова, а в 1825 году «почил в бозе» император Александр I. После длительного перерыва сооружение Исаакиевского собора было возобновлено в годы правления Николая I. Не имея средств для залога, в дальнейших работах по строительству храма Суханов не участвовал. Все причитающиеся Суханову суммы по выполненным подрядам на строительстве Исаакиевского собора после расчета с рабочими были зачтены в уплату взятой им ссуды при заключении контракта на выломку колонн и розданы кредиторам⁵⁸. Подрядчик не смог возместить издержки после передачи его подряда другому, перешел в мещанство, лишился дома и впал в нищету.

Возведение четвертого по счету Исаакиевского собора было завершено через 40 лет от начала строительства⁵⁹. Современники по достоинству оценили мастерство не только художников и скульпторов, но и строителей первенствующего храма столицы Российской империи. В особое восхищение приводили жителей и гостей города грандиозные монолитные колонны в портиках собора. Н. А. Бестужев с восторгом и гордостью за россиян писал в журнале «Сын Отечества»: «Огромность колонн, простые способы, которые по секрету открыла сама природа нашим простым людям, <...> наполняет мою душу каким-то приятным чувством, от которого мне кажется, будто я, россиянин, вырос целым вершком выше

⁵⁶ Ф. 1311. Оп. 1. Д. 208. О перекатке колонн подрядчиком Шихиным от пристани до места строения. 1823. Л. 2 – 3 об., 6 – 6 об., 7 об. – 8, 9, 10.

⁵⁷ РГИА. Ф. 502. Оп. 1. Д. 15. Работы по построению Исаакиевского собора. 1825. Л. 286.

⁵⁸ РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 94. Л. 29.

⁵⁹ История царствования императора Александра II. СПб.: тип. т-ва «Обществ. Польза», 1882. Ил. 40.

иностранцев, так что мне нет никакой надобности смотреть на них с подобострашием исподлюбья»⁶⁰.

И хотя имя Самсона Суханова ко времени окончания возведения Исаакиевского собора было несправедливо забыто и не включено в список награжденных, заслуга его в создании главного украшения внешнего облика собора очевидна и неопенима. Не рискни он бросить вызов природе, в портиках собора стояли бы колонны из белого ревельского известняка или гранитные, но составные.

Библиография

1. *Бестужев Н.* Письмо к издателю // Сын Отечества. 1820. Ч. 65. № 44. С. 173–178.
2. История царствования императора Александра II: (В карт.). СПб.: тип. т-ва «Общественная польза», 1882. 128 с.
3. Второе прибавление к Санктпетербургским ведомостям // Санктпетербургския ведомости. 1819. 14 января. № 4.
4. *Монферран А.* Сведение о добывании 36-ти гранитных колонн, назначенных для портиков Исаакиевского собора в Санктпетербурге, представленное Коммиссии учрежденной для окончательной перестройки сего ж Собора, его Императорскаго Величества, Архитектором и Королевско-Французскаго почетнаго Легиона Кавалером Августом Монферраном. СПб., 1820. 16 с.
5. *Никитин Н. П.* Огюст Монферран: Проектирование и строительство Исаакиевского собора и Александровской колонны. Л.: Ленингр. отд-ние Союза сов. Архитекторов. 1939. 346 с.
6. *Свиньин П. П.* Гранитныя колонны // Отечественные записки. СПб., 1820. Ч. 3. С. 291–294.
7. *Севергин В. М.* Обзорение Российской Финляндии, или Минералогические и другие примечания, учиненные во время путешествия по оной в 1804 году Академиком, Коллежским Советником и Кавалером Васильем Севергиным. СПб., 1805. 133 с.
8. *Серафимов В.* Описание Исаакиевского Собора в С.-Петербурге, составленное по официальным документам. СПб., 1865.
9. *Шуйский В. К.* Огюст Монферран. История жизни и творчества. М.; СПб., 2005. 416 с.

⁶⁰ *Бестужев Н.* Письмо к издателю // Сын Отечества. 1820. Ч. 65. № 44. С. 176.

10. *Экспарре Ал.* О Пютерлакской гранитной ломке в Финляндии. (Окончание) // Северная Пчела. 1832. 17 октября. № 241/242.

11. 200 лет начала строительства Исаакиевского собора. Юбилейная выставка: каталог выставки / Авт. проекта Ю. В. Мудров. СПб.: ГМП «Исаакиевский собор», 2018. 192 с.

12. *Montferrand A. R. de.* Plans et détails du monument consacré a la mémoire de l'Empereur Alexandre I: Ouvrage. Paris, 1836.

13. *Montferrand A. R. de.* Eglise cathédrale de Saint-Isaac. Description architecturale, pittoresque et historique de ce monument: Ouvrage dédié A Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies ... St.-Pétersbourg; Paris, 1845.

Источники

1. РГИА. Ф. 472. Оп. 12. Д. 68. О памятниках для князей Кутузова Смоленского и Баркляя-де-Толли. 1826–1834.

2. РГИА. Ф. 502. Оп. 1. Д. 13. Работы по построению Исаакиевского собора. 1819–1821.

3. РГИА. Ф. 502. Оп. 1. Д. 15. Работы по построению Исаакиевского собора. 1825.

4. РГИА. Ф. 502. Оп. 2. Д. 459. Генеральный план каменоломни купца Суханова. 1819.

5. РГИА. Ф. 789. Оп. 1. Ч. I. Д. 2857 а. Дело о сооружении Исаакиевского собора. Ч. I. 1818–1839.

6. РГИА. Ф. 789. Оп. 1. Ч. I. Д. 2857 б. Дело о сооружении Исаакиевского собора. Ч. II. 1821–1838.

7. РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 7. О поставке гранитного камня купцом Сухановым. 1818.

8. РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 41. О поставке гранитного камня купцом Сухановым. 1819.

9. РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 42. О найме каменотесов для обтески гранитного камня по условию, заключенному с купцом Сухановым. 1819.

10. РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 44. О добытии гранитных колонн по условию, заключенному с купцом Сухановым. 1819–1822.

11. РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 46. О построении двух плоскодонных судов для перевозки колонн. 1819.

12. РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 47. О сделании железного каменотесного инструмента для добытия колонн по условию, заключенному с кузнецами Семеновым, Васильевым и Алексеевым. 1819.

13. РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 94. О поставке каменотесов купцом Сухановым. 1820.

14. РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 97. О гранитных камнях для углов цоколя по условию купца Суханова. 1820.

15. РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 98. О перекатке колонн от пристани до места строения. 1820.

16. РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 124. О сломке полуциркульных выступов Церкви по условию с Сухановым, Кореляковым и Афонинным. 1821.

17. РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 132. О перекатке колонн по условию, заключенному с Сухановым и о перерубке на дрова поврежденных при том бревен. 1821.

18. РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 145. О поставке 20-ти гранитных баз по контракту, заключенному с Сухановым и Шихиным. 1821.

19. РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 172. О рассмотрении доноса Надворного Советника Борушникевича. 1822.

20. РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 208. О перекатке колонн подрядчиком Шихиным от пристани до места строения. 1823.

21. РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 235. Об отъезде на гранитные ломки Члена Коммисии Тайного Советника Оленина для обозрения оных. 1824.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Архив ГЭ — архив Государственного Эрмитажа

ГАМ — Государственный антирелигиозный музей

ГАПО — Государственный архив Псковской области

ГМИЛ — Государственный музей истории Ленинграда

ГНИМА им. А. В. Щусева — Государственный научно-исследовательский музей архитектуры имени А. В. Щусева

КГИОП — Комитет по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры

ЛГУ — Ленинградский государственный университет

НА ИИМК РАН — Научный архив Института истории материальной культуры Российской академии наук

НАРК — Национальный архив Республики Карелия

НИА ГМИ СПб — Научно-исследовательский архив Государственного музея истории Санкт-Петербурга

НИМ РАХ — Научно-исследовательский музей при Российской академии художеств

НТД — научно-техническая документация

ОРКСЭ — Основы религиозных культур и светской этики

ОФ — основной фонд

ПГОИАХМЗ — Псковский государственный объединенный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник

РАН — Российская академия наук

РГВИА — Российский государственный военно-исторический архив

РГИА — Российский государственный исторический архив

СКФ — справочно-книжный фонд.

СПБГИК — Санкт-Петербургский государственный институт культуры

ТЮЗ — Театр юных зрителей

ЦГА СПб — Центральный государственный архив Санкт-Петербурга

ЦГАИПД СПб — Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга

ЦГАКФФД СПб — Центральный государственный архив кинофото-фонодокументов Санкт-Петербурга

ЦГАЛИ СПб — Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга

ЦГИА СПб — Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга

НАШИ АВТОРЫ

Белковская Валентина Михайловна

Государственный Русский музей, старший научный сотрудник

Белоножкин Алексей Евгеньевич

Санкт-Петербургская академия художеств имени Ильи Репина, старший преподаватель кафедры истории архитектуры и сохранения архитектурного наследия; кандидат искусствоведения, профессор Международной академии архитектуры, член Союза архитекторов России и Ассоциации искусствоведов; ученый секретарь Санкт-Петербургской Епархиальной комиссии по архитектурно-художественным вопросам

Ботвинко Яна Еновна

Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор», заведующая методическим сектором

Вичиньски Анна Александровна

Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор», методист сектора музейной педагогики

Власникова Мария Александровна

Музей «Древлехранилище Александро-Невской лавры», научный сотрудник, кандидат культурологии

Герасимов Владимир Валентинович

ООО «Возрождение Петербурга», научный консультант

Диброва Анастасия Владимировна

Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Кижы», главный хранитель музейных предметов

Елкин Анатолий Викторович

Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор»,
хранитель фондов

Иванова Кристина Викторовна

Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор»,
методист 1-й категории сектора музейной педагогики

Карташева Елена Ивановна

Государственный историко-архитектурный
и художественный музей-заповедник «Остров-град Свияжск»,
заместитель директора по научно-исследовательской работе

Катаев Роман Сергеевич

Музей «Древлехрамление Александро-Невской лавры»,
хранитель, помощник настоятеля Воскресенского Смольного
собора, магистр богословия

Кириллова Елена Васильевна

Национальный музей Республики Марий Эл им. Т. Евсеева,
Йошкар-Ола, главный хранитель

Корчагина Анна Евгеньевна

Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор»,
заведующая сектором музейной педагогики

Лямина Валерия Игоревна

Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор»,
методист методического сектора

Медвинский Дмитрий Юрьевич

Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор»,
старший научный сотрудник

Новикова Ольга Валерьевна

Государственный Русский музей, старший научный сотрудник

Окунев Сергей Николаевич

Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор»,
специалист научно-исследовательского отдела,
кандидат технических наук

Радченко Анна Викторовна

Псково-Изборский объединенный музей-заповедник,
старший научный сотрудник сектора хранения археологии
отдела научно-фондовой работы

Столбова Валентина Петровна

Культурно-исторический центр «Светоч»,
руководитель отдела «История и культура Северо-Западного
региона», кандидат геолого-минералогических наук

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово директора Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор», Почетного академика Российской академии художеств Юрия Витальевича Мудрова	3
Белковская В. М. Алтарные образа в архитектурном пространстве храмов. Опыт сохранения и воссоздания	5
Белоножкин А. Е. «В ночь на 1-е я кончил диск Фуко»: Павел Филонов и экспозиция Государственного антирелигиозного музея (по материалам дневников художника)	10
Ботвинко Я. Е., Лямина В. И. Уникальный опыт по созданию и проведению тематических городских экскурсий сектором «Соборное кольцо» Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор»	24
Вичиньски А. А. Взаимодействие учреждений культуры и дошкольных образовательных учреждений как способ популяризации храмового зодчества. На примере музейно-педагогической программы «Ангелы в гостях у ангелов» в музее-памятнике «Исаакиевский собор»	29
Власникова М. А. Ревалоризация и ревитализация Смольного собора в контексте музейного дела и охраны памятников	36
Герасимов В. В. Церковь Святого Благоверного Князя Александра Невского при Николаевском кадетском корпусе в Санкт-Петербурге (ул. Декабристов, д. 23)	46

Диброва А. В.

Музейные предметы в интерьере церкви
Преображения Господня Кижского погоста 58

Елкин А. В.

Маятник Фуко в Исаакиевском соборе: история продолжается 66

Карташева Е. И.

Наследие православной культуры в выставочных проектах
Государственного историко-архитектурного и художественного
музея-заповедника «Остров-град Свияжск»:
проблематика и опыт 80

Катаев Р. С.

Из истории закрытия Смольного собора. 1917–1920-е.
По материалам ЦГА СПб 87

Кириллова Е. В.

Коллекция предметов православного культа из собрания
Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева.
В контексте актуальных вопросов 96

Корчагина А. Е., Иванова К. В.

Опыт проведения занятий для школьников
в Государственном музее-памятнике «Исаакиевский собор» 100

Медвинский Д. Ю.

Руководители Государственного антирелигиозного музея
И. М. Штрейхер и Е. И. Востоков: страницы биографии 106

Новикова О. В.

Архитектор и механик Антонио Адамини.
Достижения и заслуги 124

Окунев С. Н.

Опыт проведения временных выставок
в Государственном музее-памятнике «Исаакиевский собор» 133

Радченко А. В.

Вклад архитектора-реставратора Ю. П. Спегальского
в сохранение псковского храмового зодчества.

Опыт послевоенного восстановления Псково-Изборской земли ... 138

Столбова В. П.

Вклад Самсона Суханова в строительство Исаакиевского собора ... 149

Принятые сокращения 165

Наши авторы 167

Содержание 170

**Роль музеев в ревалоризации объектов храмового зодчества:
от противоборства к соработничеству**

Кафедра Исаакиевского собора. Выпуск XXXI. Часть 1

Редактор: Е. А. Васильева

Верстка: В. В. Аксенов

ISBN 978-5-90743-956-6

Издательство «Первый ИПХ»
Санкт-Петербург, ул. Менделеевская, 9
Тел.: + 7 (812) 603 25 25

Подписано в печать с оригинал-макета 18.04.2022
Формат 60 × 90 1/16. Бумага офсетная 80 г/м²
Печать офсетная. Усл. печ. л. 7,10
Тираж 216 экз. Заказ № 21331

Отпечатано ИП Келлер Т. Ю.
Адрес производства:
194044, Россия, Санкт-Петербург, ул. Менделеевская, 9
Тел.: +7 (812) 603 25 25.
www.lubavich.spb.ru